

Федор Шляпин

Дело о благотворительности

НЕ УСТАВАЙТЕ ОТКРЫВАТЬ НОВОЕ

ДЛЯ МНОГИХ ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ ТЫСЯЧИ ГОСТЕЙ, СЪЕХАВШИХСЯ на Третью Ассамблею Русского мира, встречи в начале ноября в Москве принесли немало приятных новостей. Из таковых можно отметить прежде всего значительное расширение географии деятельности фонда «Русский мир»: на Ассамблее оказались представители 82 стран мира, еще никогда по этому поводу в Москве не собиралась столь разнообразная публика. Исполнительный директор фонда Вячеслав Никонов не без гордости мог порадовать собравшихся такими цифрами: за истекший год фонд «Русский мир» поддержал 450 проектов из самых разных стран мира, при его помощи выпущено 60 учебников русского языка, создано 15 инновационных программ обучения русскому языку представителей самых разных языковых культур и т.д.

Самым главным открытием Ассамблеи стало эмоциональное и интеллектуально насыщенное выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он выразил уверенность в том, что Русский мир способен стать самостоятельным и мощным игроком на мировой арене, притом современным, с цивилизационной точки зрения прогрессивным. Вся речь патриарха была пронизана уверенностью в том, что могучая русская культура способна зазвучать совершенно по-новому в современном глобальном мире, что этого звучания не надо стесняться, напротив, им можно и нужно гордиться.

Русская культура неисчерпаема как источник духовности и вдохновения на самые модернизационные свершения. Такова же и русская история. Она не есть собрание мифов, идеологем и затверженных, отлитых в свинце или бронзе раз и навсегда в некоем конечном, закрытом для пополнения списке фактов. Она далеко не утратила способности удивлять нас неожиданными открытиями и поворотами, способствуя тому, чтобы мы постоянно сверялись в своих действиях с теми высокими цивилизационными критериями, которые были созданы нашими предками и должны составлять наше активно используемое наследие.

Дорогие читатели, в этом номере мы тоже сделали парочку и для нас – и для вас тоже – микрооткрытий. Так, в декабре должен быть установлен на своем историческом – и символическом – месте в Москве отреставрированный монумент «Рабочий и Колхозница» Веры Мухиной – а во французской глубинке мы «открыли» те скульптуры, которые дополняли работу Мухиной на Всемирной Парижской выставке.

И немножко по-новому взглянули на великого русского певца Шаляпина: еще при его жизни был создан миф о его якобы скандальности. Но когда вы прочтете материал о благотворительной деятельности Федора Ивановича, то убедитесь, что «фальсификации истории» присущи не только нашему времени, но и прошлому. И с ними тоже можно и нужно бороться. 🍷

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [1]

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский [2]

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [3]

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Председатель комиссии Совета Федерации по культуре, заместитель председателя комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [4]

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [5]

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС [6]

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7]

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации [8]

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество» [9]

МИТРОФАНОВА

Элеонора Валентиновна

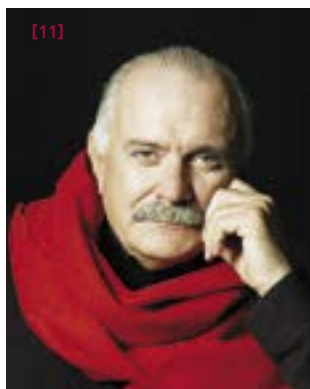
Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО [10]

МИХАЛКОВ

Никита Сергеевич

Президент Российского фонда культуры [11]

НАРОЧНИЦКАЯ

Наталья Алексеевна

Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы» [12]

ПОЛЛЫЕВА

Джахан Реджеповна

Помощник президента Российской Федерации [13]

ФУРСЕНКО

Андрей Александрович

Министр образования и науки РФ [14]

ЮРКОВ

Евгений Ефимович

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ [15]

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ

Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России» [16]

МОРГУНОВ

Сергей Евдокимович

Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» [17]

КАЛИНА

Исаак Иосифович

Заместитель министра образования и науки РФ [18]

ПРОКОФЬЕВ

Павел Алексеевич

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ [19]

ШАРКОВ

Анатолий Сергеевич

Начальник департамента Референтуры президента РФ [20]

[06]

[42]

[52]

РУССКИЙ МИР

- 06 | «И всех нас собрал фонд «Русский мир!»»
- 16 | «Общее дело, а не личные амбиции»
- 18 | «Я – человек Русского мира»
- 20 | Интеграция научного потенциала
- 22 | И душу ребенка сберечь
- 24 | Северная столица в гостях у латвийской
- 25 | Войну закончил

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 26 | Шестьдесят три строки

НАСЛЕДИЕ

- 32 | Федор Шаляпин: дело о благотворительности

ИНТЕРВЬЮ

- 38 | Этика как политика

СИТУАЦИИ

- 42 | Равноправные Романовы

- 48 | Градоначальник

- 52 | Флирт с «калашом» наперевес

ИСТОРИЯ

- 56 | Граммофон для красной пропаганды
- 60 | Военные тайны

КУЛЬТУРА

- 68 | «Создавайте свое, но не повторяйте то, на что не имеете права»

[76]

[88]

72 | Уникальность
как форма жизни

ТЕАТР

76 | На пределе чувств

ХРОНИКА

82 | Спутники «эфемерного» памятника

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 | Иранские мотивы

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

94 | Уроки

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Александра ПУШКАРЬ
Евгений РЕЗЕПОВ
Алексей УРАЗОВ
Наталья ШЕРГИНА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@ruskiimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА Новости

Евгений Верлин

«И ВСЕХ НАС СОБРАЛ ФОНД «РУССКИЙ МИР»!»

Третья Ассамблея Русского мира, прошедшая 3 ноября в Интеллектуальном центре МГУ, стала не просто очередным масштабным форумом наших соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья. Многие на ней получили развернутые ответы на вопросы: «Кто мы?» и «Что делать?»

ОТВЕТЫ НА ЭТИ ВОПРОСЫ ПРОЗВУЧАЛИ в выступлениях руководителей фонда «Русский мир» и гостей Ассамблеи, а также на круглых столах и тематических секциях. Последних было целых семь, так что залов Фундаментальной библиотеки МГУ не хватило, и проведение двух дискуссий пришлось перенести на площадки фонда «Русский мир».

Как и в прошлом году, конференц-зал Интеллектуального центра МГУ был заполнен до отказа. Из регионов России и зарубежья на Ассамблею съехалось больше тысячи гостей. Как объявил на торжественной церемонии открытия Ассамблеи исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, в Москву прибыли представители 82 стран мира. Руководители фонда – Вячеслав Никонов и Людмила Вербицкая – отчитались за работу фонда «Русский мир».

Только в 2009 году фонд поддержал 450 проектов из разных стран мира, причем почти две трети из них связаны с популяризацией русского языка. При поддержке фонда выпущено 60 современных учебников, создано 15 инновационных программ по обучению русскому языку представителей разных языковых культур. Фонд оказал поддержку 120 русским школам, кафедрам русского языка российских и зарубежных университетов. В дальнейшем и ближнем зарубежье открылись четыре десятка Русских центров, на базе которых проведено

множество методических конференций, олимпиад и других мероприятий. И это только начало: ведь «в портфеле» фонда еще около сотни соглашений об открытии Русских центров на всех континентах земного шара. Работа фонда была по достоинству оценена в приветствиях Ассамблее президента России Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина. Зачитавшие их спецпредставитель главы государства по международному сотрудничеству Михаил Швыдкой и заместитель председателя правительства Александр Жуков добавили от себя теплые слова. Например, г-н Жуков, участвовавший в открытии Русских центров, убедился, что такие структуры очень востребованы. Особенно в Китае, подчеркнул он, где «ощущается, насколько китайцы стремятся к изучению русского языка».

Перед участниками Ассамблеи выступили председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин и главный раввин России Берл Лазар, прозвучали приветствия от руководителей законодательных ветвей власти, мэрии Москвы, министерств и ведомств. По традиции всех приветствовал радушный хозяин – ректор МГУ Виктор Садовничий, который вот уже третий раз принимал Ассамблею на площадке Фундаментальной библиотеки университета. Всех, конечно, впечатлило выступление мастера песочной анимации Ксении Симоновой. Картина «Ты всегда будешь рядом», посвященная героям Великой Отечественной войны, была показана сразу после объявления Вячеславом Никоновым о том, что фонд «Русский мир» начинает акцию «Русский мир – память сердца». Акция направлена на сбор, описание и сохранение артефактов, связанных с памятью о войне. Но все же главным выступлением на Ассамблее стала речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Слово патриарха

В своем программном выступлении патриарх представил церковное видение Русского мира, путей его укрепления и развития. Отвечая на вопрос, может ли Русский мир стать значимым игроком на мировой арене – сегодня и в будущем, – патриарх дал твердый положительный ответ. Но прежде, подчеркнул глава РПЦ, необходимо ясно понимать, что представляет собой сегодня Русский мир. Если считать его единственным центром только Российскую Федерацию в современных границах, то мы, сказал патриарх, «тем самым погрешим против исторической правды и искусственно отсечем от себя многие миллионы людей, которые осознают свою ответственность за судьбы Русского мира и считают его созидание главным делом своей жизни».

Патриарх предложил ввести понятие «страна Русского мира». «Оно означало бы, что страна относит себя к Русскому миру, если в ней используется русский язык как язык межнационального общения, развивается русская культура, а также хранится общеисторическая память и единые ценности общественного строительства. В данном случае я не предлагаю чего-то нового, ведь примерно по такому принципу существуют такие объединения, как Британское содружество наций, содружества франкоязычных и португалоязычных стран, ибероамериканский мир». В одиночку даже самые крупные страны Русского мира (а к ним патриарх отнес, естественно, Россию, Украину и Белоруссию) «не смогут отстоять свои духовные, культурные, цивилизационные интересы в глобализирующемся мире». «К русской культуре может принадлежать и русский, и татарин, и украинец, и грузин, потому что она впитала традиции многих народов. Русская культура – это явление, которое не вмещается в границы одного государства и одного этноса и не связано с интересами одного государства, что очень важно сегодня понять; как и эта организация, фонд «Русский мир», не является инструментом политического влияния Российской Федерации. У него совершенно другие цели и другие задачи. Это в последнюю очередь, если говорить о культуре,

матрешки, платки и самовары. Прежде всего русская культура – это самобытные способы и формы выражения ценностей, исторического опыта народа Руси, которые определяют личное и общественное бытие миллионов людей». «Отрадно, что осознание важности задач, которые стоят перед Россией в деле сохранения цивилизационной общности исторической Руси, привело к созданию фонда «Русский мир». С момента его создания прошло два года, и многое уже сделано. За это время было налажено взаимодействие Церкви и фонда в реализации общих проектов и начинаний. Могу сказать, отталкиваясь от своего опыта, что это было очень эффективное взаимодействие – не только в области теории, но и в решении совершенно конкретных практических вопросов, в том числе тех, которые были связаны с финансированием, с оказанием помощи людям», – подчеркнул патриарх. В завершение патриарх выразил благодарность руководству фонда «Русский мир», и в первую очередь его исполнительному директору. После чего Святейший патриарх и Вячеслав Никонов подписали соглашение о сотрудничестве фонда и Московской патриархии, призванное поставить их взаимодействие на постоянную основу. По мнению руководителя Координационного совета соотечественников в Китае Михаила

Дерево с ответами участников Ассамблеи на вопросы «Что для вас Русский мир?» и «Три причины изучать русский язык»

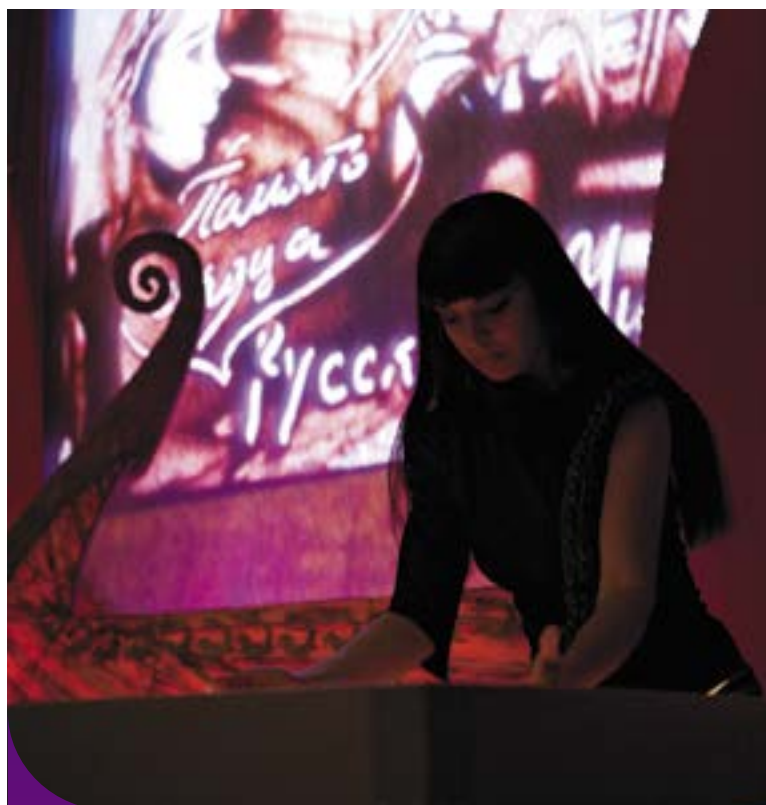
«К русской культуре может принадлежать и русский, и татарин, и украинец, и грузин, потому что она впитала традиции многих народов. Русская культура – это явление, которое не вмещается в границы одного государства и одного этноса и не связано с интересами одного государства».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Дроздова, выступление патриарха задало уровень всей последующей дискуссии на Ассамблее. А директор Пушкинской школы в Лейдене (Нидерланды) Наталья Барабан заметила, что после речи патриарха дискуссии продолжались в заданном им тоне не только в зале, но и в кулуарах. Огромное впечатление выступление главы РПЦ оказало на представителей старшего поколения зарубежной русской диаспоры. Первый заместитель председателя президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС) Никита Лобанов-Ростовский подчеркнул: «Это не только послание духовного лидера Русского мира, но и слова государственного деятеля, обладающего ярким стратегическим мышлением. Он широко и глубоко осознает не только Русский мир, но и вообще политический мир. Он говорил не только о сохранении русского языка в зарубежье, но и о его продвижении, о необходимости его отстаивать».

Дискуссии с участием звезд

В состоявшейся после торжественного открытия Ассамблеи подиумной дискуссии «Мир Русского мира» приняли участие директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков, депутат Европарламента от Латвии Татьяна Жданок, председатель Международного совета российских соотечественников Петр Шереметев, ведущий американский славист Дэн Дэвидсон, являющийся президентом Американских советов по международному образованию (АСИЕ). Валерий Тишков сообщил о подготовке к выпуску многотомного издания, посвященного жизни русского зарубежья и особенностям функционирования русской культуры в иностранной среде. Дэн Дэвидсон рассказал об оживлении интереса к русскому языку в США: там его изучают теперь около 15 тысяч школьников в 46 штатах. АСИЕ продала за последние

Песочная анимация Ксении Симоновой, посвященная героям Великой Отечественной войны, была показана после объявления Вячеславом Никоновым о том, что фонд «Русский мир» начинает акцию «Русский мир – память сердца»

годы свыше 100 тысяч учебников русского языка, а на сайте организации число зарегистрированных пользователей, изучающих русский дистанционно, достигло 6,5 тысячи. Любопытный факт: несмотря на то, что больше всего изучающих русский язык школьников проживает в Нью-Йорке и Нью-Джерси, больше всего школ с преподаванием русского языка создано в штате Техас. После выступления Дэн Дэвидсон подписал с Вячеславом Никоновым соглашение об открытии в Вашингтоне Русского центра на базе Американских советов по международному образованию. Если в Америке налицо «новое» оживление интереса к русскому языку, то в Афганистане все нужно в буквальном смысле поднимать из руин. Заведующий кафедрой русского языка Кабульского университета Кучай мир Сахиб Джан Новабхаи отметил, что в стране необхо-

МОЛЕБЕН ПРИМИРЕНИЯ

Евгений Верлин

Впервые в истории России потомки красных и белых собрались вместе на панихиду по жертвам революции 1917 года, Гражданской войны и репрессий, а также русским людям, скончавшимся на чужбине.

В богослужении, которое по благословению патриарха Кирилла состоялось вечером 4 ноября в храме Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе, приняли участие около полусотни человек, большинство которых составляли гости Третьей Ассамблеи Русского мира. Многие из них пришли в храм сразу после окончания государственного приема по случаю национального праздника России – Дня народного единства, который устроил в Кремле президент России Дмитрий Медведев.

Отслуживший молебен глава Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей

Всеволод Чаплин в своем слове к собравшимся ответил на вопрос, в чем же смысл Дня народного единства, который только недавно начали отмечать в России. По его убеждению, этот праздник учит общество, что есть вещи, которые объединяют граждан независимо от социально-культурных и национальных особенностей, сословных и прочих разногласий. Россиян, сказал Всеволод Чаплин, могут и должны объединить любовь к своей стране, общие духовные корни, память о людях, что пострадали за Отечество. Память о невинно убиенных в результате репрессий и погибших в гражданских конфликтах нужна, подчеркнул он,

чтобы «общество становилось более мудрым и никогда больше не были бы возможны жертвы, распри и вражда людей друг против друга». Перед началом панихиды Всеволод Чаплин призвал присутствующих помнить о людях, страдавших за Отечество.

Выступая на состоявшейся после молебна трапезе, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов заметил, что в мире есть только две страны, которые на протяжении последних 500 лет сохраняли свой суверенитет, – Россия и Англия. Но, напомнил он, за это время Россия трижды перенесла крушения, ставшие «не результатом внешнего завоевания, а внутренних конфликтов, и всякий раз страна распадалась, теряла свою территорию и экономику, при этом были огромные человеческие жертвы».

Еще Платон писал, напомнил Вячеслав Никонов, что не может быть побеждена страна, где едина элита. И Смута начала XVII века, и 1917 год, и 1991 год – это следствия «внутри-элитной смуты». «Не было бы раско-

димо для начала организовать хотя бы одну-две русские школы. И конечно, в Афганистане ждут, когда откроется Русский центр (принципиальная договоренность с Кабульским университетом достигнута). А вот на Мальте русская школа уже действует, причем она органично встроена как в российскую, так и в европейскую образовательную систему. Этой школой-пансионом руководит Снежана Бодиштяну. Интересно, что в этом учебном заведении, использующем программы российских спецшкол, учатся русскоязычные дети из многих стран мира. Очень успешный, по мнению Вячеслава Никонова (который посетил недавно эту школу), пример встраивания русского языка в современные реалии. Далее работа Ассамблеи была разбита на круглые столы и тематические секции, на которых, в частности, выступали телеведущий Александр Архангельский, кинорежиссер Павел Лунгин, профессор Женевского университета Жорж Нива, писатель Сергей Лукьяненко. Выступивший на второй подиумной дискуссии, «Культурные доминанты Русского мира», Павел Лунгин поделился своими размышлени-

ями о русских культурных мифах. Из наиболее расхожих он выделил представление о неизбежности для России жесткой власти, вновь усилившуюся веру в то, что Запад, мол, всегда желает России зла, миф о том, что Ельцин и Горбачев вдвоем за несколько лет развалили сильную, богатую и счастливую державу. Присоединившись к дискуссии, ее соведущий Вячеслав Никонов согласился с тем, что России не хватает умеренности, а общество наше нередко впадает в крайности. Вместе с тем, заметил он, идентичность любой нации всегда основана на мифах, а потому бороться с ними бессмысленно. Любопытным наблюдением поделился редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин. Русскоязычные писатели из разных стран, по его мнению, все больше творят «разную русскоязычную литературу»; русские литераторы, скажем из Канады, Эстонии или с Украины, все больше дистанцируются друг от друга по структуре языка, используемого ими в своих произведениях. Возможно, зарубежная русская литература «разделится» в будущем так же, как в свое время разделилась немецкоязычная литература Австрии, Германии и Швейцарии.

ла элиты, не было бы предательства части элиты, не было бы и февраля 1917 года, а если бы не было февраля 17-го года, то не было бы и Октября 17-го года», – подчеркнул глава фонда «Русский мир». Здесь, сказал Вячеслав Никонов (чей дед, Вячеслав Молотов, был одним из лидеров большевистской революции, а впоследствии одним из руководителей СССР), собрались потому те, кто стоял по разные стороны баррикад, кто оказались врагами задолго до революции, и потом это стало необратимым. «Этот внутриэлитный раскол прошел по обществу и вызвал огромные трагедии. XX век в итоге оказался для России веком трагедий, веком войн, революций, репрессий, раскола страны и потери огромной части территории. Эта трагедия никогда не должна повториться. Россия наконец-то должна вынести главный исторический урок, который заключается в том, что мы должны быть едины. Если мы едины, мы непобедимы», – подчеркнул Вячеслав Никонов. Затем слово взял председатель президиума Международного совета

российских соотечественников граф Петр Шереметев, который участвовал в молебне с особым чувством, ибо храм Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе до революции был домашней церковью его рода. В ней крестились его предки, да и располагалась церковь на улице, называвшейся в те времена Шереметьевской (при советской власти ее переименовали в улицу Грановского, а потом в Романов переулок). День народного единства должен объединить всех соотечественников, послужить делу процветания народов России, подчеркнул граф Шереметев. В молебне приняли участие видные деятели зарубежной русской диаспоры, участвовавшие в Ассамблее Русского мира, в том числе князь Никита Лобанов-Ростовский, баронесса Елена Мейендорф, князь Александр Долгорукий, князь Александр Трубецкой, княгиня Ольга Куликовская-Романова. К ним присоединились предводитель Российского дворянского собрания князь Григорий Гагарин, представитель Американской православной церкви

при Патриархе Московском и всея Руси архимандрит Закхей (Вуд), наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексей, ректор Русской православной семинарии в Париже иеромонах Александр, уполномоченный по правам человека при президенте РФ Владимир Лукин, другие видные соотечественники и иерархи РПЦ. Вместе с ними молились дети и внуки ряда видных государственных и военных деятелей СССР. Храм Знамения иконы Божией Матери для первой в истории «панихиды примирения» был выбран не случайно. Основанный в 1613 году, он стал свидетелем многих исторических событий. Здесь молились патриархи, великие князья, представители древнейших родов России, а икона Знамения считалась покровительницей дома Романовых, к тому же в день Знаменской иконы, 4 ноября 1612 года, все пределы России были избавлены от врагов. Отныне молебен примирения, сообщил протоиерей Всеволод Чаплин, станет традиционным и будет проводиться ежегодно именно в этот день.

О чем шли дискуссии

На круглом столе «Русскоязычная диаспора: проблема идентичности» выделялся депутат Госдумы РФ, директор Института СНГ Константин Затулин. Он критически прошелся по всему правительственному «досье», касающемуся работы с соотечественниками. Прежде всего, отметил г-н Затулин, с прекращением действия упрощенного порядка получения соотечественниками из СНГ российского гражданства возникла масса препятствий на пути возвращения русскоязычных людей на свою историческую родину. Увы, продолжал Затулин, целый год заседала группа по подготовке поправок в действующий федеральный закон о соотечественниках, но так и не решила стоявшие перед ней вопросы. В частности, о порядке выдачи свидетельства соотечественника. Выступивший с докладом на тематической секции «Русские центры: итоги работы и направления развития» руководитель европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко отметил, что программа по созданию Русских центров – магистральное направление деятельности фонда. Ведь за границами России проживает примерно столько же знающих

«Ислам – традиционная религия тридцати семи народов и этносов России – занимает достойное место в большом Русском мире. За века добрососедства мусульмане вложили свои труды и таланты в обустройство России. Я убежден, и впредь они будут служить интересам мира, Русского мира, его процветания».

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин

русский язык, сколько и в ее пределах. Отсюда приоритетная задача – продвигать и популяризировать русский язык, литературу и культуру. О том, как это делается на практике, рассказал Ван Гавер Бенуа, руководитель Русского центра Университета Монс-Эно (Бельгия). Сейчас в Центре занимается 120 студентов, и их число постоянно растет. Каждый месяц Центр проводит круглые столы на русском языке. Регулярно показываются фильмы на русском языке, как современные, так и советских времен. На конец ноября запланирована викторина на знание России, ее культуры и истории. На следующий год намечены новые проекты, в реализации которых Русский центр в Монсе надеется на поддержку фонда. В ходе дискуссии руководители Русских центров предложили организовывать региональные семинары в разных странах для того, чтобы делиться опытом друг с другом, а в

перерывах между ними создать виртуальный форум для дистанционного общения. Одна из самых многочисленных аудиторий собралась на секции «Грантовые программы фонда «Русский мир». Проводивший ее первый заместитель исполнительного директора фонда Сергей Моргунов отметил, что грантовое направление – одно из приоритетных в деятельности фонда, на него приходится самая большая статья расходов. Руководитель управления грантов фонда Алиса Аксельрод сообщила, что за более чем двухлетний период было рассмотрено 1300 заявок, из которых одобрено 448. В свою очередь, руководитель программ по СНГ Максим Мейер отметил, что, несмотря на подробную информацию, выложенную на сайте «Русского мира», далеко не все соискатели представляют, каким именно грантовым проектам отдается предпочтение. Приоритет остается за проектами

издания учебников и учебных пособий, научных монографий по русскому языку и литературе, помощи русским школам и курсам русского языка. Все большее внимание будет уделяться новым технологиям, направленным на популяризацию русского языка и культуры и поддержку программ изучения русского языка.

Кстати, на круглом столе «Современные программы и методики преподавания русского языка» презентовались именно такие проекты, реализованные в 2009 году при поддержке фонда и направленные на повышение интере-

Филимонов. По итогам дискуссии было решено создать Координационный совет русских зарубежных издателей, в состав которого вошли многие из участников круглого стола.

Живут вне России, но спорят о ней...

Самая, пожалуй, оживленная дискуссия, как и ожидалось, развернулась на круглом столе «Русский мир в Интернете». Высокую планку ей задал уже сам состав докладчиков: глава Координационного совета соотечественников в Китае, координатор самого успешного

Ректор МГУ
Виктор
Садовничий

са к русскому языку, главным образом, детей и подростков. Педагог Наталья Гантер из Портленда (штат Орегон, США) поделилась опытом использования программ «Уроки чтения» и «Учитесь как в сказке» при обучении русскому языку детей 5–8 лет. А преподаватель кафедры иностранных языков Тель-Авивского университета Марина Низник рассказала об обучающем комплексе «Русский без границ», который можно бесплатно скачать на сайте фонда «Русский мир».

На секции «Издательская политика Русского мира» был поднят вопрос о создании своего рода информационного канала, объединяющего книгоиздателей как в России, так и за рубежом. Ведь до сих пор не создано единой базы русскоязычных издательств, и, что издают наши соотечественники, в России по большей части просто не знают, посетовал вице-президент Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) Олег

зарубежного русскоязычного портала «Восточное полушарие» Михаил Дроздов, писатель-фантаст Сергей Лукьяненко, президент ОАО «Газета «Известия» Владимир Мамонтов, директор Института лингвистики РГГУ Максим Кронгауз. Открывая круглый стол, его модератор, главный редактор журнала «Русский мир. ru» Георгий Бовт, поздравил всех с тем, что наконец-то разрешился давно волновавший всех вопрос: в мировой Сети теперь можно регистрировать домены на кириллице. Михаил Дроздов рассказал о том, чего можно добиться от сложения сил группы соотечественников, работающих в Китае. Из разрозненных форумов им удалось создать портал «Восточное полушарие», ставший действенным механизмом объединения русской диаспоры не только в Китае, но и во всей Азии. Сергей Лукьяненко, не только самый известный современный российский фантаст, но и не

Святейший патриарх и Вячеслав Никонов подписали соглашение о сотрудничестве фонда и Московской патриархии

менее известный блогер, дал блестящий анализ русскоязычной блогосферы. На его взгляд, именно для русской эмиграции, «для русской жизни за рубежом» очень характерно то, что контакт с Россией не прерывается. «Очень мало тех, кто переехал жить в другую страну и стал абсолютно равнодушен или практически равнодушен к жизни в России. Большая часть посредством Интернета продолжает вариться в российском соку». Лукьяненко подразделил зарубежных русскоязычных пользователей на две группы. «Первая – это те, кто, может быть, ощущает до сих пор какую-то неуверенность от своего поступка и нуждается в каком-то, может быть, даже самооправдании из-за того, что они живут не в России. Это люди, как правило, нацеленные на негативные новости, которые рассказывают про свои неудачи... Это люди, которым требуется в первую очередь доказать самим себе, что их выбор был правильным. Вторая группа – к счастью, гораздо большая – это люди, которые просто остались активно жить в российской культурной, отчасти даже и политической ментальности. Тот факт, что физически они находятся где-нибудь в Денвере или Гамбурге, совершенно на них не влияет». Наблюдения Лукьяненко о высокой степени «зацикленности» на России зарубежных соотечественников подтвердил и Владимир

Мамонтов. Оказывается, примерно половина заходов на сайт «Известий» – это соотечественники за рубежом, причем люди из самых разных стран. «Мне кажется, – отметил Мамонтов, – для большинства, где бы кто ни жил, Россия является главным центром притяжения вокруг всего. Танцуют все вокруг России в 90, 95, 99 процентах случаев... Это очень важный момент».

По ходу развернувшейся далее дискуссии, к которой подключились люди из самых разных уголков света, прозвучали пожелания и к сайту фонда «Русский мир». В частности, предлагалось собрать на нем больше ссылок на популярные форумы соотечественников.

«Спасибо фонду «Русский мир»!»

Ассамблея закончилась, но в течение нескольких дней после ее завершения в офис фонда «Русский мир» приходили ее участники, чтобы выговориться, что-то обсудить с сотрудниками фонда, разрешить проблемы, связанные с реализацией тех или иных грантов. Тем более что ряд идей рождались экспромтом на Ассамблее – во время дискуссий, в фойе, в ходе фуршета или государственного приема в Кремле по случаю Дня народного единства. Завязывались десятки контактов и задумывались новые проекты.

Приятным сюрпризом для участников Ассамблеи стал и прием в Кремле 4 ноября, в ходе которого президент Дмитрий Медведев вручил государственные награды ряду выдающихся зарубежных соотечественников. «Я был счастлив видеть, что вторым из удостоившихся наград стал принц Майкл Кентский, который очень много делает на благо России в Великобритании. Он частый гость Пушкинского дома, участник наших мероприятий или мероприятий, которые устраивают в наших стенах другие общественные организации. Наград удостоились также представители Афганистана, Италии, Нигерии, других стран. Причем наблюдалось полное от-

сутствие чопорности, которая часто отличает подобные мероприятия в моей стране. Президент, как мне показалось, с удовольствием беседовал с любым, кто подходил к нему за столом», – поделился своими впечатлениями от увиденного директор Пушкинского дома в Лондоне Джулиан Галант.

А вот лишь два фрагмента из десятков писем, поступивших в фонд от участников Ассамблеи уже после того, как они вернулись домой. «Для меня встречи, организованные фондом «Русский мир», являются исключительной возможностью пообщаться с людьми, которые интересуются и активно работают с

«Самое главное – это молодежь. Это есть наше будущее. Сейчас имеет смысл использовать методы культурного обмена для того, чтобы укрепить связи с диаспорой. Уверен, это будет уникальный человеческий мост для взаимопонимания. Уверен, это позволит начать множество совместных проектов в науке, культуре и даже в бизнесе. Наконец, это будет еще и человеческий мост между Россией и миром».

Главный раввин России Берл Лазар

Россией и русским языком. В этом году программа включала в себя ряд очень важных докладов, которые мы в Германо-Российском форуме будем использовать, чтобы и дальше укреплять германо-российские отношения. Особенно важной для нас стала секция «Грантовые программы фонда «Русский мир», которой руководил первый заместитель исполнительного директора фонда Сергей Моргунов. Там мы узнали много полезной информации, которая очень поможет нам при создании новых проектов» (Мартин Хоффман, исполнительный директор Германо-Российского форума).

«Спасибо фонду «Русский мир» за организацию такой прекрасной и нужной нам всем Ассамблеи! Присутствуя там, я снова ощущала гордость за то, что я русская! Столько полезных встреч, контактов, обменов мнениями! Удивительно открывать для себя таких достойных представителей нашей диаспоры от Мальты до Токио, от Амстердама до Торонто. И всех нас собрал фонд «Русский мир»!» (Ольга Балаклеец, директор компании «Ансамбль Продакшенс», член Координационного совета российских соотечественников Великобритании).

**С использованием материалов
пресс-службы фонда «Русский мир»**

«Общее дело, а не личные амбиции»

Михаил Дроздов – руководитель Координационного совета соотечественников в Китае и председатель «Русского клуба в Шанхае». В интервью «Русскому миру.ru» он рассказал, как ему и его партнерам удалось создать в Интернете самый посещаемый за рубежом России русскоязычный портал.

Михаил, слышал, в Китае соотечественники здорово «консолидировались»? – Я считаю, что нам удалось успешно избежать споров и нестроений, которыми славятся русские за границей. Возможно, у нас это связано с тем, что наша диаспора довольно однородная. Эмиграция первой волны уехала еще в конце 40-х – начале 50-х, а те люди, которые живут в Китае сейчас, начали приезжать где-то с конца 80-х. Если в то время человеку было 20 лет, то теперь ему около 40. Поэтому у нас нет конфликта поколений, который наблюдается в некоторых других странах. Скажем, я был в Австралии – там у них очень четко разделено: старая эмиграция и новая, они друг с другом практически никак не пересекаются. А наш «Русский клуб в Шанхае» стал первым объединением соотечественников со времен первой эмиграции – после того, как та покинула Китай. Он был создан в декабре 1998 года, а до этого такого рода объединений не было. В других городах Китая – Гуанчжоу, Харбине, Пекине – объединения соотечественников, по утверждению их руководителей, начали подобную деятельность по примеру нашего клуба. Они сами признают нашу некую лидерскую роль, поэтому у нас очень спокойно проходили выборы в Координационный совет. И мы стараемся всячески помогать и содействовать становлению объединений в других городах Китая.

– Как вам пришла эта мысль? Генконсульство «подсказало»?

– История интересная. В 1998 году в Шанхай приехала семья: муж – канадец, жена – русская. Звали их Рэндалл и Ольга Истман. Рэндалл приехал в Шанхай работать. Он достаточно быстро нашел организацию, объединяющую канадское сообщество, и своей жене сказал: давай поищем – наверняка есть что-то подобное русское. Они начали искать, но ничего не

нашли, и тогда он предложил ей дать в англоязычную прессу объявление с призывом к русским, которые постоянно живут в Шанхае, встретиться. Назначили место, время, дали объявление, люди собрались, познакомились. Так родился наш «Русский клуб». Рэндалл и Ольга до сих пор в Шанхае, и, когда мы празднуем день рождения клуба, обязательно их приглашаем. А началось все, естественно, с ежемесячных посиделок в баре или ресторане. Основная идея этих встреч была в том, чтобы приезжающие в Китай могли найти круг общения. И вот в таком виде «Русский клуб» просуществовал года два. Без особой программы. Но потом мы поняли, что этого недостаточно, провели выборы руководства клуба, я был избран председателем. Началась череда довольно интересных мероприятий: встречи по интересам, тематические вечера, научная, исследовательская и информационная работа, организация взаимо-

помощи. Мы начали устанавливать контакты с известными российскими деятелями культуры, теперь у нас в меру отработанный алгоритм организации такого рода встреч и к тому же о нас узнали. А когда узнали, начали приходить к нам «на огонек». Мы приняли участие в организации ряда художественных выставок, провели кинопоказы, лекции, встречи для деловых людей. Клуб сыграл большую роль в формировании православной общины в Шанхае. В 2004 году встреча клуба проходила на борту парусника «Надежда», а в 2008-м – на борту парусника «Паллада». В 2002 году гостем клуба был митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (наш нынешний патриарх). Нередко деятели культуры или политики сами выходят на нас. Это стало возможно благодаря появлению в Интернете сайта «Русского клуба в Шанхае» (www.russianshanghai.com). В минувшем октябре ему исполнилось 10 лет: домен зарегистрировали еще в 1999 году. Это

был первый сайт российских соотечественников в Китае. А потом появился форум «Восточное полушарие». Он возник следующим образом: через некоторое время после того, как появился сайт «Русского клуба в Шанхае», появился и сайт у «Русского клуба в Пекине», а также сайт выпускников Восточного института ДВГУ, он так и назывался – «Восточник on-line». У всех этих сайтов были свои Гостевые книги, в которые люди писали какие-то сообщения. Мы, руководители этих сайтов, друг с другом перезнакомились, подружились и подумали: почему бы не объединить все эти Гостевые книги вместе с населяющими их пользователями и не создать общий форум? Это был 2002 год. По нашему соглашению на всех сайтах Гостевые книги были упразднены, и все ссылки стали вести на форум «Восточное полушарие». Таким образом он получил свою первоначальную аудиторию. А потом туда стали подтягиваться и новые люди.

– И вы дошли, смотрю, уже до Ближнего Востока. Чуть ли не всю Азию охватили.

– У нас и название удачное – «Восточное полушарие». Мы почти не ограничены географически, ведь даже Африка или Австралия тоже находятся в Восточном полушарии. Наш проект удался, поскольку мы отказались от конкуренции друг с другом, от собственных

быть высокий уровень дискуссий, и стараемся эту планку держать.

– Почему такое же «ноу-хау» не проходит в Западном полушарии?

– Я не специалист по Западному полушарию. Я даже там не был ни разу, поэтому мне трудно судить. А вот на «Восточном полушарии» мы потихоньку пытаемся географию расширять. Помимо больших разделов, посвященных Корее и Японии, у нас немало разделов отведено и другим странам региона. Чтобы раздел развивался, крайне важно, чтобы в нем появлялись интересные люди – специалисты, хорошо знающие ту страну, о которой идет речь. Если появятся в таком разделе пять-шесть человек, интересно пишущих о той или иной стране, – будет успех, раздел начнет развиваться и работать.

– Вы не исключаете, что при наличии таких людей вы со временем перекинетесь и на другую сторону Тихого океана – в Калифорнию, Аляску прихватите, потом что-то в Западном полушарии...

– Не исключаю.

– То есть вы, сделав такую платформу, готовы быть объединительной форумной площадкой Русского мира?

– Да, такие амбиции у нас есть.

– Я спрашиваю потому, что подобные объединительные попытки в рамках Европы, США

«Русский клуб в Шанхае» стал первым объединением соотечественников со времен первой эмиграции – после того, как та покинула Китай. Он был создан в декабре 1998 года».

амбиций и объединили усилия. Еще одной удачей стало знакомство с нашим соотечественником из Германии Андреем Отмаховым, который проделал просто титаническую техническую и организационную работу, позволившую вывести форум на передовые рубежи в плане использования современных технологий. И неожиданно этот проект «выстрелил». Может быть, он появился в очень удачное время. Именно в начале 2000-х произошел резкий скачок численности интернет-аудитории. А потом пошла мода на общение такого рода на форумах, и «Полушарие» быстро начало набирать объем информации, количество поднятых тем. При создании этого ресурса было очень важно решить вопрос модерации, для чего к участию в проекте нами были привлечены десятки модераторов-добровольцев, не жалеющих времени для того, чтобы поддерживать уровень дискуссий на форуме. Мы для себя определили, что на «Восточном полушарии» должен

малоэффективны. Когда что-то идет сверху, например через Координационные советы соотечественников, когда у Москвы каждый раз просят денег, обещая сделать объединительную площадку, ничего не получается, посещаемость крайне низкая...

– На Ассамблее Русского мира я участвовал в круглом столе, посвященном Русскому миру в Интернете, так вот один из его участников задал вопрос организаторам и разработчикам сайта «Русский мир» – зачем это вообще нужно, у вас слабый форум и так далее. Я считаю, что сайт «Русского мира» для официального сайта сделан очень неплохо, но рассчитывать, что миллионы наших соотечественников будут заходить на него и там общаться, на мой взгляд, действительно не стоит. Такие форумы должны создаваться самими объединениями зарубежных соотечественников снизу по сетевому принципу.

Беседовал Евгений Верлин

«Я – ЧЕЛОВЕК РУССКОГО МИРА»

Известный художник, обладатель обширной коллекции примитивных картин и скульптур народов Океании, офицер французского Ордена искусств и литературы, один из создателей герба и флага Республики Вануату, а еще... потомственный терский казак. Это – Николай Николаевич Мишутушкин. В свои 80 лет он продолжает энергично работать, достойно представляя небольшое сообщество наших соотечественников, обосновавшихся в Океании.

АЛЕКСАНДР КУЛЕШОВ

– Вы читаете наш журнал?
– Конечно. В Интернете на сайте фонда. И надеюсь, вы напишете о том, что недавно мы отметили 200-летие первого посещения Вануату русскими. Это был Василий Головнин на своей «Диане». В память об этом событии мы на острове Эфате, где я живу, установили бюст Головнина. Я этого долго добивался. А еще наш фонд «Мишутушкин–Пилиоко», созданный мною вместе с австралийским художником Алои Пилиоко, выпустил марку

по случаю 200-летия первого контакта между Россией и Вануату.

– Вы вроде бы в составе делегации от Австралии на Ассамблею приехали?

– Нет, я здесь представляю Вануату. Мы не хотим в Австралии жить! Это ведь колонизаторы (смеется). Так что я вхожу в тихоокеанскую делегацию.

– У вас такой правильный русский язык. Вы и говорите без акцента...

– Это благодаря усилиям моих родителей... 80 лет назад их называли белобандитами, а еще – галлиполийцами. Это название идет от турецкого полуострова Галлиполи, где в 1920 году оказалось много русских беженцев. Потом родители попали в Болгарию, а затем – во Францию.

– И сколько лет вы живете в Вануату?

– Сорок восемь лет. В 1953 году я покинул Францию и совершил христианские и мусульманские паломничества – в Святую землю, Рим, на Ближний Восток, в Иран, Афганистан. Потом я совершил буддистское паломничество в Индию, и наконец это путешествие привело меня сюда. Вот так я и выбрал то место, где окончательно обосновался...

–...И стали художником. Наверное, прочитали «Луну и грош» Мозма, повторив путь его героя? Или вас пример Поля Гогена вдохновил?

После открытия памятника вице-адмиралу В.М. Головнину. Порт-Вила. 27 июля 2009 года

АЛЕКСАНДР КУЛЕШОВ

– Нет-нет. Я совершенно случайно попал в Тихий океан. Это мой паломнический путь меня сюда привел. Хотя я и до этого там был: отбывал в молодые годы воинскую повинность в Новой Каледонии.

– **А вы там один такой в Вануату?**

– Один такой, который так говорит по-русски. Там еще есть украинка, зубной врач, она тоже говорит по-русски, а еще по-украински, но мы с ней пока почти не общались. Она недавно приехала.

– **И все-таки, как же вам удастся сохранять русский в такой литературной чистоте? Я часто общаюсь за рубежом с молодыми соотечественниками, которые совсем недавно уехали из России...**

– ...Пару лет назад, например...

– ...И которые уже говорят с акцентом и даже начали думать на другом языке. А вы на каком языке думаете?

– Не знаю, никогда об этом не задумывался. У меня автоматически это получается, как у попугая.

– **По-французски думаете?**

– Нет, я не думаю на этом языке.

– **Тогда все-таки на русском?**

– Я совершенно не думаю! У меня просто льется речь. Никаких фраз я мысленно не проговариваю. Когда надо говорить по-французски, я говорю по-французски, когда по-русски, то говорю по-русски, когда по-английски – то по-английски.

– **Интернет у вас дома есть?**

– Конечно. Но Интернет так time consuming! Извините за переход на английский, но это

просто роман. Простите, оговорился, хотел сказать рай.

– **Библиотека у вас там есть?**

– О, у меня большая библиотека. Очень много книг по примитивному искусству народов Тихого океана – Микронезии, Полинезии. И на русском языке есть. Может быть, около сотни. Я же человек Русского мира. Много книг академика Алексея Окладникова о тех археологических находках, которые были им сделаны в Сибири, Монголии. Почему мы в свое время были приглашены академиком Окладниковым в Новосибирск? Потому что он нашел много сходства между тем, что он

На Третьей
Ассамблее
Русского мира

АЛЕКСАНДР КУЛЕЦОВ

«У меня большая библиотека. Очень много книг по примитивному искусству народов Тихого океана – Микронезии, Полинезии. И на русском языке есть. Может быть, около сотни. Я же человек Русского мира».

словосочетание точно выражает сложившуюся ситуацию, когда Интернет просто пожирает время! В данном случае мое. К тому же за компьютером надо сидеть, а у меня колени болят... Хотя, конечно, Интернет – замечательная штука! Но ведь и другие дела есть: надо каждый день в пять утра вставать, пока солнце не печет, чтобы покормить домашнюю живность, да и вообще, в это время дует прекрасный ветерок с моря.

– **Цунами не боитесь?**

– Да что вы! Никаких цунами у нас нет. Хотя берег совсем рядом. Вот мой дом здесь, а море – где вы сидите.

– **А как с загрязнением окружающей среды?**

– Ну, это вы для поддержания разговора шутите, что ли? Если одним словом, у нас там

раскопал там, и предметами, которые собраны в нашей коллекции. У нас ведь большая коллекция примитивного искусства, она восемь лет путешествовала по СССР, когда нас пригласила Академия наук в 1979 году.

– **Как еще вы поддерживаете связь с исторической родиной? Телевидение российское есть?**

– Нет, только Интернет.

– **Спасибо вам за беседу. Поразительно это: встретиться и поговорить с соотечественником из столь далекого от России уголка...**

– То есть с чуваком из Вануату, который так хорошо говорит по-русски? А если серьезно, я горжусь своим русским языком! Так и запишите. ☺

Беседовал Евгений Васильев

ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПОДДЕРЖАЛ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
КРУГЛОГО СТОЛА, ИНИЦИИРОВАННОГО ФОНДОМ
«РУССКИЙ МИР».**

В ОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОдействия с российскими учеными, работающими на Западе, обсудили участники круглого стола «Россия в мировых общественных науках и общественные науки в России: потенциал национальной научной диаспоры», состоявшегося в конце октября в столичном «Марриотт Гранд Отеле».

Мероприятие, организованное Российской экономической школой (РЭШ) по инициативе и при поддержке фонда «Русский мир», собрало полтора десятка довольно молодых профессоров, как граждан России, так и утративших российское гражданство, работающих в ведущих университетах США и Великобритании. Дополнительный вес обсуждению придало участие в нем помощника президента РФ, ответственного секретаря Комиссии при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России Аркадия Дворковича.

Открывая дискуссию, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов заметил, что число научных сотрудников в России за последние 20 лет сократилось вдвое, с 800 тысяч до примерно 400 тысяч человек. Только в США в настоящее время трудится столько ученых-выходцев из нашей страны, что ими можно укомплектовать 15 полноценных университетов. Проблема недофинансирования науки и образования в Рос-

сии до сих пор стоит весьма остро; со времени распада СССР в стране не построено ни одного университетского кампуса. Нет и программы возвращения, привлечения в страну высококвалифицированных научных кадров; существующая же федеральная программа возвращения соотечественников нацелена на возвращение рабочих рук, а вовсе не умов. Вот почему фонд «Русский мир» выступил инициатором серии круглых столов, которые стартовали сейчас и которые должны выработать идеи, позволяющие сформулировать более адекватную политику России по этому вопросу.

Выступивший ректор РЭШ Сергей Гуриев заметил, что данный круглый стол вовсе не внезапная реакция на открытое письмо президенту Дмитрию Медведеву 150 «утекших» на Запад российских ученых, опубликованное недавно в «Ведомостях». Еще два года назад, на Первой Ассамблее Русского мира, Вячеслав Никонов сформулировал, что проблема сохранения научных умов для России есть одна из ключевых задач современности.

Выступивший первым из гостей эксперт в области избирательных систем Михаил Мягков из Университета штата Орегон заметил, что большинство молодых ученых, покинувших Россию в 90-е годы, весьма успешно интегрировались в научную среду Запада. Тем не менее Россия для них не пустой звук; они с удовольствием контактируют и общаются со своими коллегами в России, готовы более активно участвовать в научной жизни российских университетов и исследовательских центров. Но, подчеркнул Мягков, задача «возвращения» не должна ставиться прямолинейно, в смысле физически вернуть их на родину. Нужно добиваться не «возвращения», а интеграции их в научную деятельность российских университетов. Тем более что налицо «огромная энергия у моих коллег в Америке и

ИТАР-ТАСС

Европе, которую просто нужно направить в правильное русло».

С Мягковым согласился профессор предпринимательского лидерства международной школы бизнеса INSEAD Станислав Шекшня. «Важно, – подчеркнул он, – чтобы наши исследования были доступны и в России». Увы, констатировал Шекшня (кстати, бывший топ-менеджер ЗАО «ВымпелКом»), за последние десять лет академический интерес Запада к России уменьшился. «Нет у нас для научного мира интересных корпоративных историй. Нет у нас «Тата Груп» или «Миттал Стил», – посетовал он, имея в виду закрытость российских компаний для исследователей, изучающих вопросы корпоративного управления. «И это вопрос амбиций тех людей, которые делают бизнес в России. Да, они могут быть довольны той маржей, которую имеют в России. С другой стороны, моим коллегам надо делать в науке то, что понятно и интересно для бизнеса».

ИТАР-ТАСС

Представители ряда американских университетов посещали на то, что на учебу в аспирантуру к ним из России приезжает выпускников вузов гораздо меньше, чем, скажем, из Китая или стран Европы. Еще одно наблюдение: в российских университетах катастрофическая нехватка современной литературы по общественным дисциплинам; к тому же кафедры общественных наук не имеют денег на подписку на электронные версии западных научных журналов. Еще одна проблема – языковой барьер: российские студенты и аспиранты в массе своей с трудом понимают то, что написано в искомым научных исследованиях, и почти совсем не понимают (в отличие, например, от студентов ведущих китайских вузов) лекторов, выступающих на английском. Между тем многие российские профессора, получившие дипломы или много лет проработавшие на Западе, уже не могут читать лекции на русском языке; да и понятийный аппарат, сама лексика преподаваемого предмета порой не могут быть переложены на русский язык.

Так что проблема стоит скорее в плане интеграции российской науки в мировую, а не просто в чем-то «точечном» возвращении в те или иные научные и исследовательские центры в России. К тому же, отмечали выступавшие профессора, с российской стороны масса

препятствий для научного и межчеловеческого обмена, начиная с визовых барьеров и кончая непризнанием российским Минобрнауки западных дипломов. Вячеслав Никонов назвал абсурдным ситуацию, когда выпускникам Гарварда и других признанных мировых университетов приходится досдавать в России «недостающие» в их «заморских» дипломах экзамены или целиком переводить на русский язык их диссертации, чтобы получить право на преподавание в России.

Приятно было услышать комплимент в адрес спонсора мероприятия из уст потомственного историка Юрия Слэзкина (Университет штата Калифорния, Беркли). Начал он с грустной констатации, что лишился российского паспорта: забыл вовремя подать на обмен, вот и остался без гражданства РФ. Так что к конкретным российским институциям и установлениям у него отношение весьма критическое. «Не знаю, что изменилось вообще в России и изменилось ли что-то вообще. Зато знаю, что появился фонд «Русский мир». Это событие, на мой взгляд, довольно сильно изменило картину нашего взаимодействия с Россией. Во всяком случае, лично я уже участвовал в нескольких научных форумах, спонсированных «Русским миром».

Внимательно выслушавший выступления коллег Аркадий Дворкович (сам учившийся на Западе) в заключение дискуссии пообещал поспособствовать облегчению ситуации с выдачей российских виз для студентов, ученых и преподавателей, причем «до максимально возможной степени». «Думаю, мы эту проблему решим буквально в течение нескольких месяцев», – добавил он, хотя тут же оговорился, что в целом система виз останется «симметричной». То есть о полной, тем более односторонней (как предложил кто-то из гостей) отмене виз для студентов и ученых из стран Запада говорить пока не приходится. Прочие технические моменты (подписка на научные журналы и т.п.) решить будет еще проще, а вот науку и образование в целом, заметил Дворкович, реформировать в сжатые сроки, решив сразу все проблемы, невозможно. Сначала надо «выбрать приоритеты, а потом думать о следующих шагах», считает он. Тем более что для реформирования отечественной системы науки и образования нужны сильные менеджеры, которых «просто нет, вернее, их очень мало».

P.S.

Президент Дмитрий Медведев услышал мнение Вячеслава Никонова и других участников круглого стола об абсурдных ситуациях с фактическим непризнанием в России дипломов зарубежных университетов и их призыв упростить выдачу виз участникам научных обменов. 12 ноября в своем Послании Федеральному Собранию глава государства сказал: «Следует упростить правила признания научных степеней и дипломов о высшем образовании, полученных в ведущих университетах мира, а также правила приема на работу необходимых нам специалистов из-за рубежа. Визы им должны выдаваться быстро и на длительный срок. Мы в них заинтересованы, а не наоборот». ■

Евгений Верлин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

И ДУШУ РЕБЕНКА СБЕРЕЧЬ

ЕЩЕ НЕДАВНО В РИЖСКОМ ДОМЕ КОНГРЕССОВ (В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ – ДОМ ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЯ) ПРОХОДИЛИ ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ И ПОМПЕЗНЫЕ ТОРЖЕСТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ КРАСНЫМ ДНЯМ КАЛЕНДАРЯ. В ФОЙЕ ПРОДАВАЛИСЬ «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ» И УСТАВ КПСС В НАГРУЗКУ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, А В ЗАКРЫТОМ БУФЕТЕ – ДЕФИЦИТНЫЙ РАСТВОРИМЫЙ КОФЕ, СЕРВЕЛАТ И ЗЕЛЕНЬ ГИРОШЕК...

И ВОТ СПУСТЯ 20 ЛЕТ ЗДЕСЬ СОБРАЛИСЬ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ, МОНАХИНИ, СТАРООБРЯДЦЫ, БОГОСЛОВЫ, РУКОВОДИТЕЛИ ШКОЛ И ВУЗОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ВРАЧИ. СОБРАЛИСЬ НА ЕЖЕГОДНУЮ, УЖЕ ВОСЬМУЮ ПО СЧЕТУ, МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ЦЕРКОВЬ, СЕМЬЯ И ШКОЛА», ОРГАНИЗОВАННУЮ СИНОДОМ ЛАТВИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ И ИНИЦИАТИВЕ МИТРОПОЛИТА РИЖСКОГО И ВСЕЙ ЛАТВИИ ВЛАДЫКИ АЛЕКСАНДРА, ИМЕЮЩЕГО, КСТАТИ, ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. «Во всех странах мира самыми первыми школами всегда были церкви, – отметил архипастырь, открывая конференцию. – В приходах и храмах детей когда-то обучали и грамоте, и другим наукам. Но церковь называли еще и школой благочестия, ибо именно здесь младших учили почитать Бога, родителей своих, братьев, сестер и всех ближних». Сейчас в школах все сосредоточено лишь на голых науках, а вот воспитания явно не хватает, считают священ-

нослужители. Да, в 1995 году в Латвии был принят закон о религиозных организациях, который разрешил преподавать в школах основы христианского вероучения. Во многих учебных заведениях открылись факультативы, кружки, воскресные школы. Но лишь 20 процентов родителей отправляют своих детей на такие уроки. «Невозможно воспитать гармоничную личность, если человек теряет духовную основу и всю свою деятельность направляет в землю – чтобы поесть и попить, и в этом видит смысл своей жизни, – сказал в своем слове священник Вильнюсско-Литовской епархии Владимир Собченко. – Я недавно был в Финляндии в городе Турку, где пастыри, служащие в тюрьмах, обсуждали западную образовательную систему. Как отметил один из священников, на уровне государства поддерживается и культивируется жизненная философия, утверждающая, что самое важное в жизни – это получить хорошее образование и хорошую специальность, чтобы больше зарабатывать. Но это – насилие над личностью, потому что порождает общество рабов и потребителей. Образование – это не только узнавание истин, но и создание правильной иерархии ценностей, на которых должна строиться вся человеческая деятельность».

В воспитании подрастающего поколения многое зависит от учителей и наставников. Призванию и великой миссии учителя посвятила свое выступление ректор Латвийской христианской академии Анна Гутмане, образно сравнив преподавателя с художником: «Есть два типа педагогов. Первый полностью подчинен доминирующей педагогической системе. Такие учителя читают свой предмет по утвержденным методикам, а дети им при этом даже мешают и раздражают: нагрузка

большая, ставка маленькая... Но есть и другой тип учителя, который чувствует свою особую миссию и ответственность перед церковью. Более преподавания своего предмета его волнует изучение реальности и желание дать правильное понимание этой реальности детям. Но как показать ее ребенку, когда вокруг столько духовной нищеты, столько лжи, насилия, несправедливости? Чтобы художнику нарисовать стакан, ему надо поднести его к свету. В этом плане художество учителя состоит в том, чтобы поднять реальность к источнику света. Причем делать это надо не на уроках христианства, а любого предмета. Пусть у нас в школах будет больше людей, способных повести за собой детей, способных понять ту красоту, данную нам Богом, которая называется «жизнь».

По словам епископа Нарвского Лазаря, результатом общих усилий и взаимодействия церкви, семьи и школы могло бы стать воспитание человека в вере, человека, придерживающегося нравственных ценностей и способного преодолеть различные соблазны. Большой интерес педагогов вызвал доклад профессора Вильнюсского педагогического университета Ольги Янушквичене, посвященный проблеме формирования человеческой личности в педагогике различных направлений. Заведующая кафедрой педагогики московского Православного Свято-Тихоновского университета Татьяна

через духовные традиции. И именно в процессе религиозного воспитания человек обретает смысл окружающей жизни, познает самого себя.

Секретарь епархиального управления Сыктывкарско-Воркутинской епархии, доктор богословия, кандидат медицинских наук игумен Филипп рассказал об опыте организации детских летних лагерей отдыха, ориентированных на укрепление духовного и телесного здоровья юных христиан, популяризацию здорового образа жизни и профилактику алкоголизма, курения и наркомании. Другой участник православного форума – директор детско-юношеского центра «Новая Корчева» из г. Конаково Тверской области, протоиерей Виктор Гуров, – поделился опытом обучения детей древним ремеслам и искусствам – иконописи, вышиванию, гончарному мастерству.

О пользе услышанного на конференции журналу «Русский мир.ru» высказала свое мнение преподаватель Рижского технического колледжа Светлана Помозова: «Я совершенно согласна – нам сегодня необходимы уроки христианского вероучения, – отметила она. – Я преподаю черчение в бывшем профтехучилище. Дети у нас учатся непростые. Многие приходят из неблагополучных семей. Они, не стесняясь учителей, ругаются матом, считая это нормальным явлением. Иногда приходится даже полицию вызывать, те штра-

фуют родителей, но их чада все равно не понимают, что они такого плохого сделали». «Да и в простых общеобразовательных школах ситуация не лучше, – поддержала учительницу мама одной из рижских школьниц. – Недавно я услышала от своей крестницы-третьеклассницы про... опыт сексуального воспитания! Я решила, что это она в Интернете где-то вычитала, оказалось – им на уроках сексуального воспитания «про это» рассказывали. В третьем-то классе! Парадокс – девочек учат, как грешить, а не как жить в соответствии с христианской моралью. Или вот они молятся, чтобы получить хорошую оценку по контрольной. Но как объяснить им, что у Бога просить надо не оценок, а чтобы он помог стать лучше, чище, добрее. Это такая тонкая грань, без мудрого духовного наставника

Выступают воспитанники детско-юношеского центра «Новая Корчева» из города Конаково Тверской области

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Склярова посвятила свое выступление взаимодействию трех основных типов воспитания – семейного, социального и религиозного. По мнению профессора-богослова, семья закладывает мировоззренческие основы ребенка посредством личностного, эмоционального общения, социум строит общение по правилам собственных социальных институтов – школ, вузов, армии. А в церкви воспитательное воздействие идет

тут никак не обойтись».

По окончании работы VIII Международной православной педагогической конференции «Церковь, семья и школа» в Рижском Доме конгрессов состоялся большой праздничный концерт, на котором выступили хоровые и танцевальные коллективы из Латвии и России. ❶

Алла Березовская [Рига]

СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА В ГОСТЯХ У ЛАТВИЙСКОЙ

В НОЯБРЕ В РИГЕ СОСТОЯЛИСЬ ДНИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ТРИ ДНЯ – С 12 ПО 14 НОЯБРЯ, ПОКА В ЛАТВИИ работала делегация во главе с вице-губернатором Санкт-Петербурга Аллой Маниловой, – жители Риги могли насладиться постановкой Театра им. Ленсовета – знаменитой комедией «Фредерик, или Бульвар преступлений», а также посмотреть многие другие театральные и музыкальные представления. Помимо обширной культурной программы в эти же дни в Рижской думе проводились встречи и семинары с представителями школ и вузов Санкт-Петербурга и Латвии, конференции, посвященные поискам новых направлений для сотрудничества. В российском посольстве в рамках Дней Санкт-Петербурга в Риге состоялись встречи с ветеранами Великой Отечественной войны – защитниками Ленинграда, блокадниками и соотечественниками. Алла Манилова вручила латвийцам памятные медали, учрежденные в честь 65-летия полного освобождения города на Неве от фашистской блокады, подарки и зеленые ленточки – блокадникам. С января 2009 года мэрия Санкт-Петербурга вручает юбилейные медали участникам блокады, живущим как в России, так и за ее пределами. В Латвии более 500 человек получают эту награду. «Мы гордимся вами, для нас вы навсегда останетесь ленинградцами, независимо от того, в каком городе или стране вы живете. Спасибо вам за ваше мужество и героизм», – поблагодарила земляков глава питерской делегации.

Руководитель отдела по связям с соотечественниками за рубежом правительства Санкт-Петербурга Игорь Лавров рассказал о реализации городской программы по работе с соотечественниками, основные направления которой касаются и Латвии. Так, в 2008–2009 годах представители латвийской русскоязычной молодежи принимали активное участие в Санкт-Петербургском международном летнем культурно-историческом университете. Более 30 школьников из разных городов Латвии в июне этого года участвовали в специализированной образовательной программе «Пушкинский Петербург», а взрослые соотечественники – в проекте «Мастер-классы для специалистов в области русского традиционного прикладного искусства».

Санкт-Петербург поддерживает лучших студентов из стран Балтии, обучающихся в питерских вузах, на 2009/10 учебный год многие из них получили стипен-

дии от мэрии. В нынешнем учебном году в городе на Неве возросла доля иностранных и иностранных студентов, сегодня в Санкт-Петербурге учится 14 тысяч представителей разных городов и стран мира, что составляет 52 процента от общего числа студентов.

Более часа представители мэрии Санкт-Петербурга отвечали на вопросы и предложения латвийских соотечественников. А круг затронутых тем был довольно широким – от организации концертов конкретных творческих коллективов до строительства в Риге Дома Санкт-Петербурга и проведения научно-исторических форумов.

Представительница Латвийского общества русской культуры Елена Матьякубова, директор рижского колледжа, попросила помощи в издании книг по истории русских в Латвии и Прибалтике, а также содействия в организации обмена студентами и практикантами. От имени русской общины Латвии журналист Игорь Ватолин поднял на встрече вопрос о наследии замечательного писателя Валентина Пикуля, родившегося в Ленинграде, но прожившего вторую половину жизни в Риге. Здесь находится его уникальный архив и картотека, которые не прочь приобрести музеи США и других стран. Как заверила вице-губернатор Санкт-Петербурга, она готова помочь в реализации большинства выдвинутых латвийскими соотечественниками предложений, после того как они будут поданы в мэрию через российское посольство, все проекты тщательно рассмотрят. Что касается наследия Пикуля, то по окончании строительства нового здания Музея Военно-морского флота в 2011 году здесь планируется создать посвященную писателю большую мемориальную экспозицию. Принципиально это решение уже принято. Но в то же время нужно позаботиться о сохранении квартиры-музея Пикуля в Латвии, и в этом мэрия Санкт-Петербурга также готова оказать свое содействие.

Рижане попросили увеличить для выпускников русских школ квоты на обучение в государственных вузах Санкт-Петербурга по примеру Калининграда. Питерцы обещали поддержать и эту инициативу. ■

Алла Березовская

АНТОН БЕРКАСОВ

ВОЙНУ ЗАКОНЧИЛ

ОТНОШЕНИЕ К АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ 1979–1989 ГОДОВ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ПРЯМО СКАЖЕМ, НЕОДНОЗНАЧНОЕ. ДАЖЕ СРЕДИ ТЕХ, КТО САМ ПРОШЕЛ АФГАН, А ТАКИХ – БОЛЕЕ ПОЛУМИЛЛИОНА. ПОЭТОМУ ДАТУ 30-ЛЕТИЯ ВВОДА «ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК» НА ТЕРРИТОРИЮ АФГАНИСТАНА БУДУТ ОТМЕЧАТЬ ТОЖЕ ПО-РАЗНОМУ.

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, ПРИРОДНЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАК Владимир Колесников, воевавший в Афганистане три года, решил сделать это самым что ни на есть мирным способом. 17 ноября в Фотоцентре Союза журналистов на Гоголевском бульваре открылась его персональная выставка «Дон серебряный. Фоторазмышления». Восемьдесят работ в жанре пейзажа, портрета, репортажа – и вот он, Дон, как на ладони. Будто сам стоишь на высоком донском кургане и смотришь на старинную русскую реку, помнящую не одну войну, но всегда возвращающуюся к миру. Подробно говорить о художественных достоинствах выставки, пожалуй, не стоит. Это как раз тот случай, когда лучше один раз увидеть. Необходимо отметить другое. Во-первых, все работы Колесникова сделаны без применения каких-либо столь популярных сегодня технических программ вроде фоташопа, но некоторые фотографии поражают красками и сопереживаются с живописью. «Вы возвращаете нас к клас-

сике фотографии», – сказал посетивший выставку Леонид Курский, один из старейших и известнейших в России фотомастеров и педагогов.

Второе – это «обрамляющие» работу мастера фотографии трех его учеников – Надежды Корблевой, Евгения Молодцова и Анастасии Петровой. Уже несколько лет Колесников ведет мастер-класс

«Философия творчества» на фотоотделении Школы журналистики газеты «Известия». Нечастые занятия проходят в Москве, но в этом году группа молодых фотографов впервые ездила учиться и работать на донской хутор, где Колесников живет постоянно. Результаты этого эксперимента представлены в Фотоцентре.

На открытии выставки очень точные слова нашел первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин: «Мы много говорим о необходимости работать над имиджем страны за рубежом. Многие попытки в этом плане выглядят нелепо. А тут – вот оно, настоящее, русское! Любой иностранец без перевода и комментариев поймет, что такое Россия, глядя на фотографии Колесникова. Поймет и полюбит».

Судьбы «афганцев» складывались по-разному. Есть примеры карьерных успехов и самореализации, есть другие – печальные и трагические. Владимир Колесников свою войну закончил. ■

Михаил Быков

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

ШЕСТЬДЕСЯТ ТРИ СТРОКИ

Ветеран из деревни Картлей, что в Мордовии, на собственные средства, скопленные за всю трудовую жизнь, установил мемориал 63 своим землякам, павшим на полях сражений Великой Отечественной войны.

...ДОМА ТАТЬЯНУ НИКОЛАЕВНУ отец встретил горькими упреками: «Люди смеяться будут!» И твердил он это чуть ли не до полуночи. Так что она и впрямь засомневалась: а вдруг действительно – смеяться будут? А ведь Татьяна Николаевна весь вечер вместе с соседкой Надеждой Степановной Кузнецовой обходила дворы маленькой деревни Картлей, приглашая людей прийти завтра на кладбище. И ведь все согласились, никто не отказался! Так что отступать было некуда. Еще днем она и брат отца, Иван Михайлович, выкосили траву в требуемом месте, подновили мостик на кладбище, израсходовав припасенный для ремонта собственного забора запас досок... Вечером напекла с соседками три большие горки блинов и разлила по банкам квас. В полдень назначенного дня Татьяна Николаевна расположилась на скамейке у кладбища. Отец в парадном костюме с медалями сидел рядом и продолжал сокрушаться: «Люди ж

смеяться будут! Поставили бы тайком». Тропинка, ведущая к кладбищу, все пустовала, и Татьяна Николаевна, уже почти испугавшись, готова была согласиться с отцом...

Первой появилась Валентина Андреевна Кошкина. Тихо шла по тропинке, крестилась, утирала слезы. Расцеловала Татьяну Николаевну, обнялась с отцом. Затем пришла Александра Андреевна Сушкова. И снова слезы, поцелуи, объятия. Народ стал потихоньку собираться, и у Татьяны Николаевны отлегло от сердца.

Все пришли нарядные – как на праздник. Плакали. Привезли на машинах даже обезноженных стариков, которые давно не покидали свои дома. Пришли дачники. Людей собралось много. «Вот видишь, папа, не смеются, а плачут!» – прошептала Татьяна Николаевна. Николай Михайлович тяжело оперся на палку и поднялся со скамейки. Люди примолкли.

...На кладбище, на том бесхозном месте, где раньше росла только трава, теперь красовался высокий памятник из черного полированного гранита с надписью: «Вечная слава участникам Великой Отечественной войны». На его левой стороне изображен православный крест, на правой – орден Отечественной войны. А под ними в два ряда фамилии тех, кто не вернулся с войны в деревню Картлей. Всего 63 фамилии. Когда уже была сдернута простыня с памятника, когда были сказаны торжественные слова, народ хлынул к мемориалу, фамилии своих родных и близких читали вслух. И снова плакали. Только тогда Татьяна Николаевна успокоилась: все правильно они сделали.

На обратной стороне памятника была выгравирована надпись: «Мемориал установлен на средства Николая Михайловича Дыренкова». Об этом дочь ветерана, обходившая предыдущим вечером соседей, умолчала. Земляки удивились: ведь дом Дыренковых далеко не самый богатый в деревне. Лишь книг да икон в нем всегда было много. Фамилии Дыренковых в списке павших на памятнике нет. С войны вернулись и отец, и сын – Михаил Федорович и Николай Михайлович.

Почему Николай Михайлович решил поставить памятник своим погибшим на фронте землякам? Мне ветеран ответил так: «Я с ними вместе в школу ходил».

Картофелем по Гитлеру

В школу дети из Картлея ходили в райцентр Кадошкино. Я тоже прошел этой грунтовой дорогой. Лужи, рытвины, серые поля вокруг. Представил, какими неудобными они выглядели осенью 1941 года для картлейских ребят, когда они собирали

простая палка. Толку от его учения была одна видимость, но никто занятия не пропускал, поскольку о важности даже такой военной науки писали отцы с фронта.

Отец у Николая Дыренкова ушел на фронт в мае 1942 года, был под Сталинградом, домой вернулся в декабре 1943-го из-за ранения в ногу. Ничего о войне не рассказывал. О том, что Николая, родившегося в 1926-м, заберут на фронт, мать знала и заранее сушила сухари, которые складывала в мешочек. Так в Картлее было

Под этой старой деревянной рамкой, которые часто встречаются в русских избах, собраны фотографии из разных эпох жизни Николая Михайловича Дыренкова. Родители, сестры, жена. В центре он сам. В 1945 году ему было 19 лет

на них картофель для фронта. Приезжавшие из райцентра уполномоченные говорили: «Каждая картошинка – удар Гитлеру по голове». Сейчас Николай Михайлович вспоминает эти слова со смехом.

Раз в неделю картлейским ребятам было велено ходить в соседнее село Латышовка, где инвалид-татарин готовил их к службе: гонял по снегу, учил шагать, окапываться и ползать. Роль винтовки выполняла

заведено еще с Русско-японской и Первой мировой. Отец был недоволен: как и все мальчишки в Картлее, Николай бросил школу. «Все равно на фронт заберут и убьют», – сказал он весело отцу, который хотел было отвесить ему затрещину, но, заметив слезы на глазах матери, отвернулся и ушел курить на крыльцо. Война. Вслух это слово в Картлее старались не произносить. Не говорили о войне и 13 ребят из деревни,

когда топали в Кадошкино, в ту самую школу, где пробыли два дня в ожидании распоряжения. За стеной в соседнем классе шли занятия по русскому языку. Учительница читала Пушкина...

О составе, который увозил их на Дальний Восток, Дыренков помнит лишь, что состоял он из товарных вагонов, которые звались «телятниками». В пути покормили два раза и два раза сводили в баню – в Уфе и Иркутске. Но эшелон останавливался гораздо чаще, пропуская идущие на запад составы с боевой техникой и солдатами. Из 13 человек в эшелоне вместе с Дыренковым ехали 6 односельчан. Других отправили на запад.

Русские могилы в чужой земле

Дальневосточная армия снабжалась плохо, летом солдат посылали собирать лыко и плести лапти. Ботинки прятали в вещмешки. Дыренков быстро похудел. Помогал земляк из Картлея Петр Булычев, служивший в соседней роте: делился продук-

тами, махоркой и воспоминаниями о родном Картлее. Но он погиб осенью 1945 года, когда воевали с Японией. Чудом избежал гибели и сам Николай. При уничтожении японского дота Дыренкова послали доставить запасной пулеметный

ствол. А за ним бежать метров 200 в ложину, где от минометного обстрела противника пряталась повозка... Пулеметный ствол был доставлен вовремя, огневую точку противника подавили, полк двинулся дальше. Окончание войны с Японией Николай встретил в населенном пункте Янцзы, из которого их часть перевели под Пхеньян, а потом в город Дальний на Ляодунском полуострове, рядом со знаменитой крепостью Порт-Артур.

В Дальнем было много русских из числа эмигрантов и тех, кто там остался после окончания Русско-японской войны 1904–1905 годов. Многие из них состояли в браках с китайцами, японцами, корейцами. Русская хозяйка квартиры, где жил командир роты Дыренкова, была замужем за персом... Но больше всего поразило Дыренкова кладбище с мраморными надгробиями на могилах русских воинов, павших в той давней войне. На ухоженных могилах часто можно было увидеть свежие цветы. То же самое он видел и в Порт-Артуре, куда сопровождал командира роты.

За время службы Николая Дыренкова на Дальнем Востоке умерли в родном Картлее его бабушка и дед по отцовской линии, умерли от тяжелой работы и недоедания в военные годы родственники по материнской линии. На деревенском кладбище появилось много новых могил, которых было бы меньше, если бы не война. На нее, на эту войну, и списал тогда Николай Михайлович простые холмики и убогие кресты над могилами своих родственников и земляков. На трудные послевоенные годы списывал он то, что до сих пор так и не увековечили память о своих павших земляках односельчане. На фронт ушли 150 картлейцев, из которых 63 остались лежать на полях сражений. А Николай все вспоминал мраморные надгробия на могилах русских солдат в Порт-Артуре и Дальнем и проводил нелестные сравнения. Но вслух он ничего не говорил. «Не до этого сейчас, сынок, надо людей накормить, а память – она в сердце», – сказал ему отец, выбранный к тому времени председателем колхоза. Николай отца понимал. Да

и откуда в деревне мрамор и гранит, когда даже лишней доски нельзя было допроситься?

«Жестянка»

...Николай окончил полугодовые курсы счетоводов в городе, женился и вместе с молодой супругой уехал работать по специальности в Карелию, а оттуда перебрался в Мурманск, стал главным бухгалтером крупного предприятия. Но в Картлей навещался постоянно, каждое лето вместе с женой и тремя дочками приезжал в деревню. Заготовить сено, дрова, встретиться с одноклассниками и посидеть с удочкой над родной речкой. Были, конечно, и встречи с ветеранами в деревенском клубе, напротив которого в начале 60-х годов установили памятник землякам, не вернувшимся с войны.

Памятник этот Николаю Михайловичу не понравился сразу. Сооружение, сваренное из железных листов и покрашенное серой краской, получило прозвище «жестянка». «Вот в Дальнем все из мрамора и гра-

нита», — рассказывал он за праздничным столом ветеранам. С ним соглашались, но все заканчивалось новыми тостами «За Победу! За Сталина!» и разговорами о сене и ценах на поросят и керосин.

Больше всего Дыренкова не устраивало отсутствие на памятнике фамилий и имен. В том числе и тех своих одноклассников, с которыми ходил за семь километров в школу. Не раз напоминал Дыренков односельчанам-ветеранам о необходимости увековечить имена своих земляков хоть на какой-нибудь доске и прикрутить ее болтами к той «жестянке» перед клубом, но...

Прошли годы, и из ветеранов Картлея в живых остались лишь двое — Николай Михайлович Дыренков и Алексей Иванович Сочнов. Работники теперь из них никакие: Николай Михайлович перенес инфаркт и двигается с трудом, а Алексей Иванович тоже не в состоянии сделать памятную доску и написать на ней имена. В последние годы они даже видятся друг с другом только по ве-

ликим праздникам. Главным для них является, конечно, День Победы. Алексей Иванович Сочнов обычно навещает своего друга. О войне они

не говорят. Вспоминают о бывшем картлейском колхозе, которым руководил когда-то отец Дыренкова. Он сумел вывести хозяйство в число лучших, которое по показателям соперничало с колхозом-миллионером «Ленин-ча» из соседнего татарского села Латышовка. После смерти Михаила Федоровича хозяйство повторило горький путь многих русских деревень, которые сейчас населяют одни старики. Окна большинства домов заколочены, огороды заросли бурьяном. Не помогло даже то, что Николай Михайлович, оставив работу и квартиру в Мурманске, приехал спасать родное село. Эти-то переживания и довели ветерана до инфаркта. Даже любящая жена поняла его не сразу

Каждый раз, когда близкие ветерана собираются вместе за столом, первый тост в память о тех, кто лежит на полях сражений

Два последних ветерана деревни Картлей – Николай Михайлович Дыренков и Алексей Иванович Сочнов

назад она ушла из жизни, и ветеран остался один.

Навещая могилу жены на картлейском кладбище, Николай Михайлович снова вспомнил о Дальнем и Порт-Артуре. Теперь и в родном селе могилы стали ухоженнее, появились памятники из гранита и мрамора. Вот только памятник погибшим на фронте землякам возле клуба заметен только тогда, когда Николай Михайлович попросит своего товарища Сочнова выкопать перед ним бурьян. Ветеран накидывает петлю на культю, оставшуюся от руки, прикрепляет петлю к косе и идет косить. После битвы с бурьяном они с Николаем Михайловичем вспоминают школьных друзей.

«А ведь если бы все мужики вернулись, то и село было бы другим», – замечает Николай Михайлович. «Точно», – коротко соглашается

Алексей Иванович, очищая косу от приставшей травы.

Имена, выбитые на камне

Но в последнее время и у Алексея Ивановича нет сил. А ведь «жестянка» – последнее напоминание о погибших земляках. Многих из них ветеран Дыренков помнит со школьной скамьи, помнит, как при переключке, когда учитель читал фамилии вслух, они вставали и кричали: «Здесь я!» Семь километров из Картлея в райцентр шли они по мо-

в валенок и порезали ногу. Товарищи донесли его до школы на руках, а потом и своим молоком поделились... Разве такое забудешь?

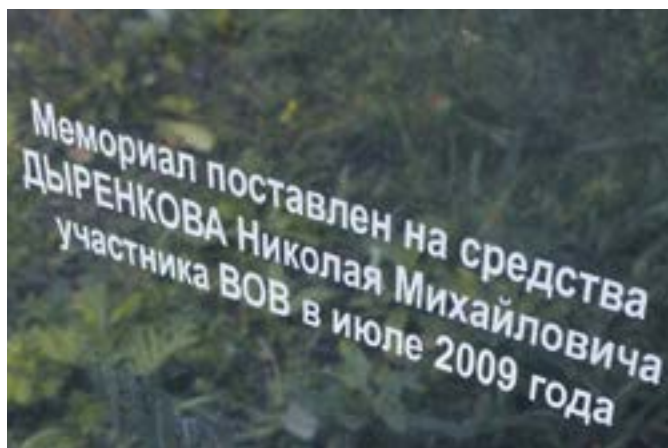
А разве забудешь, как они учили стихотворение на немецком, которое один читал вслух, а другие повторяли фразы во время длинной дороги в школу? Слезы на глазах наворачиваются у Николая Михайловича от подобных воспоминаний! Таких друзей война унесла! А он выжил, стал бухгалтером в городе, уважаемым человеком, имеет квар-

Четыре года потратили Николай Михайлович и его дочь на то, чтобы восстановить имена и фамилии всех своих земляков, не вернувшихся с войны в деревню. Не забыли и тех, кто родился в Картлее, а призывался из других районов.

розу или дождю в школу. В карманах обычно – бутылка молока, кусок хлеба и пара картофелин. Всем этим школьники из Картлея потом делились друг с другом на переменах. Однажды молоко замерзло на морозе, превратилось в лед, бутылка лопнула, осколки попали Николаю

тиру, воспитал трех дочерей, дал им высшее образование, внуков увидел... А его школьные товарищи... Лежат они неизвестно где. И даже имен от них не осталось.

Было ли у них в жизни что-то лучше тех лет и той дороги в школу? Николаю Михайловичу стало казаться,

что и у него самого ничего лучшего в жизни не было, чем эти семь километров до школы в райцентре. Сны ему стали сниться: вот рано утром собираются они у кого-нибудь в избе... Вот выходят на зимнюю дорогу... Первому тяжело идти по глубокому снегу. Метров через 50 его сменяет кто-нибудь. И так до самой школы... И вот однажды, когда Николая Михайловича приехала навестить его старшая дочь, Татьяна, он протянул ей список фамилий. Это были все его одноклассники, погибшие на войне. Николай Михайлович вспомнил их имена и отчества, даты рождения и даты гибели. Имена и фамилии были записаны на плотной мелованной бумаге ясным и четким почерком, который бывает в нашей стране только у преподавателей русского языка и бухгалтеров. «Хочу, чтобы их имена были выбиты на доске», – сказал он дочери. «Тогда уж всех картлейских надо вспомнить», – ответила Татьяна и очень скоро пожалела о своих словах. Именно ей пришлось составлять письма под диктовку отца, носить их на почту, слать телеграммы и выслушивать длинные воспоминания Николая Михайловича. Например, о том, как Василий Потапов получил отпуск по ранению и ходил по Картлею с обещанием привезти живого немца. А потом на него пришла похоронка... Четыре года потратили Николай Михайлович и его дочь на то, чтобы восстановить имена и фамилии всех своих земляков, не вернувшихся с войны в деревню. Были письма в архивы и военкоматы. Не забыли и тех, кто родился в Картлее, а призывался на фронт из других райо-

Для того чтобы эти имена с бумаги перешли на камень, Николай Михайлович отдал все свои сбережения. Но, по его мнению, это не цена – по сравнению с той ценой, которую заплатили его товарищи за Победу

нов страны. С готовым списком Николай Михайлович и Татьяна Николаевна обратились в районный совет ветеранов. Там на просьбу установить памятную доску вежливо отказали: «Кризис, нет средств». Надо было ждать, а ждать ветеран боялся... Имена, выбитые на камне, ему хотелось увидеть самому. И вот однажды утром Николай Михайлович, глядя тревожно на дочь, объявил свое решение: поставить памятник на свои деньги. Татьяна Николаевна обняла его и сказала: «Мы же русские люди, папа!» Между собой они договорились, что никто никогда не узнает, какую

сумму на изготовление памятника погибшим землякам отдаст из своих сбережений Николай Михайлович...

Вот он – этот простой памятник воинам Великой Отечественной войны, ушедшим защищать Родину из маленькой деревни Картлей. В полированном граните, как в зеркале, отражаются не только бегущие по небу облака, но и лицо каждого человека, пришедшего прочесть фамилии, выбитые на камне. Эти 63 строки читаются как самое глубокое и искреннее стихотворение, сложенное русским народом в память о той Великой войне. ❀

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ФЕДОР ШАЛЯПИН: ДЕЛО О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Наряду с православием благотворительность в России испокон веков была основанием русской культуры. На рубеже XIX–XX веков она достигла своего апогея. Работали тысячи кружков, объединений, обществ, помогающих самым разным слоям неимущих. Одной из активных фигур этого мощного движения был Федор Иванович Шаляпин. Президент Межрегионального Шаляпинского центра Юрий Иванович ТИМОФЕЕВ рассказывает «Русскому миру.ru» об этой стороне жизни великого певца.

Как возник Межрегиональный Шаляпинский центр и в чем его цели?

– Основоположницей шаляпинского движения в России считается дочь Федора Ивановича от первого брака, Ирина Федоровна Шаляпина. Она единственная из его детей осталась на родине и жила в Москве вместе со своей матерью Иолой Торнаги. Вокруг нее собирались люди, увлекавшиеся

искусством Шаляпина. Они приезжали к ней отовсюду и, вернувшись домой, сами становились центром притяжения для поклонников этого артиста. В 1989 году в Москве, Петербурге и Казани, независимо друг от друга, сформировались любительские кружки, занимавшиеся изучением и пропагандой творчества Шаляпина. В декабре 1991 года мы впервые собрали в Москве всесоюзное совещание шаляпиноведов и со-

трудников шаляпинских музеев. На нем был поставлен вопрос о координации усилий, и 16 февраля 1992 года на родине Федора Ивановича, в Казани, состоялась учредительная конференция Межрегионального Шаляпинского центра. Тогда же меня избрали его президентом и не так давно, вот уже в четвертый раз, вновь переизбрали.

– Каков статус Центра и в чем выражается его деятельность?

– Мы общественная организация. В 1993-м, в год 120-летия со дня рождения Федора Ивановича, Межрегиональный Шаляпинский центр вошел в состав Всероссийского музыкального общества (сейчас – Международный союз музыкальных деятелей), которое возглавляет Ирина Константиновна Архипова – наш друг и помощник. Что касается

работы, которую мы ведем, то это организация концертов и конференций, участие в благотворительных проектах, поиск и публикация материалов о жизни и творчестве Шаляпина. Одних рисунков Федора Ивановича мы нашли около 400. Наши последние публикации – серия открыток «Рисунки Шаляпина», монография Николая Горбунова «По скандинавскому следу Шаляпина» и мультимедиа-альбом, в котором собраны 103 басовые нотные партитуры, 3 тысячи фотографий, фрагменты двух художественных фильмов и кинохроники, 400 писем и обширная справочная система. Образ Шаляпина столь же необъятен, как и его география, включающая в себя 52 города в России и 46 стран мира! Как-то ко мне обратился атташе по культуре посольства Израиля: «Г-н Тимофеев, мы можем провести с вами вечер?» Я согласился и попросил дать нам две недели, чтобы найти тему. Я обзвонил 14 отделений Шаляпинского центра в России и за рубежом и попросил прислать нужные материалы. Вскоре из Питера пришла ксерокопия афиши: «Апрель 1918 года. Шаляпин дает благотворительный концерт в пользу создания Израильской оперы». И главное тут даже не сам концерт, а то, что на нем в апреле 1918 года Шаляпин исполнил на иврите песню «Хатиква», которая сейчас является гимном Израиля. Я пришел к г-ну Галану и сказал: «Вечер будет называться «Шаляпин поет «Хатикву». Тот удивился: «Да?! Он пел?!» Я показал афишу. Точно так же к нам обращались и из Грузинского культурного центра. Спрашивали, есть ли что общее у Шаляпина с Грузией. «Ну как же, – ответил я, – Шаляпин пол-Грузии исходил пешком, там именно начал обучаться вокалу, пел в театре и в сентябре 1915 года получил диплом почетного гражданина Тифлиса!»

– Федор Иванович никогда не отказывался от участия в благотворительных концертах, устраивал их сам, жертвовал деньги. Зная его безотказность, его друзья, и в первую очередь Максим Горький, то и дело обращались к нему с просьбами о помощи. Даже с гастролей за рубе-

жом он перечислял средства нуждающимся в Россию.

– Шаляпин, бесспорно, был одним из величайших благотворителей России. Но еще при жизни сложился миф о его сребролюбии и скупоści. До сих пор ему приписывают слова «задаром только птички поют». Но, во-первых, не он их автор. Этот афоризм принадлежит его другу, артисту Мамонту Дальскому. А во-вторых, Шаляпин начал заниматься благотворительностью, сам еще будучи нищим. Он участвовал в

своей революции Шаляпин решил поехать за рубеж на гастроль. Луначарский обратился тогда к Ленину с просьбой разрешить эту поездку, заметив, что иначе тот просто бежит, как другие интеллигенты. И когда в 1921 году разрешение было получено, заместитель директора Центрального банка просил Федора Ивановича написать, что он сделал в качестве благотворителя с октября 1917 года по декабрь 1921-го. В ответ Шаляпин перечисляет, какие мероприятия провел и на какую сумму.

«Шаляпин был одним из величайших благотворителей России и начал заниматься благотворительностью, сам еще будучи нищим.

Он участвовал в благотворительной акции в Тифлисе во время учебы у своего первого педагога по вокалу».

благотворительной акции в Тифлисе во время учебы у своего первого педагога по вокалу, Дмитрия Андреевича Усатова. Шаляпин был так беден тогда, что выжил лишь благодаря милости учителя, взявшего его на полное содержание и дававшего ему уроки бесплатно. В Первую мировую войну Федор Иванович содержал два госпиталя, и его дочери бывали в них, помогая ухаживать за ранеными. Вскоре после Октября-

Общая цифра составила 257 тысяч рублей. В примечании к отчету он пишет: «Советское правительство увеличило гонорары всем артистам на 300%. Я один от них отказался. Я уж не говорю о том, что Советское правительство перевело с моего счета на свой 148 тысяч рублей». Упреки Шаляпину в скупости крайне несправедливы. Меня это всегда возмущало, я написал об этом книгу, которая так и называется: «Дело

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

о благотворительной деятельности Шаляпина Ф.И.».

– Что двигало российскими жертвователями? Почему помогать ближнему было для них насущной потребностью?

– Благотворительность в России всегда являлась почетной обязанностью. Особенно среди купцов. На тех, кто этого не делал, смотрели с презрением. Большинство наших музеев, больниц, храмов, школ было создано на средства благотворителей и меценатов. Сейчас по всему миру проходят мероприятия, посвященные нашему великому меценату Савве Ивановичу Мамонтову. Помимо того, что он строил железные дороги, есть еще две стороны его деятельности. Это Абрамцево, где он помогал русским художникам, и Частная русская опера. Серов, Васнецов стали бы художниками, если бы не было Мамонтова? Мать Серова, которая была первой русской женщиной-композитором да к тому же еще и общественным деятелем, была так занята, что передала своего 10-летнего сына на воспитание в семью Мамонтовых. А Станиславский стал бы великим реформатором сцены, если бы он с 15 лет не принимал участия в драматических спектаклях Мамонтова? А Шаляпин? Федор Иванович не раз говорил, что без Мамонтова не сформировался бы как артист.

– Что можно сказать о нынешней благотворительности?

– Да сейчас особой благотворительности и нет. В 1998 году меня пригласили в Государственную думу рассказать о подготовке к 125-летию со дня рождения Шаляпина. Вскоре после моего доклада вышло постановление Госдумы: пункт первый – поддерживать деятельность Шаляпинского центра, пункт второй – ходатайствовать перед правительством о выделении миллиона рублей на памятные мероприятия. Никто ни копейки не дал.

– А почему так происходит: все готовы поддерживать культуру, но только на словах?

– Я думаю, дело в законе о меценатах и меценатстве, который никак не могут принять и который нуждается в серьезной доработке. Во

первых, у меня вопрос к названию. Слово «меценат» означает человека, который дает деньги и не требует взамен ничего, тогда как в законе подробно расписаны проценты и льготы, которые полагаются дающему. Какие же это меценаты? А называться такой закон должен «О негосударственной поддержке культуры», и должны быть введены два понятия: меценат и спонсор. Тогда все встанет на свои места. Но больше всего в этом законопроекте меня возмущает положение, по которому к меценатству не относятся любительские движения. Таким образом, режется напрочь деятельность всех общественных организаций. Из госбюджета нам не положено ни копейки, поэтому введение закона о невозможности частного финансирования означает конец и Шаляпинского центра, и других подобных организаций.

– У нас в стране немало людей, которые за копейки, а то и вовсе безвозмездно, сохраняют и восстанавливают памятники, открывают музеи. Запрет на частное финансирование лишит их возможности это делать?

– Конечно! Не так давно я обсуждал этот законопроект с одним из своих спонсоров. Он сказал: «Если этот закон выйдет, я тебе ни копей-

ки не дам. Потому что на следующий день ко мне придет налоговая инспекция и меня оштрафует». Вот и все. Только, хотел бы я знать, кто в таком случае станет заниматься меценатством и для чего? Сейчас возрождают храмы – это богоугодное дело, хорошо! Но не только же это важно! Сохранение русской культуры всегда было направлением русского меценатства, а такое отношение к делу сейчас можно наблюдать только в среде старой русской эмиграции за рубежом. Замечательный пример – барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн, с которым я имею честь быть лично знакомым. Не так давно ему исполнилось 98 лет. Он живет в графстве Лихтенштейн в собственном поместье «Аскания Нова», названном так в честь заказчика на Украине, созданного его предками. Барон Фальц-Фейн лично знал Шаляпина и Рахманинова. Он выкупил архив юриста Соколова, который занимался расследованием убийства царя, и подарил его России. Выкупил около 80 картин на аукционах Европы и Америки – и подарил России. Он выделял деньги на поиски Янтарной комнаты, способствовал перезахоронению Шаляпина в России.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

Федор Шаляпин
в доме для
престарелых
артистов.
Петроград,
1915 год

– Почему так долго длилось дело с перезахоронением?

– Впервые вопрос об этом был поднят еще в 70-х годах. Согласно

международному семейному праву, перезахоронение возможно лишь при условии согласия всех детей. В случае Шаляпина такого согласия достигнуто не было.

– Какова была воля самого Шаляпина?

– Марина Федоровна перед смертью подарила Музею им. Глинки отцовское завещание, составленное на французском языке. О месте упокоения там речи нет, но все дети хотели перезахоронить прах в России. Все, кроме младшей дочери от второго брака, Дассии. Когда у нее спросили, какова будет ее воля, она сказала, что ответ даст ее муж. А третьим мужем у Дассии был потомок графа Шувалова. И он сказал, что согласится лишь в том случае, если советское правительство вернет ему хотя бы третью часть того, что у него отняли. Поскольку никто ему ничего отдавать не собирался, тема была исчерпана. А в 1977 году Дассия умирает,

и вопрос о перезахоронении поднимается вновь. И вот в декабре 1983-го на вилле «Аскания Нова» собираются барон Фальц-Фейн, сын Шаляпина Федор Федорович и писатель Юлиан Семенов. Они составляют протокол о перезахоронении. Всю финансовую сторону брал на себя барон, с наследниками договаривался Федор Федорович, все вопросы в России улаживал Юлиан Семенов. Через месяц, в январе 1984-го, он вернулся в Россию и от-

И попасть на нее было просто невозможно.

– А что, в СССР Шаляпин считался врагом народа?

– Он стал врагом народа в 1927 году, хотя уехал за границу раньше. Официально его отъезд объяснялся необходимостью лечения и гастролями, и в октябре 1927 года он собирался вернуться и участвовать в юбилейном концерте, посвященном 10-летию Октября. Но в этот момент произошла неприятная

«Советское правительство увеличило гонорары всем артистам на 300%. Я один от них отказался.

Я уж не говорю о том, что

Советское правительство перевело с моего счета на свой 148 тысяч рублей. Шаляпин Ф.И.»

правился в Министерство культуры СССР. Сначала ему сказали: «Вы что, собираетесь врага народа перезахоранивать?» Но потом пошли на попятный и разрешение дали. Перезахоронение прошло в октябре 1984 года под эгидой Министерства культуры СССР. Как всегда, по советскому обычаю, министерство не пригласило на церемонию ни барона Фальц-Фейна, ни Юлиана Семенова, ни Федора Федоровича.

история. В 1925 году он купил дом в Париже и в 1927-м просил своего друга, настоятеля храма Александра Невского отца Георгия (Спасского), его освятить. Выходя из храма, он увидел множество голодных, оборванных детей и, узнав, что это дети русских эмигрантов, обещал оказать им вспомоществование. На следующий день Федор Иванович дал отцу Георгию 5 тысяч франков и вскоре уехал на гастроли. В апреле

Орехово-Зуево.
Проводы Шаляпина
на вокзале после
концерта.
Август 1918 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

1927 года отец Георгий поместил в русскоязычной газете «Возрождение» отчет, куда были потрачены эти деньги, а буквально через неделю в советской прессе появилась статья, что Шаляпин помогает белоэмигрантскому движению. И если в ноябре 1918 года Федору Ивановичу первому из российских артистов было присвоено только что учрежденное советским правительством звание народного, то в апреле 1927

манинова. Ею оказалась дочь Федора Ивановича – Ирина Федоровна Шаляпина. С тех пор я увлекся Шаляпиным и занимаюсь им уже 34 года.

– Вы помните эту свою первую встречу с Аришей (Шаляпин в письмах всегда награждал своих детей ласковыми и смешными именами. – *Прим. ред.*)?

– Я очень долго к ней готовился, робел. Но скоро смущение прошло. Характер у Ирины Федоровны был

проспекте. Из них она занимала одну, потому что вторая была полностью завалена архивами. Мы с женой помогали ей их разбирать. Ирина Федоровна мечтала о создании шаляпинского музея в Москве, готовила материалы, но до его открытия так и не дожила. Музей учредили в 1988 году, а она умерла в 1978-м. Много вещей она подарила Музею им. Глинки, но большую часть материалов и самый большой фонд Шаляпина находится в Музее им. Бахрушина. Их еще при жизни передала Иола Игнатьевна. Тогда музеев Шаляпина не было вообще. Первый из них открыла Ирина Федоровна в 1965 году в школе, построенной на средства Шаляпина в деревне Александровка Нижегородской губернии. Сейчас деревни нет, она вошла в состав Нижнего Новгорода. Но школа осталась. Это школа №140, и музей в ней работает на общественных началах.

– Как Ирина Федоровна перенесла смерть отца? Когда он умер в 1938 году, они были «по разные стороны баррикад».

– Она мне рассказывала, что, когда это произошло, ей позвонили из Министерства культуры и сказали: «Поезжайте в аэропорт, мы вам туда документы привезем». Она поехала в Шереметьево, просидела там трое суток, ей ничего не привезли. По-

**«В Первую мировую войну
Федор Иванович содержал
два госпиталя, и его дочери
бывали в них, помогая
ухаживать за ранеными».**

года этого звания его лишают, а в сентябре 1927-го лишают и подданства России.

– Вы начинали жизнь как военный. Как получилось, что, уже будучи полковником ВВС, вы занялись Шаляпиным?

– Моя первая жена тяжело заболела и легла в институт ревматологии на операцию. Зная, что она любит Рахманинова, ее лечащий врач обещала, что после операции познакомит ее с крестницей композитора. Операция удалась, и в декабре 1975 года мы отправились в гости к крестнице Рах-

суровый. Но если уж она кого полюбила – это была дружба навек. У нас сложились хорошие отношения. Мы с женой к ней часто наведывались, она к нам. Ирина Федоровна много рассказывала. Один из ее последних приездов пришелся на Масленую. В тот день у нас были блины с земляничным вареньем. Помню, она сказала: «Юрочка, сейчас земляничное варенье на Москве можно покушать только у вас!» Она так говорила: «на Москве!» Ирина Федоровна жила в двухкомнатной квартире на Кутузовском

Ф.И. Шаляпин выступает на сцене летнего театра в Орехово-Зуеве. Август 1918 года. Сбор от этого концерта должен был пойти на устройство бесплатной столовой для рабочих и детей

хороны задерживали. Федор Иванович умер 12 апреля, а хоронили его 16-го. Все ждали Ирину Федоровну, а ее не пустили, хотя при жизни отца она неоднократно гостила у него в Париже.

– Кто из потомков Шаляпина хранит память артиста после ухода Ирины Федоровны?

– К сожалению, последняя дочь Шаляпина умерла недавно, 14 июня, на 98-м году жизни. Она жила в 20 километрах от Рима. Это Марина Федоровна Шаляпина, в 1931 году получившая титул «Мисс Россия» на конкурсе красоты среди русских эмигрантов в Париже. Мы с женой гостили у нее. Она хотела стать балериной, училась у Кшесинской, но сломала ногу. Тогда она окончила Морскую школу и семь лет работала помощником капитана по каютам первого класса на туристическом лайнере, ходившем из Генуи в Америку. Ее муж был основателем итальянского кинематографа, министром культуры в правительстве Муссолини. После войны он отсидел четыре или пять лет и затем недолго прожил. Оказавшись одна, остаток жизни Марина Федоровна посвятила сохранению памяти своего отца. Она передала в Россию, в основном в Музей им. Глинки, огромное количество материалов. Я ей как-то сказал: «Ты, конечно,

много передаешь, спасибо, но что ж ты своей дочери ничего не оставишь?» Она ответила: «Юрочка, она итальянка. Ей уже ничего не надо». После смерти Марины Федоровны остались только внуки и правнуки. Никто из них не говорит по-русски, кроме правнучки, внучки младшей дочери Федора Ивановича от второго брака, Дассии. Она живет в Бостоне и ведет работу по изучению наследия прадедушки. Помимо нее просветительской деятельностью занимаются дети Татьяны Федоровны – младшей дочери от первого брака и сестры нашей московской Ирины Федоровны. Они живут в Риме и по-русски тоже не говорят.

– Память об артисте живет в его учениках. У Шаляпина не было своей школы. Все, что осталось, – это граммофонные записи. Каково место Шаляпина в современной отечественной культуре? В чем выражается его несомненное в ней присутствие?

– Шаляпин не создал ни своего театра, ни своей школы. Но стремление передать свои наблюдения появилось у него очень рано. Его биографические заметки, в особенности его книга «Маска и душа», – это детальный анализ творческого процесса, до сих пор актуальный для артистов. Недаром Станиславский в своих книгах нередко ссылался на опыт Шаляпина. Мечта

Федора Ивановича о собственной школе начала осуществляться в 1915 году, когда он приобрел у помещицы Ольги Михайловны Соловьевой часть ее крымского имения «Орлиное гнездо» в окрестностях Гурзуфа. Там, на скале, которая теперь носит имя Шаляпина, он собирался построить Замок искусств – певческую академию для молодых артистов. Но грянула революция, участок экспроприировали, и шаляпинская мечта получила странное продолжение: на месте бывшего имения Соловьевой открыли пионерский лагерь «Артек».

– Сегодня даже для тех, кто никогда не слышал голоса Шаляпина, его имя – один из символов русской культуры. Где его память чтут больше – за рубежом или в России?

– Конечно, в России. Шаляпин прожил 16 лет во Франции, но там, кроме мемориальной таблички, следов его пребывания я не помню. Однако в музыкальных театрах, в которых он пел, культ его стараются сохранять. Не так давно я путешествовал по Южной Америке. К таким путешествиям я всегда готовлюсь: смотрю, где и при каких обстоятельствах в этих краях бывал Шаляпин, связываюсь с местными консерваторией и театром. В Латинской Америке Шаляпин гастролировал много раз. Пел в Сантьяго, Буэнос-Айресе, Монтевидео, Рио. И вот в Сантьяго меня привели к театральному архивариусу, и первое, что я увидел в его кабинете, – это огромная фотография Федора Ивановича в роли Дона Базилио. В Буэнос-Айресе – еще сюрприз. Там есть огромная русская община. Я с ней списался, и по приезде меня встречали с целым пакетом материалов о Шаляпине. Дело в том, что в 1908 году в Буэнос-Айресе открывалась самая большая оперная сцена континента – Театр Колон. И петь на ее открытии был приглашен Шаляпин. В самом Театре Колон все выступления знаменитых артистов отмечены памятными табличками. И только один из всех удостоен бюста – Федор Иванович Шаляпин. ❀

Беседовала Саша Канноне

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

ЭТИКА КАК ПОЛИТИКА

Зачастую пастырям удастся сделать больше, чем профессиональным дипломатам. Визиты Патриарха Кирилла на Украину и в Белоруссию, где верующие встречали главу Московского Патриархата как долгожданного гостя, свидетельствуют: слова понимания и любви быстрее доходят до сердца.

Накануне «мирового турне» Патриарха – в ближайшие месяцы он собирается отправиться с визитами в крупнейшие Поместные Православные Церкви – архиепископ Волоколамский Иларион, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, дал интервью журналу «Русский мир.ru».

В чем сходство и различие между светской и церковной дипломатией? Каковы первоочередные задачи последней?

– Внешние церковные и государственные связи схожи тем, что и церковные, и светские дипломаты ставят перед собой цель представлять и защищать интересы Церкви и государства соответственно, выстраивая диалог с субъектами международных отношений. Содержание же церковных и государственных интересов существен-

но различается. Государство, как правило, исходит из прагматического подхода к внешним связям; оно должно обеспечить благоприятный внешний фон для национального общества, а также прочный международный мир. С другой стороны, временами внешняя политика государства может становиться заложницей государственного режима и стремиться к достижению сомнительных политических целей. Следует также учитывать и то, что Церковь имеет транснациональный

характер, являясь элементом международного общения, объединяя людей различных культур и национальностей во всем мире, которые связаны общей верой. Основания для единства, подобного христианской вере, секулярный мир предложить не может, поэтому международная арена во многом продолжает оставаться местом борьбы государств за национальные интересы. Опора на традицию делает внешнецерковные связи более устойчивыми во времени и по содержанию.

Главной же задачей Церкви в ее отношениях с внешним миром является свидетельство об Истине Христовой. Для этого мы вступаем в многочисленные внешнецерковные контакты, взаимодействуем с иными религиями, властями различных стран, международными и неправительственными организациями. Свидетельство об Истине выражается в позиции Церкви по конкретным актуальным вопросам мировой повестки дня и межрелигиозных отношений. Это свидетельство затрагивает практически все сферы жизни человечества. Из учения Церкви вытекает необходимость уважения человеческой личности, свободы и моральных ценностей, которые призваны удерживать мир от торжества зла и неправды. Вот почему во внешних связях мы последовательно выступаем за учет этических норм в международных отношениях. Традиционная мораль, которая может стать единственной основой мирного сосуществования людей в поликультурном обществе, исключает нравственное безразличие, эгоизм, потребительство и т.п. Довести эту позицию до возможно большего числа людей – вот в чем наша первоочередная внешнеполитическая задача.

– Помогает ли церковная дипломатия в решении светских вопросов, то есть Ваше ведомство помогает решать вопросы МИД РФ, а также МИД РФ помогает ли вам решать вопросы церковной дипломатии?

– Несмотря на имеющиеся расхождения в подходах к международной деятельности, существуют определенные проблемные области, в которых порой требуется сопряжение усилий двух структур. К ним можно отнести,

например, совместную деятельность по развитию межкультурного и межрелигиозного диалога, дискуссии на тему прав и свобод человека. К сфере общей заинтересованности можно отнести также и проблемы сохранения и укрепления Русского мира, продвижения русского языка и русской культуры в странах дальнего зарубежья. Для более эффективного сотрудничества Церкви и государства в решении этих и других вопросов была создана специальная рабочая группа по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Конечно, имеются случаи и взаимной поддержки Московского Патриархата и МИД РФ по направлениям их сугубой компетенции. Так, в деле упрочения межправославных контактов большую роль играют паломнические поездки групп верующих одной Поместной Православной Церкви по святым местам канонической территории другой. Обеспечить оптимальные условия проезда и пребывания паломников в России Русская Церковь может лишь с помощью Министерства иностранных дел.

В свою очередь, государственные дипломаты, решающие задачу налаживания взаимоотношений России с другими странами, нередко обращаются к нам с просьбой предоставить информацию о религиозной ситуации в интересующем их регионе. Кроме того, случается и так, что контакты Московского Патриархата с традиционными религиозными общинами отдельной страны являются единственным связующим звеном между ней и Россией.

– В чем различие между чиновником МИДа и чиновником ОВЦС?

– На мой взгляд, слово «чиновник» не совсем приемлемо по отношению к служащему церковного учреждения. Ведь семантика этого термина в большинстве языков подразумевает государственного или муниципального работника, тесно связанного по долгу службы с органами власти. Человека же, трудящегося на поприще служения Церкви, которая организационно и функционально отделена от государства, называть чиновником все же неверно.

Так, первостепенным требованием к сотруднику Отдела внешних церковных связей является его православное вероисповедание. Это необходимое условие, поскольку без него человек не сможет в полной мере осознать и осуществить первоочередную задачу церковной организации – свидетельствовать внешнему миру об Истине Христовой. А при приеме на работу в российское внешнеполитическое ведомство религиозная принадлежность вообще не входит в число критериев, учитываемых при отборе, что вполне закономерно, поскольку гражданами России являются не только последователи Православия, но и представители других религий либо неверующие люди.

Но есть и некоторые черты сходства между представителями ОВЦС МП и МИД РФ. В частности, они заключаются в общем понимании

– В марте текущего года определением Священного Синода Русской Православной Церкви была образована Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на которую возложена задача подготовки в том числе и специалистов в сферах церковной дипломатии и управления. Преподавательскую деятельность на этом направлении ведут в основном сотрудники Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, обладающие квалифицированными знаниями в области церковной дипломатии.

Для совершенствования качества подготовки наших аспирантов и слушателей планируется привлекать не только собственные, но и сторонние ресурсы.

– В бывших республиках СССР, в частности на Украине, РПЦ рассматривают как «руку Кремля». Почему,

Встреча Патриарха
Московского
и всея Руси
Кирилла у ворот
Свято-Успенской
Почаевской лавры

важности решения проблем мирового сообщества путем взаимоважительного диалога. Основную часть труда служащих Отдела и Министерства составляет серьезный анализ политической, социальной и религиозной обстановки за рубежом, рассмотрение проектов открытых к сотрудничеству организаций, работа с обращениями частных лиц и т.п.

– Известно, что на светского дипломата учат в МГИМО, а где обучают на церковного дипломата?

на Ваш взгляд, бытует такое мнение? Что Церковь собирается предпринять, чтобы этот стереотип разрушить?

– В некоторых сепаратистски настроенных кругах существует такое мнение. Однако оно совершенно ошибочно. Церковь действительно сотрудничает с российским государством по вопросам, например, образования или разных социальных программ, но только не в области «высокой» политики. Святейший Патриарх Московский и всея Руси

Кирилл на встрече с президентом Республики Беларусь заметил, что «Патриарх всея Руси не является Патриархом Российской Федерации или какой-либо другой страны... Святая Русь и ее историческое наследие являют себя в пределах разных современных государств». И потому говорить о Русской Православной Церкви как о «руке Кремля» неверно.

Для разрушения ложных стереотипов нужна доступная объективная информация о том, что происходит в

– На торжествах в честь 1020-летия Крещения Руси произошло очень важное событие – яркое проявление единства Православия не только на словах, но и на деле. Особая заслуга принадлежит Предстоятелям братских Поместных Церквей, Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею и почившему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Их сослужение Божественной литургии на Владимирской горке с сонмом православных иерархов из других

Какова реакция РПЦ на объявление абхазских священников о создании поместной церкви в Абхазии, каковы будут действия РПЦ, то есть признает она ее или будет искать другой выход из сложившейся ситуации?

– Позиция Русской Православной Церкви по церковной проблеме в Абхазии давно известна и не претерпела изменений в ходе последних событий. Действительно, к ней с пониманием относятся представители государственной власти, в частности в Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Мы делаем все, чтобы диалог с участием Грузинской Православной Церкви и абхазского духовенства продолжался в конструктивном и мирном духе.

Что касается поиска путей урегулирования сложившейся ситуации, то это длительный и сложный процесс, требующий деликатного подхода и терпения. Всем вовлеченным в него сторонам следует избегать односторонних действий и шагов, способных нанести ущерб диалогу, с помощью которого только и возможно нахождение конечного решения данной проблемы.

– Вы недавно встречались с главой Римско-Католической Церкви. Каковы сейчас отношения у Русской Православной Церкви с Ватиканом, то есть при Бенедикте XVI они стали лучше, чем были при Иоанне Павле II? О чем Вам удалось договориться? Рассматривалась ли возможность встречи Папы с Патриархом Кириллом?

– Мы испытываем уважение к папе Бенедикту XVI как видному богослову и пастырю, который не боится отстаивать основополагающие принципы христианской веры и жизни перед лицом секулярного мира, часто враждебно настроенного по отношению к христианству. Смелые заявления Бенедикта XVI иногда встречают неприятие у представителей западного политического мира и средств массовой информации, потому что не вписываются в рамки доминирующего сегодня принципа «политкорректности». Во время своего визита в Рим я публично выразил поддержку Папе Римскому за его последовательную защиту традиционных христианских ценностей

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, президент Украины Виктор Ющенко и митрополит Киевский и всея Украины Владимир во время посещения памятника жертвам Голодомора

Церкви и какова ее позиция по тому или иному вопросу. Подготовкой и распространением такой информации занимаются церковные СМИ. Для более эффективной работы в этой области Священным Синодом Русской Церкви был создан Синодальный информационный отдел.

– В прошлом году, когда в Киеве отмечали 1020-летие Крещения Руси, украинское руководство хотело склонить Константинопольского патриарха к тому, чтобы он поспособствовал созданию единой Украинской православной церкви. Однако Вселенский патриарх на это не пошел, а, напротив, призвал объединиться вокруг РПЦ. Такое развитие событий заслуга церковной дипломатии?

Поместных Церквей в присутствии множества молящихся стало поистине всеправославным торжеством, в котором выразились и исторические связи Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом, и – что наиболее актуально – общая воля к сохранению единства Православия на основе общецерковных установлений, «канонов». В подготовке торжеств, естественно, принимали участие соответствующие церковные ведомства, в том числе и Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.

– В минувшем году РФ признала суверенитет Южной Осетии и Абхазии. При этом абхазские священнослужители попросились под омофор РПЦ. Однако РПЦ воздержалась от этого шага, сохранив тем самым добрые отношения с Грузинской Православной Церковью. Светская российская власть с пониманием отнеслась к позиции РПЦ по абхазской проблеме?

перед лицом распространяющегося в современном западном обществе неверия, религиозной индифферентности и неприкрытой дискриминации христиан.

Следует отметить, что с избранием в 2005 году Папой Римским кардинала Йозефа Ратцингера наметился определенный сдвиг в отношениях между Римско-Католической и Православной Церквями. В частности, была возобновлена работа Смешанной комиссии по православно-католическому богословскому диалогу, прерванная при прежнем Папе, Иоанне Павле II, в первую очередь из-за несправедливых действий греко-католиков по отношению к православным в странах Восточной Европы. Сам Папа Бенедикт XVI хорошо знаком с проблематикой богословского диалога между нашими Церквями, поскольку в 1980-е годы, будучи кардиналом, принимал участие в работе Смешанной комиссии с католической стороны.

В ходе моей встречи с Папой Римским Бенедиктом XVI был затронут широкий спектр вопросов, в том числе обсуждалась и задача совместного свидетельства православных и католиков о традиционных христианских ценностях.

Мы согласны в том, что наше общее свидетельство о евангельских идеа-

лах возможно и даже необходимо, так как позиции Православной и Католической Церквей по таким темам, как семья, материнство, демографический кризис, эвтаназия и другим нравственным вопросам, совпадают, в то время как многие протестантские сообщества под влиянием секулярных идей встали на путь либерализации христианского учения. В этой связи была также отмечена необходимость развития двусторонних отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквями в сфере культуры, важной для дискуссии христиан с секулярным миром и неверующими людьми.

Касаясь проблем, которые, к сожалению, все еще остаются во взаимоотношениях наших Церквей, я напомнил Папе Римскому о продолжающейся сложной ситуации на Западной Украине, где в результате насильственных действий греко-католиков на рубеже 1980–1990-х годов были практически разгромлены три православные епархии – Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская. Какого-либо ослабления межконфессиональной напряженности с тех пор не наблюдается. Я отметил, что данная ситуация продолжает оставаться серьезным препятствием для встре-

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и митрополит Минский и Слуцкий Филарет у монумента Победы в Минске

чи Папы Римского и Патриарха Московского. Хочется надеяться, что будут наконец предприняты конкретные меры по улаживанию конфликта между греко-католиками и православными на Западной Украине и разрешению прочих проблемных вопросов.

– Каково положение Русской Православной Церкви на международной арене, то есть влиятельна ли Церковь в мире?

– Традиционно влияние государств в мире определяется экономической и военной мощью. Церковь не стремится к приобретению того или другого.

Мы присутствуем в международной сфере не для того, чтобы приобрести влияние, а для того, чтобы нести слово Истины, свидетельствовать о важности нравственного измерения человеческой жизни, традиционных духовных и культурных ценностей для построения стабильного и справедливого человеческого общежития. И к нашей позиции в мировом сообществе существует устойчивый интерес. Это доказывают участие представителей Церкви в работе многих международных организаций, их выступления на крупных общественных форумах и на страницах уважаемых изданий.

Серьезным политическим событием в жизни Европы, вызвавшим широкий общественный резонанс, стало выступление Святейшего Патриарха Алексия II в Парламентской ассамблее Совета Европы в 2007 году, в ходе которого он изложил церковное понимание основных проблем прав человека – центрального направления работы этой организации. Сегодня мировое сообщество готово выслушивать мнение Церкви по различным проблемным вопросам, и потому надеюсь, что позиция Церкви будет учитываться международными структурами при принятии решений, имеющих значение для последующего развития всего общества. 📌

Беседовал Павел Коробов

РАВНОПРАВНЫЕ РОМАНОВЫ

Статут о наследовании престола не позволяет потомкам императорской семьи претендовать на получение особого статуса в России.

3 А ГОД – С ОКТЯБРЯ 2008-ГО ПО ОКТЯБРЬ 2009-ГО – высшие судебные органы России реабилитировали сначала Николая II и членов его семьи, затем еще 52 человек – членов царского дома Романовых и слуг, казненных после 1917 года. Эти решения последовали в ответ на жалобы, подаваемые Марией Владимировной Романовой (праправнучкой Александра II), именующей себя «Главой Российского Императорского Дома Ее Императорским Высочеством Государыней Великой Княгиней», а также «де-юре Ее Императорским Высочеством Государыней Императрицей Самодержицей Всероссийской». Княгиня также обратилась к российскому руководству с просьбой придать возглавляемому ею «Императорскому дому» особый статус в связи с возможным переездом из Мадрида в Москву. Но на эту просьбу резко отреагировал глава фонда «Романовы для России» князь Дмитрий Романович (праправнук Николая I). Семья Романовых попросила граждан нашей страны считать свою родственницу частным лицом, не символизирующим возвращения в Россию императорской династии. Заявление князя озвучил от его имени в СМИ официальный представитель «Ассоциации (Объединения) членов семьи Романовых» в России Иван Арцишевский, экс-руководитель службы протокола Смольного. Что означает столь громкий «обмен мнениями»? Иван Арцишевский ответил на вопросы корреспондента журнала «Русский мир.ru».

– Иван Сергеевич, семья Романовых стремится восстановить в России монархию или нет?

– Нет! И князь Дмитрий Романович четко и однозначно заявил, что ни на какой «особый статус» или на привилегии в своем Отечестве Романовы не претендуют. Если династия еще могла надеяться на возвращение монархии в 20-х или 30-х годах XX века, то сегодня об этом говорить бессмысленно – все ныне живущие потомки появились на свет отmorganатических браков, никто из них не может быть признан легитимным

монархом. Официальное заявление Дмитрия Романовича было вынужденным: журналисты засыпали князя вопросами, увидев его в июле нынешнего года в Петербурге на траурных мероприятиях, посвященных 91-й годовщине убийства императора Николая II и членов его семьи. Накануне князь и его старший брат, Николай Романович, с удивлением узнали из прессы о том, что Мария Владимировна намерена вернуться в Россию в качестве главы «Императорского дома» и просит для себя у властей особый статус. Это недопустимо.

Представитель
Ассоциации
членов семьи
Романовых
в России Иван
Арцишевский

PHOTOPRESS

– Почему князь возражает против такой просьбы?

– Мария Владимировна не имеет права представлять весь Императорский дом Романовых, потому что признанным Главой Семьи является князь Николай Романович. Все члены семьи рода Романовых объединены в Ассоциацию, возглавляемую Николаем Романовичем, праправнуком Николая I по мужской линии. Эта организация зарегистрирована в Швейцарии в начале 70-х годов XX века, ее создали Великие князья еще Императорской крови – родные племянники Николая II, сыновья сестры императора Ксении Александровны. Даже сегодня в Ассоциации еще есть 12 прямых наследников, входят в это объединение более сотни членов семьи Романовых. Все они с уважением относятся к мнению Николая Романовича, оказывают ему поддержку, когда он к ним обращается с решением каких-то проблем от имени семьи. Такой статус, знаете ли, никакими бумагами с печатями не приобретается. К сожалению

ИТАР-ТАСС

нию, Мария Владимировна всегда дистанцируется от семьи и даже на наших совместных торжествах или печальных мероприятиях стоит отдельно. Она возглавляет другую общественную организацию – так называемый «Императорский дом». В эту организацию входят еще два человека: ее мать, княгиня Леонида Георгиевна Багратион-Мухранская, и сын, Георгий Гогенцоллерн, немецкий принц. Мария Владимировна, как дочь князя Владимира Кирилловича, считает себя наследницей российского престола, но остальные Романовы с этим не согласны. Пока разногласие существовало внутри семьи, мы старались не акцентировать на нем внимания. Но в тот момент, когда она попросила для себя особый статус в России, дело приняло иной оборот. Дмитрий Романович счел возможным напомнить, что княгиня Мария Владимировна действует как частное лицо. Он также решил указать на усиленно распространяемую в прессе ошибку: его родственницу почему-то называют «Великой Кня-

гиней», а это неверно, потому что великокняжеские титулы не дают потомкам, родившимся в неравнородных браках. Роду Багратион-Мухранских, к которым принадлежит мать ее, Леонида Георгиевна, после добровольного вхождения Грузии в состав Российской империи Романовы дали право не на великокняжеские, а лишь на княжеские титулы. В современной России не слишком-то разбираются в титуловании потомков императоров, но для Романовых эти правила остаются не отмененными царскими указами и особенностями этикета их семьи. Последней Великой княгиней Императорской фамилии была младшая сестра убитого царя, Ольга Александровна, скончавшаяся в

Ксения Юсупова, князь Георгий (Ханс-Георг) Романов, князь Дмитрий Романов и Николай Романов (слева направо). После перенесения праха Императрицы Марии Федоровны в церковь Святого Александра Невского в Петергофе. 27 сентября 2006 года

1960 году в Канаде. Все остальные ныне живущие потомки Романовых носят титулы князей и княгинь.

– Исторический спор между двумя ветвями династии Романовых – «кирилловичами» и «николаевичами» – продолжается?

– Нас хотят втянуть в генеалогические дискуссии, и мы не станем в них участвовать, так как процесс этот бессмыслен и бесконечен. Но отрицать, что перманентный спор

«Все члены семьи рода Романовых объединены в Ассоциацию, возглавляемую Николаем Романовичем, праправнуком Николая I по мужской линии. Эта организация зарегистрирована в Швейцарии в начале 70-х годов XX века».

ИТАР-ТАСС

Потомок императора Николая I Дмитрий Романович Романов с супругой Дороти на праздновании 240-летия Эрмитажа

сторонников «кирилловичей» и «николаевичей» существует, нельзя. Причем раскол в эмиграцию внес в свое время

дедушка Марии Владимировны, великий князь Кирилл Владимирович. В 1922 году он самозванно провозгласил себя блюстителем престола, не получив на то согласия и благословения ни у вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, ни у своего дяди, считавшегося тогда главным мужчиной в семье, – Великого князя Николая Николаевича-младшего. Существует документальное подтверждение этого отказа в благословении – письмо самого Николая Николаевича, оно опубликовано. Основных причин неприемлемости признания права на трон со стороны Кирилла Владимировича несколько. Важнейшая из них законодательная: Романовы продолжают строго придерживаться статута о престолонаследии – его ведь никто не отменял. Кирилл Владимирович нарушил важ-

ное условие этого статута, гласящего, что все браки членов Императорского дома должны быть равнородными, то есть заключенными с согласия царствующего императора с членами правящих или владетельных Домов, принявшими православие. А Кирилл женился в 1907 году на двоюродной сестре. Где это видано?!

– На внучке британской королевы, принцессе Виктории-Мелите Гессенской.

– Да, это была большая дерзость, ведь мать Виктории приходилась Кириллу Владимировичу теткой. К тому же у невесты-лютеранки был за плечами развод с родным братом императрицы Александры Федоровны. Те, кто интересуется историей России и судьбой Романовых, знают, что царь Николай II был против этой женитьбы, но Кирилл Владимирович поступил вопреки воле Главы Семьи. С этого шага и началась вся катавасия с его отлучением от семьи. Родственные браки всегда осуждались православной церковью и династическими законами. Брак Кирилла был признан незаконным,

его в 48 часов выслали из России, лишили орденов и наград. Мало кто обращает внимание на тот факт, что министры специальной комиссии, обсуждавшие женитьбу Великого князя и его дальнейший статус, разделились во мнении. Часть из них написали служебные записки царю о том, что ему нет смысла указом лишать престолонаследия возможного преемника, так как это не императорское, а Божье дело. А вторая часть министров утверждали, что смысл в написании такого царского указа есть, причем большой. И среди них был Столыпин. Он написал Николаю II очень жесткую записку, в которой настаивал на необходимости документально защищать престол, иначе в этом вопросе начнется кавардак. В том, насколько этот человек был дальновидным, мы убеждаемся до сих пор. Увы, император, получив противоречивые данные, пребывал в нерешительности. Вопрос завис, а уже в 1910 году царь племянника простил и даже вернул ему и его жене великокняжеские титулы – но не их детям. В этом ре-

шении Николая II ничего не было сказано о возвращении ему права престолонаследования. Правда, после этой истории с 1911 года другим князьям и княжнам, близким родственникам Императора, официально разрешили вступать в неравнородные браки, с сохранением прав членов Семьи (а значит, материальных благ), но при условии отказа от прав наследования престола.

– В последний раз порядок наследования был зафиксирован в Придворном календаре, изданном в России к 1917 году. А в феврале 1917-го Николай II престол сдал, затем от трона отказался Великий князь Михаил. Кто должен был стать преемником в тот момент?

– Никто, так как самодержавие в России отменили. Бразды правления страной Романовы отдали демократичным министрам Временного правительства, а также Советам рабочих, матросов и крестьян. Потом у демократов власть отняли большевики. Что же касается последовавшей затем борьбы за престол в эмиграции, к этому все относились с большой иронией. Моя мама, вывезенная после революции в Харбин, рассказывала, что в школе о Великих князьях их учителя отзывались с уважением, но в доме, когда речь заходила о Кирилле Владимировиче, объявившем себя «Кириллом I», взрослые посмеивались: мол, ну какой он царь? Кирилл Владимирович, невзирая на прощение его царем, в глазах всех оставался нарушителем многих пунктов статута.

– Казалось бы, после пережитых трагедий Романовы могли бы слегка отступить от правил и сплотиться вокруг человека, готового взять бремя ответственности за семью?

– Он предал монарха. И в этом кроется еще одна, нравственная причина непростых отношений между «николаевичами» и «кирилловичами». Эмиграция помнит, как Кирилл Владимирович в трагический момент изменил государю императору еще до его отречения и присягнул мятежникам. Над его дворцом взвился красный флаг, он ходил с красным бантом и ратовал за разрушение царской власти, он приветствовал Временное правительство в газет-

Глава
Дома
Романовых
Николай
Романов

ИТАР-ТАСС

ных статьях. Такой «след в истории» не сотрешь. Впрочем, с приходом большевиков Великий князь предпочел эмигрировать. А вот когда красные расстреляли Николая II и его младшего брата, Великого князя Михаила Александровича, Кирилл Владимирович решил забыть про красный бант и реализовать свою «очередь» на российский трон. Николай Николаевич-младший в тот период сказал: «Будущее устройство государства Российского может быть решено только на русской земле, в соответствии с чаяниями русского народа». Отказ «наследника» не смутил, и уже в 1924 году он окончательно провозгласил себя «Главой Императорского Дома Романовых». В 1938 году этот замешанный на измене

титул он передал своему сыну Владимиру Кирилловичу. Нет ничего удивительного в том, что Мария Владимировна также считает себя преемницей «Императорского дома» своего дедушки, она в этом убеждении воспитана. Тем не менее в Готском альманахе – элитном справочнике монархов Старого Света, издающемся с 1763 года под патронатом испанского короля и являющемся главным документом для служб протокола, – ясно сказано, что притязания Марии Владимировны на звание императрицы безосновательны. Там написано, что княжеские ранги Марии Владимировны и Николая Романовича равны. Что касается сына Марии Владимировны Георгия, то он тем более не может претендовать

«В 1992 году в Париже все старшие потомки Дома Романовых по мужской линии пришли к соглашению о том, что никто из членов семьи не будет выдвигать к России никакого рода требований и не будет рассчитывать ни на какую форму привилегий. Без исключений».

на российский престол, несмотря на то, что мать добилась выдачи ему в посольстве Бельгии российского паспорта на фамилию Романов. Кстати, в Испании отказались вписать в свидетельство о рождении этого мальчика только фамилию его матери, испанцы все сделали по закону, и в документе указано, что он Гогенцоллерн-Романов. Георгий является сыном прусского принца Франца-Вильгельма Гогенцоллерна, и он прямой потомок германского императора Вильгельма II.

– Решив, что Романовы возвращаются, российские коммунисты немедленно заподозрили их в желании добиться возврата земель и дворцов.

– Не нужно судить о Романовых по действиям сотрудников канцелярии Марии Владимировны. Романовы в очередной раз подтвердили, что у них нет имущественных притязаний к Родине. Они ей, наоборот, от всей души помогают. Так поступают члены Ассоциации, так поступает Дмитрий Романович, организовавший фонд «Романовы для России», обеспечивающий больных детей дорогими препаратами. В 1992 году в Париже он принимал участие во встрече, на которой присутствовали все старшие потомки Дома Романовых по мужской линии. И тогда Романовы пришли к соглашению о том, что никто из членов семьи не будет выдвигать к России никакого рода требований и не будет рассчитывать ни на какую форму привилегий. Без исключений. Вот почему сегодня члены семьи подчеркивают, что возвращение Марии Владимировны не символизирует «возвращения в Россию Дома Романовых». А что делают доверенные лица княгини, к примеру директор канцелярии «ее императорского высочества» Александр Закатов? Эти люди организуют ей поездки по России, договариваются с банками, ищут спонсоров. Товарищ Закатов

Княгиня
Мария
Владимировна
Романова

PHOTOXPRESS

уже заявил, что возврат бывших владений вернувшимся монархам «в ряде цивилизованных стран» дело якобы житейское. Он же не уточняет, что в тех странах монархи отсутствовали недолго, они живы и вернулись за тем, что утеряли. А в России монархии нет вот уже 100 лет, и живые потомки претендовать на дворцы не хотят да и не могут. К сожалению, группа советников Марии Владимировны из «Российского дворянского собрания», действующего в Москве, четко следует российским реалиям. Я думаю, они пытаются решать свои политические проблемы.

– Они добились важных решений о реабилитации членов царской семьи, а также расстрелянных царских слуг. Почему Ассоциация Романовых восприняла эти известия сдержанно?

– Это само по себе хорошее дело – реабилитация. Но царь не отделял себя от русского народа. Его семью признали незаконно репрессированной,

а как насчет реабилитации всех незаконно убиенных белых и красных? К тому же, как вы знаете, казненных монархов причислили к лику святых, это небесное признание. Зачем святым реабилитация земная?

– Среди членов династии, наверное, не слишком много молодых людей, способных дать на этом генеалогическом древе новую поросль?

– Ну почему же, кое-кто есть. Сейчас учит русский язык 19-летний Ростислав, сын Ростислава Ростиславовича Романова. Этот замечательный молодой человек англичанин до мозга костей. Он пунктуален, четок, аристократичен, умен. И при всех этих прекрасных качествах ему трудно понять, что происходит в России, ему понадобится на это много лет. Для того чтобы понять нашу страну, нужно было в свое время отстоять годы в очереди за колбасой. Съесть пуд соли с теми, кто помнит, что такое блокадные карточки. Никто из русских, живущих за границей, не сможет понять народ, который это все пережил. Даже Романовы. Любой высокий пост – это прежде всего не права, а ответственность. Как можно взять на себя ответственность за жизнь в Сибири, на Дальнем Востоке, не представляя ее себе в полной мере? Как отвечать за на-

«В современной России не слишком-то разбираются в титуловании потомков императоров, но для Романовых эти правила остаются не отмененными царскими указами и особенностями этикета их семьи».

РИА НОВОСТИ

род, не понимая, почему наш русский мужик пьет? Это не понять ни из какой Англии или Франции. Этого не объяснят никакие политологи, экономисты или идеологи. Может быть, монархия когда-нибудь и вернется в Россию, но Романовы уже к этой миссии не могут быть причастными, да и по-русски говорят из них человек 15, не более. Даже ведя здесь благотворительную деятельность, они прибегают к моей помощи, так как плохо ориентируются в наших реалиях. Должен сказать, что сейчас быть представителем семьи Романовых становится даже опасно. Ко мне на улице уже не раз подходили какие-то люди и спрашивали: «Вы Арцишевский? Учтите, если будет реставрация, мы вас первым повесим». Раздаются порой и телефонные звонки примерно на эту же тему.

– Как относятся Романовы к тому, что РПЦ до сих пор не признала подлинными останки царской семьи, найденные под Екатеринбургом?

– Мы считаем, что это неправильно, тем более что они сами признали убиенную семью Николая II святыми. Останки святых лежат в приделе Петропавловской церкви – вот это нехорошо. Хотя мы отдали им долг исторического уважения. Все многочисленные генетические экспертизы

доказали, что мы предали земле действительно царскую семью и их слуг. Недавно обнаруженный английскийскими учеными ген гемофилии в частях останков одного из двух человек, обнаруженных там же, под Екатеринбургом, но позже тех, что мы захоронили, является доказательством того, что они принадлежат царевне Марии и царевичу Алексею. Заодно там нашли и ту самую склянку с кислотой, которую использовали палачи. Вопрос о захоронении еще двух детей Николая II также стоит у нас «в повестке дня». Но РПЦ, к сожалению, не слишком жалует науку. Если католическая церковь принесла извинения за сожжение Джордано Бруно и Галилео Галилея, то наша церковь пока еще не извинилась за гонения на русских генетиков. Мне кажется, коль скоро слово «православие» означает «правильное славие Бога», можно надеяться, что иерархии нашей церкви исправят свои ошибки быстрее, чем это сделали католики.

– Насколько уместна раздача от имени «Императорского дома» орденов, практикуемая Марией Владимировной?

– Подобные жесты тоже политическая игра. Ни в одном цивилизованном государстве такие высочайшие награды, как ордена, не раздают

Церемония приветствия Императора Николая II во время празднования 300-летия Дома Романовых. 24 мая 1913 года

частные лица – только действующие власти. Это вопрос к государственному герольдмейстеру: почему награждение от имени

Марии Владимировны легализовано? Герольдмейстер мог бы пояснить, что такого рода «ордена» не что иное, как значки. С другой стороны, весьма забавно, что эти значки с удовольствием принимают солидные люди, даже генералы. Магия слов «русская монархия» и «Дом Романовых» действует до сих пор.

– Собирается ли «Ассоциация членов семьи Романовых» отмечать 400-летие династии в 2013 году?

– Я думаю, да, наверное. Но как это будет происходить, пока не знаю. Мне бы хотелось видеть это событие не как пропагандистскую кампанию, затеянную ради возвращения монархии. А в качестве жеста уважения к русской культуре и истории, к тем людям и к той семье, которая руководила Россией 300 лет. Чтобы мы понимали, что за нашими спинами есть нечто величественное.

Беседовала Наталья Шергина
[Санкт-Петербург]

ГРАДОНАЧАЛЬНИК

Полгода назад бывший корреспондент ИТАР–ТАСС, возглавляющий в Латвии левое политическое объединение «Центр согласия», был избран председателем Рижской думы. Согласно последним опросам, личный рейтинг нынешнего мэра Риги в два раза выше, чем у его предшественника, представлявшего национально-радикальную партию. Легко ли быть русским мэром в столице Латвии рассказывает Нил УШАКОВ.

В 33 года вы стали первым русским мэром за всю 808-летнюю историю Риги. Ваши успехи или неудачи на посту столичного градоначальника могут отразиться и на выборах правительства в следующем году, и в какой-то степени – на отношении к русским в Латвии: оно может измениться как в лучшую, так и в худшую сторону. Вы ощущаете на себе всю тяжесть этой миссии?

– Это, конечно, в значительной степени усиливает ответственность. Каждый твой шаг, каждое слово рассматривают через лупу – как русскоязычные жители, так и латыши. И у каждого свои ожидания, где-то они совпадают, где-то расходятся. Я прекрасно осознавал, что в нынешних условиях руководить городом будет непросто. Самые большие неприятности доставило нам правительство: в стране было существенно сокращено финансирование образования, доведены до банкротства больницы, урезаны дотации на общественный транспорт. Риге было предложено ликвидировать 30 средних школ – и это за три недели до начала учебного года!

В ответ на это мы разработали свой план реорганизации сети школьных учреждений, предусматривающий объединение небольших средних школ.

– Но, наверное, никто из проголосовавших на последних муниципальных выборах за Нила Ушакова из «ЦС» никак не ожидал, что именно при вас будут ликвидированы 10 рижских школ, 9 из которых были русскими? Другого решения нельзя было найти?

– Эти цифры надо рассматривать по группам. В некоторых случаях мы просто объединяли администрации. Допустим, когда вокруг одного стадиона располагались две школы – начальная и средняя, мы их объединяли в одно учебное заведение. Или когда реорганизация касалась двух близлежащих школ, в одной из которых училось 50–60 учеников, – это тоже отдельная категория. Подчеркну, они располагались в 15 минутах ходьбы друг от друга. Я сам живу в микрорайоне, так из окна гостиной у меня видны две русские школы, а из спальни еще и третья... Если говорить о финансовой составляющей, то, может быть, в этом году мы и могли бы найти деньги на то, что-

бы эти школы функционировали и дальше. Но надо понимать две вещи. Правительство на 60 процентов сократило дотации на зарплаты учителям. В этой ситуации нам пришлось уменьшить количество школ (их у нас в городе более 140). С 1 сентября правительство ввело новую систему финансирования школ по принципу: деньги следуют за учеником. Это означает, что школа будет получать финансирование в прямой зависимости от числа учеников в ней. При такой системе те учебные заведения, в которых учатся 300–400 школьников, просто не выживут, потому что есть фиксированные платы – за отопление, электричество, расходы на поддержание здания, на администрацию. После всех выплат денег на зарплату всем учителям уже не остается. Что делать? Платить физику, а от услуг математика отказаться? Но это был бы удар по учебной программе.

– Дума могла бы дотировать эти школы?

– Но для этого мы должны были бы отобрать средства у других. А на каком основании? И потом, давайте говорить честно: в некоторых случаях в этих школах не хватало учеников, в том числе и потому, что родителей не устраивало качество обучения, они стремились отдавать своих детей в более сильные школы. В советское время в типовой рижской школе училось 1,5–2 тысячи учеников, а сейчас – 600–1000, между школами идет жесткая конкуренция. Исходя из системы «деньги следуют за ребенком», «прожиточный минимум» начинается с 500 учеников. Поэтому мы не можем сказать: давайте отберем часть средств у хорошей школы и отдадим той, где учатся 250 детей. В этих условиях Рижской думе пришлось пойти на объединение школ с небольшим числом учеников. Конечно, не все этим довольны. С одной стороны, меня обвиняли в том, что русский мэр закрывает русские школы, с другой – в том, что русский мэр

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Нил УШАКОВ

Родился 8 июня 1976 года. В 1999 году получил степень бакалавра экономики в Латвийском университете на факультете экономики и управления. Специализация – аналитическая экономика. В 2002 году – степень Cand. oesop (M.Sc по англосаксонской системе) в Южно-датском университете на факультете социальных наук, отделение экономики. Специализация – вопросы европейской интеграции. В 1999 году стал гражданином Латвии, пройдя процесс натурализации. Работал в газетах «Республика» и «Телеграф», был собственным корреспондентом ИТАР-ТАСС, главным редактором службы теленовостей Первого Балтийского канала. В августе 2005 года вступил в Партию народного согласия, в октябре избран председателем политического объединения «Центр согласия». 1 июля 2009 года избран председателем Рижской думы.

закрывает латышские школы. Но это было вынужденное решение и единственно возможное. А национальный вопрос здесь абсолютно ни при чем. – Русский язык всеми правдами-неправдами изгоняется из повседневной жизни Латвии: исчезает из названий улиц, афиш, вывесок, плакатов, даже инструкций на товарах и лекарствах... В самоуправлениях запрещена информация на русском. Вы как мэр города, как политик пытаетесь повлиять на эту ситуацию? – Я бы не сказал, что русскому языку в Риге что-то угрожает, это не так. У русского языка здесь сильные позиции. У нас, например, издаются четыре ежедневные русские газеты, десятки еженедельников и журналов. Согласитесь, для города с населением 700 тысяч человек это довольно много. Я не уверен, что в каждом областном центре России на 500 тысяч жителей есть хотя бы две ежедневные газеты. Большой выбор и телевизионных российских программ, которые за небольшую плату доступны всем желающим. Что касается публичных мероприятий,

то все, что должно проходить на русском языке, проходит без каких-либо проблем. Например, недавно тысячи рижан были зрителями спектаклей, проходивших в рамках театрального фестиваля «Золотая маска», все билеты раскупили за несколько месяцев. В зале было огромное число латышей. Российские сериалы пользуются у нас популярностью и транслиру-

вечать на заявления рижан, если они написаны не на государственном языке, хотя они такие же налогоплательщики, как и все остальные...

– На уровне госучреждений проблемы, конечно, есть, и до идеала действительно еще далеко. По действующему Закону о госязыке, который Рижская дума не вправе менять, вся деловая переписка

«Официальный язык нужен для того, чтобы можно было использовать его на уровне коммуникаций между самоуправлениями и жителями. Должно быть больше свободы в использовании языка в системе образования».

ются по латвийским телеканалам с латышскими субтитрами.

– Нил, а не слишком ли радужную картину вы рисуете? И это в то время, когда президент Латвии публично заявляет, вслед за национально настроенными министрами и политиками, что он больше не будет говорить по-русски с журналистами русских СМИ? Чиновники Рижской думы отказываются от-

должна вестись только на латышском языке. И я не могу просить своих подчиненных, чтобы они нарушали закон – любая проверка может обернуться для них штрафом. Но и в Думе, и во всех рижских самоуправлениях обязательно выслушивают всех, кто к нам обращается, и отвечают людям на понятном им языке. Закон этого не

Накануне Дня Победы будущий мэр Риги лично принимал участие в работе общественного фонда «9мая. lv» по сбору средств на подарки ветеранам войны

запрещает. Заявления, касающиеся угрозы жизни и здоровью, безопасности человека, жилищного фонда или окружающей среды, принимаются и на русском языке. Замечу, наше политическое объединение «Центр согласия», которое я возглавляю, на парламентском уровне ведет борьбу за придание русскому языку статуса официального.

больше свободы в использовании языка в системе образования. И не надо бояться, что это может ослабить позиции государственного языка. Наша молодежь прекрасно осознает, что без знания латышского языка в Латвии они работу себе не найдут. – Что ж, латвийские власти добились, чего хотели, – русскоязычная молодежь, свободно владея тремя языками, сегодня стала вполне конкурентоспособной как в Латвии, так и за ее пределами. А вот их латышским сверстникам, которые с подачи родителей не захотели изучать русский в школе,

российских общественных организаций, предлагаю по опыту немецкого Института Гете, который действует по всему миру, организовать в Риге постоянные курсы русского языка для всех желающих. Думаю, и фонд «Русский мир» мог бы финансировать эти программы. Спрос на русский язык здесь огромный.

– Как вы считаете, латвийские неграждане должны иметь право на участие хотя бы в муниципальных выборах?

– Безусловно, да! Позиция «Центра согласия» в этом вопросе всегда была четкой и неизменной. Это очень несправедливо, когда граждане ЕС по истечении пяти лет проживания здесь могут баллотироваться на выборах в самоуправления (голосовать они получают право уже через три месяца проживания на территории Латвии), а неграждане, даже родившиеся в Латвии и прожившие здесь 40–50 лет, этого права лишены. Наша фракция пыталась добиться перемен в нынешнем Сейме, но пока, к сожалению, мы находимся в оппозиции. Рассчитываем в следующем парламенте – выборы в октябре 2010 года – уже быть частью правящей коалиции, тогда и постараемся изменить ситуацию.

– В сентябре этого года по личному приглашению мэра Москвы вы побывали в столице России. Каких договоренностей удалось достичь?

«У русского языка в Риге сильные позиции.

Издаются четыре ежедневные русские газеты,

десятки еженедельников

и журналов. Большой выбор телевизионных

российских программ, которые за небольшую плату

доступны всем желающим».

– Что вы вкладываете в это понятие?
– Возможность писать в паспорте дополнительно имя и фамилию в оригинальном написании – кириллицей, так как это связано с юридическими вопросами. Официальный язык нужен для того, чтобы можно было использовать его на уровне коммуникаций между самоуправлениями и жителями. Должно быть

бывает не так просто найти работу в частном секторе...

– Да, и особенно от этого страдает провинция. Оттуда ребята едут в Ригу на заработки, но в сфере обслуживания без знания русского языка им не обойтись. Приходится на платных курсах учиться, чтобы общаться с клиентами и не потерять работу. Я не раз обращал на это внимание различных

– Было подписано очень важное для нас соглашение о создании бренда «Рижская торговая марка», под которым в Москве в скором времени будут продаваться латвийские продукты. Нашим продовольственным компаниям в Москве предоставят такие же условия, как и белорусским. Торговые сети российской столицы нас уже ждут. Мы рассчитываем, что первые партии латвийских товаров в московских супермаркетах можно будет увидеть уже на это Рождество. Кроме того, сейчас идет активная работа над пилотным проектом «Рижские каникулы», в рамках которого мы надеемся привлечь этой зимой в Ригу туристов из России и стран СНГ.

– Что мэр Риги может предложить российским туристам, чтобы они выбрали именно латвийскую столицу, а не Прагу или, допустим, Париж для проведения больших зимних каникул?

парижане, они с удовольствием будут обслуживать туристов на самых разных языках мира, в том числе и на русском. В Риге российских туристов уже ждут и готовятся к их приезду. Город будет достойно украшен, запланировано много развлекательных мероприятий, интересных как для рижан, так и для наших гостей.

– Нил, вас и без того уже в национальных СМИ обвиняли в нелюбви к латышскому народу – и за открытие памятника Пушкину, и за возложение цветов к монументу Освободителям Риги, и за дружбу с Москвой. Это же про вас написали на одном политическом латышском портале: «Его «народ» – это не те, кому было суждено родиться латышами. Его народ – в России, его народ – пятая колонна России в Латвии». Вы не боитесь новых обвинений?

глашению его сотрудников, хотя отлично понимаю, что значительная часть рижан относится к этому отрицательно. Но что поделаешь, быть мэром это ведь не только перерезать ленточки на новых домах и детских садах, приходится делать вещи, за которые тебя будут критиковать как с одной, так и с другой стороны. А бояться надо было раньше, когда соглашался на должность, сейчас работать надо.

– Что вы хотели бы успеть сделать, чтобы наконец исчезло это противостояние между латышами и русскоязычными жителями нашего города?

– Мы уже делаем. Решая в период кризиса социальные и экономические проблемы, мы хотим показать, что работать без разделения людей по национальности или языку намного лучше и качественнее. У нас многонациональная команда, состоящая из двух

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Владислав Третьяк поздравил рижского градоначальника с вступлением в должность и передал приглашение для юношеской команды хоккейной школы «Рига» принять участие в товарищеских играх в Москве

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Мэр Риги Нил Ушаков заверяет, что столица Латвии ждет россиян на новогодние праздники

– Начнем с того, что у Риги есть замечательное качество, которое очень привлекательно именно для российских туристов: Рига – это европейский город со средневековой историей, где все понимают и говорят по-русски. Во-вторых, в условиях кризиса мы можем предложить выгодную комбинацию цены и качества. На рождественские каникулы люди стремятся куда-нибудь уехать, если нет возможности добраться до Парижа, можно приехать в Ригу. Опять же – рижане не

– Всегда будет процент людей, которых невозможно ни переубедить, ни договориться с ними. В течение многих лет, когда я еще был школьником, затем студентом, потом работал журналистом, всегда в день освобождения Риги от нацистов 13 октября и в День Победы 9 мая я приходил с цветами к памятнику Освободителям. Людям, голосовавшим за меня, моя позиция была известна, она не менялась и сейчас. Да, я буду приходить к этому монументу, буду отдавать дань уважения советским ветеранам, которые воевали против абсолютного зла – нацистской Германии. Но, как мэр Риги, я посетил и Музей оккупации по при-

партий. Среди наших избирателей около 20 процентов латышей, которые поддерживают нашу позицию и нашу социал-демократическую платформу. Самым главным было правильно расставить приоритеты по обеспечению жизнедеятельности города, что мы и сделали. В первую очередь это обеспечение социальной защиты, далее – безопасность, образование и развитие экономики. Именно это необходимо, чтобы жители Риги чувствовали себя одинаково комфортно, независимо от того латыши они, русские, белорусы или поляки. Тогда и противостояния между ними никакого не останется. ❶

Беседовала Алла Березовская
[Рига]

Алексей Уразов, фото Ильи Бернацкого

ФЛИРТ С «КАЛАШОМ» НАПЕРЕВЕС

Легендарный АК-47 Михаил Калашников создавал после войны как «оружие обороны». Спустя 30 лет, в 1975-м, «калашников» поднял на свои знамена независимый Мозамбик.

КАК И У ЛЮБОЙ СТРАНЫ С революционными традициями, в Мозамбике есть свой «миф о революции». Главных героев в нем двое – герой освободительной войны генерал Чипанде и автомат Калашникова. Именно из «калашников» генерал и произвел в 1969 году выстрел, ставший «сигналом к началу воору-

женной борьбы с португальскими колонизаторами». С тех пор прошло 40 лет, но именно АК-47 – до сих пор один из символов независимого Мозамбика.

Вообще, «советского» в облике современной мозамбикской армии немало. В чем мы сразу убедились, едва въехав на территорию штаба сухопутных сил.

Социализм, черная магия и «калаш»

«Как поживаете?» – обращается к нам по-русски офицер. «Здоровья желаю, товарищ полковник!» – отвечаю я в шутку, быстро сосчитав звездочки на его погонах. «Вольно! Полковник Жозуа», – представляется он, расплываясь в белоснежной улыбке. Владеть русским среди офицеров здесь не то чтобы норма, но бегло говорят на нем действительно многие. Все просто: армейская верхушка Мозамбика состоит из тех, кого в 70–80-е годы инструктировали советские военные специалисты.

В ходе гражданской войны, начавшейся вскоре после обретения Мозамбиком независимости, Москва поддерживала марксистский Фронт национального освобождения Мозамбика – ФРЕЛИМО. На его стороне был советский «калашников» и наши специалисты, а на стороне противника – партии РЕНАМО – западное оружие и союзники из Южной Родезии и ЮАР. Помимо идеологической подоплеки существовала и «африканская специфика». Под лозунгами «за» или «против» социализма здесь воевали племена шангани и ндао. Последние, составлявшие силы «ренамовцев», прибегали даже к черной магии знахарей-курандейруш. Правда, сломить дух «фрелимовцев» они все же не смогли.

С высоты птичьего полета по четкой планировке города видно, что Мапуту строили европейцы

Женщина
в армии –
это норма

ющаяся в глаза схожесть с великим творением Вучетича довершается символическим рассказом «о мозамбикской крестьянке, спасшей поселок от ядовитой змеи». Она поймала ее корзиной для рыбы и бросила в кипящую кукурузную кашу. С окончанием освободительной войны в народном сознании «змеем» стал колониализм – некогда могущественное португальское присутствие. Осматривать его остатки мы отправляемся в обычном городском такси. Пожилой водитель, поняв, что мы русские, включает «раритетную», как он выразился, песню «Володя». Она о советском воине-интернационалисте, который «воевал в Мозамбике и Анголе. Погиб, отдав жизнь за свободу африканских народов, но дело его живет и по сей день». Мозамбик – одна из тех африканских стран, которая объединяет в

Война закончилась в 1992 году перемирием. Но уважение к силе советского оружия среди мозамбикцев живет и сегодня. Многим мальчикам, рождавшимся тогда в северных районах страны, где велись самые ожесточенные бои, давали имя Калаш.

Но это не вся экзотика. Рядовым в мозамбикской армии может быть и молодой человек, и девушка начиная с 18 лет. Срок службы – два года. «Женские батальоны», которыми командуют, кстати, только женщины, живут по общему распорядку дня. И на стрельбы они отправляются тоже вместе с мужчинами. «Это и есть равенство полов: женщина защищает родину – это ее право, но это и ее обязанность», – объясняет полковник.

Облик современного мозамбикского воина колоритен. Советская каска, советский камуфляж, в руках, конечно же, АК-47. Рядовые признаются, что автоматы – еще советского производства. «Такой стандарт экипировки у нас был введен еще в 1975 году, когда мы стали независимыми», – объясняет полковник Жозуа. На прощание специально для нас проводят церемонию смены караула. Выглядит это так: ритмичный марш часового, обмен приветствия-

ми, а далее – главное: рядовые начинают круговое движение, держа на уровне лица свои автоматы, практически касаясь их губами. И в самом конце – звонкий удар по обойме «калашникова», где и остается рука воина, стоящего на карауле.

«В 90-е русские ушли слишком быстро, – с сожалением говорит полковник. – Осталась техника, а топлива и

Рядовым в мозамбикской армии может быть и молодой человек, и девушка начиная с 18 лет.

Срок службы – два года.

Облик современного мозамбикского воина: советская каска, советский камуфляж, в руках, конечно же, АК-47.

запчастей для нее не было. В итоге все просто пропало... А вот «калашниковы» остались, ведь они не ломаются».

Мапуту

Вообще, коллективная память о «совьетикуш» в Мозамбике – это не только «калашников» и наши военные. «Национальный миф» дополняется статуей внушительных размеров на центральной площади мозамбикской столицы, Мапуту. Это – местная «Родина-мать». Броса-

своем современном облике сразу несколько исторических эпох. Мапуту – по-настоящему эклектичный город. Стремительно ветшающее «португальское наследие», от которого независимый Мозамбик постарался откеститься, перемешано с типовыми постройками социалистических времен. Португальцев изгоняли с пролетарской принципиальностью – по формуле «20 на 24», то есть «20 килограммов вещей в течение 24 часов». А брошенные

ими дома мозамбикцы заселять не стали. В итоге многие из особняков обвалились, а потом и вовсе поросли лианами. Обычная картина даже на центральных улицах. На месте некогда буржуазных «виа публика» появились идеологически верные улицы Ленина и Патриса Лумумбы. Сегодня кое-где в городе можно встретить и новые офисные здания, но их пока – единицы.

При всей своей тропической расслабленности и дружелюбности Мозамбик – место, где работать журналисту все-таки неудобно. Мешают постоянно останавливающие нас полицейские. Движет ими простое человеческое любопытство или служебный долг, но пока ты украдкой пытаешься разглядеть болтающийся у него на боку «калашников», страж правопорядка рассматривает твою пресс-карту. Длится процедура не меньше пяти минут. И когда он наконец понимает, что ты из России, тебя тут же отпускают. Но это полбеды. На месте съемок тебя ждет новое испытание: «Где разрешение на съемку?» Конечно, такой вопрос еще уместен из уст, например, дежурного на «стратегическом» городском вокзале Мапуту, но когда ты слышишь то же самое от уличного торговца рыбой, опускаются руки. «Сеньор, вам нужно разрешение Министерства сельского хозяйства!» – машет рукой старый рыбак.

Постговорчивее, конечно, молодые

Автомат и книга

«Автомат Калашникова – это целая история. И я прошел через автомат Калашникова. Во время войны ничего роднее не было. Это правда. Это было то, что гарантировало спокойный сон. Ты его берег. Смазывал», – рассказывает один из тех самых советских специалистов, что приехали сюда в 80-е. В прошлой жизни

сказывает Андрей. В Мозамбике высокая безработица, а такие русские «частники» создают новые рабочие места, поэтому работе с ними здесь радуются.

Но России надо спешить. Ведь одной частной инициативы недостаточно. Тропический Мапуту начинает говорить по-китайски. И китайцы в Мозамбике вовсе не чернорабочие, а работодатели, причем во многих секторах – от строительства до производства станков.

А вот хотя бы читать и писать по-русски мозамбикцев пока продолжают учить только русские военные. Но ведь на гербе Мозамбика помимо «калашникова» есть еще и книга. И возможный способ вернуть былую дружбу – подготовка гражданских специалистов.

Утро в «специальном» образовательном центре Мозамбика. Душный класс. Обычная доска и минимум мебели. Преподаватель – русская, приехавшая в Мозамбик 20 лет назад, оставшаяся здесь и вышедшая замуж за мозамбикца. Ада Каримовна Амаде. Ее ученики – офицеры мозамбикской армии, которые по условиям двустороннего согла-

Читать и писать по-русски мозамбикцев пока продолжают учить только русские военные. На гербе

Мозамбика помимо «калашникова»

есть еще и книга. И возможный способ вернуть былую дружбу – подготовка гражданских специалистов.

мозамбикцы. «Десять метикал (местная денежная единица. – Прим. авт.) – и я вам даже буду позировать», – дергает меня за рукав находчивый торговец разной мелочевкой на привокзальной площади. И правда: наша фотосессия длилась не меньше 15 минут, за которые он успел рассказать об особенностях своего бизнеса и чуть было не продал нам «новую сверхпрочную расческу».

Андрей Юдин – инженер-строитель, в нынешней, мозамбикской – один из крупнейших застройщиков. Он и есть тот, кто строит «новый Мозамбик».

«Время берет свое. Сегодня страна – одна из самых динамично развивающихся в Африке. Гражданство у меня российское, а вот бизнес я веду именно здесь. У меня объекты – от местной «Рублевки» до высоток в будущем бизнес-сити Мапуту», – рас-

В XVIII веке Мозамбик покорили португальские орудия. В 1975 году португальцев изгнали при помощи оружия советского – «калашников»

шения отправятся на учебу в военные вузы России. «У меня есть автомат Калашников...» – пытается выдать из себя один из лучших учеников класса, майор Альфонсо Луизао. Остальные ученики смеются – то ли при виде иностранных журналистов, то ли понимая, что русский им еще учить и учить. А вот контракт с российским Министерством обороны между тем истекает уже в этом году...

Несколько другая картина открывается в Университете имени Эдуардо Мондлане, председателя ФРЕЛИМО, погибшего в 1969 году. Когда-то здесь готовили «политкомиссаров», но времена изменились, и о построении социализма в отдельно взятой стране здесь теперь не думают. А думают о том, как построить экономику страны. И кто из старых друзей Мозамбика в этом может помочь. Ректор университета, как ни странно, «из бывших», португалец Филиппе Кауто, в разговоре с нами признается: «Очень ждем наших русских друзей. В советские времена вы поставляли «калашниковы», строили для нас заводы и дороги. Сейчас ждем ваших нефтяников и

газовиков. Мы начали свою добычу. А уж лучше русских газ и нефть сегодня никто не добывает».

Саксофон как оружие

Но даже в революционные годы далеко не все здесь ходили с «калашом» наперевес. Было и другое «оружие интернационалиста». Саксофон. Один из тех, кто получил заветное «открепление» учиться в СССР, – видный представитель мозамбикской интеллигенции, саксофонист Орландо Коншейсао. Высшее музыкальное образование Орландо получил еще в 80-е годы в Ереване.

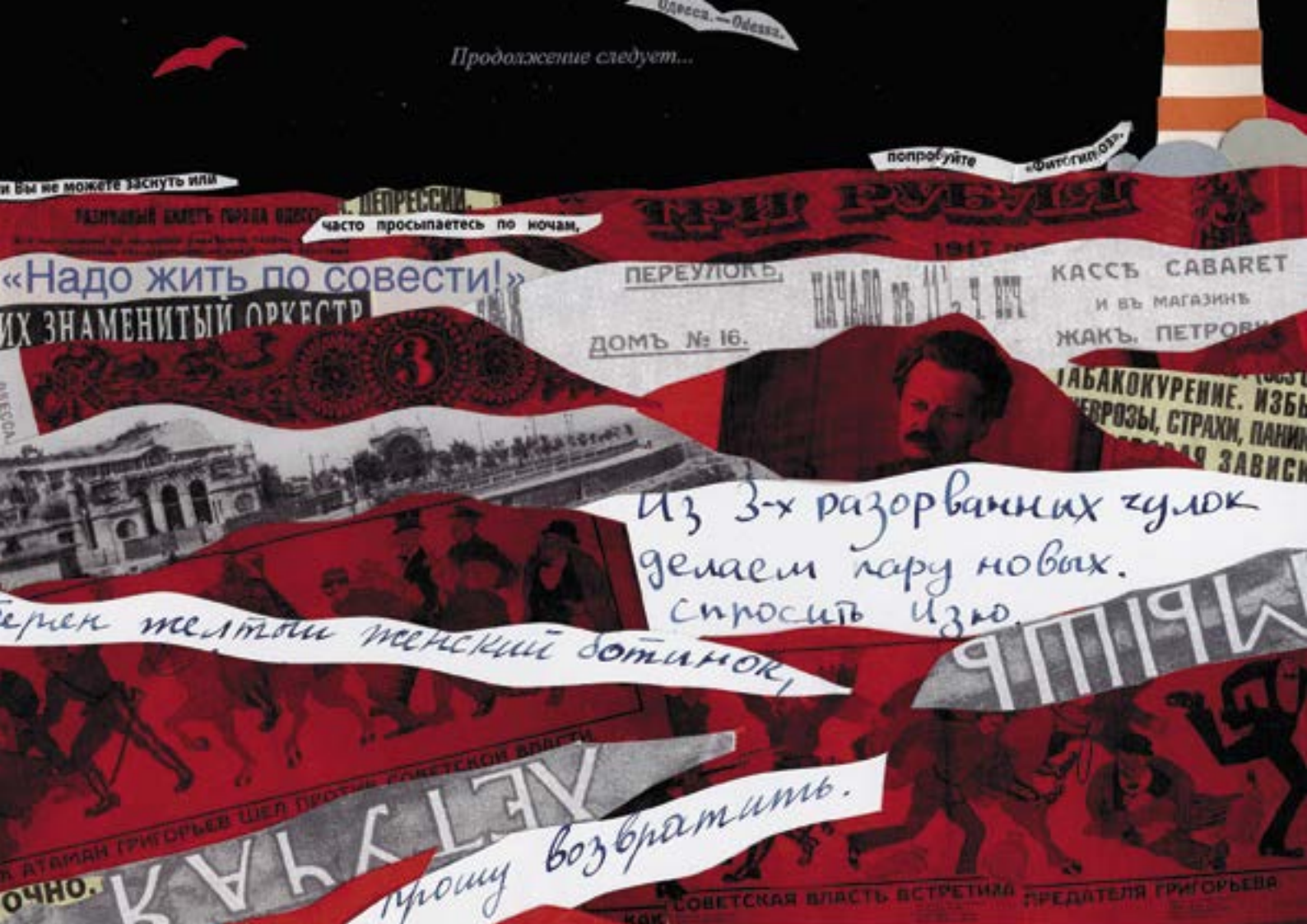
«Первый русский композитор, которого я узнал, – это Чайковский. Почему Чайковский? Потому что, когда я приехал в Москву в 1981 году, я окончил подготовительный факультет консерватории имени Чайковского», – вспоминает он.

На улицах Мапуту торгуют китайским ширпотребом. Сами китайцы здесь строят высотки

Орландо исполняет для нас джазовую версию «Подмосковных вечеров». В его исполнении мелодия больше походит на «синатровские арии». Но Орландо

убеждает, что для африканского слушателя лучше исполнять именно так. Хотя многие в Мапуту знают и оригинальную версию.

«В 80-е ты мог идти по улице и отчетливо слышать русскую речь. Тут же были тысячи ваших соотечественников. А такие, как я, учились в Союзе. Но в один момент советско-мозамбикская симфония прервалась. Хотя счастье было так близко». Последний раз Орландо был в Союзе в середине 80-х. Перебирая свои дипломы, Орландо случайно находит «следы» из прошлого: «О! Десять рубль. Десять рубль. Десять рубль!»

Ирина Лукьянова, коллажи Евгения Гладкой

ГРАММОФОН ДЛЯ КРАСНОЙ ПРОПАГАНДЫ

90 лет назад в очередной раз решалась судьба России. От школьных учебников в памяти осталась фраза «молодая советская республика в огненном кольце фронтов». Как жилось обычным людям внутри «огненного кольца»? Об этом мало что известно. Учебники истории оперируют большими цифрами, рассказывают о фронтах и армиях. А в старых газетах, даже самых тенденциозных, находятся подлинные свидетельства живой истории.

«**К**ОГДА ПРИНЕВСКАЯ столица, // Забыв величие своё, // Как опьяневшая блудница, // Не знала, кто берёт ее», — писала об этом времени Ахматова. К приневской столице, правда, это относилось в

меньшей степени, чем к негласной «третьей столице» Российской империи — Одессе, где у власти сменялись интервенты, украинский гетман, атаман, красные, белые... Почти каждая власть, приходя, устраивала еврейский погром, закрывала одни

издания, открывала другие, наводила террор, переписывала всех способных держать в руках оружие, затем начинала тотальную реквизицию всего, что нужно, чтобы вооружиться для дальнейшей борьбы.

Офицеры, офицеры...

Хуже всего в этой ситуации, кажется, приходилось бывшим офицерам. Хочешь не хочешь — воюй. В Белой армии — потому что ты офицер и дал присягу; в Красной — потому что ей не хватает командиров. Мемуары и красных, и белых пестрят историями о том, как новоиспеченные красные командиры вели свои батальоны в атаку под комиссарским пистолетом — и перебежали на сторону белых при первом удобном случае; как белые дезертировали, обиженные недоверием, допросами, обвинениями, не желая участвовать в безобразиях и грабежах, — и при очередной смене власти попадали к красным...

Сергей Волков, автор книги «Трагедия русского офицерства», пишет: «В мае 1919 г. сообщалось о взятии заложниками жен и детей 11 офицеров 10-й стрелковой дивизии, пере-

шедших к белым. Как отмечалось в докладе ЦК Российского Красного Креста: «Жена, мать, дочь офицера бросаются в тюрьму, расстреливаются. Иногда это происходит потому, что офицер исчез. Есть подозрение, что он перешел к белым. Иногда офицер уже давно убит, а родных все-таки берут в плен, потому что весь офицерский класс держится под подозрением». Часть офицеров перед смертью подвергалась пыткам». К весне 1919 года измотанность Красной и Белой армий была такова, что врагов все чаще брали в плен, а не убивали; наскоро переформировывали полки, перевооружали людей и снова бросали в бой уже на своей стороне. Обе стороны пишут в мемуарах о нехватке людей, недостатке дисциплины, недостаточности снабжения – нет винтовок, нет патронов, не хватает еды, лошадей, вагонов, паровозов, просто денег. Армиям уже почти все равно, откуда это брать, – военное время все спишет, у кого еще что-то осталось, у того и реквизируют...

Сапожник, портной – кто ты будешь такой?

Войска атамана Григорьева, тогда еще входившие в состав Красной армии, взяли Одессу в апреле 1919 года; Добровольческая армия покинула город в спешке и отчаянии. Двадцать девятого апреля «Известия Одесского совета рабочих депутатов» («Известия О. с. р. д.») объявили об учете «всех без исключения» боевых офицеров и чиновников с примечанием: «от регистрации освобождаются только явные калеки». Общество георгиевских кавалеров призвало на перерегистрацию «всех георгиевцев, стоящих на советской платформе». Затем была объявлена мобилизация ветеринаров: раненых и больных лошадей тоже надо было ставить в строй. 1 мая газета грозно предупреждала рабочих «от увлечения шкурными вопросами, погоней за суточными, за которые их так недавно покупали белогвардейцы»: настоящий пролетарий воюет за революцию, а не за деньги.

Для нужд армии у населения начали изымать жесть, фураж и консервы. Объявили учет имеющегося у

населения оружия и лошадей. Через несколько дней начался призыв в Красную армию. Чтобы никто не пытался спрятаться – уклоняющимся от призыва посулили «самую строгую ответственность, вплоть до предания суду военного трибунала».

Второго мая по городу пронесся еврейский погром; в скором времени погромы случились и в соседних городах, занятых григорьевцами или красноармейцами. Погромы, однако, происходили стихийно: идеологически Красная армия их не поддерживала. Бунин в «Окаянных днях» цитирует «Голос Красноармейца»: «Смерть погромщикам! Враги народа хотят потопить революцию в еврейской крови, хотят, чтобы господа жили в писаных хоромах, а мужики в хлеву, на гнойниках с коровами, гнули свои спинушки для дармоедов-лежебоков...»

Четвертого мая подписан армейский приказ о сборе артиллерийского имущества и покупке лошадей; идет сбор сведений о «мельничных машинах и круподержках», типографских красках, колбасах, запасах масла, семян и стеклотары – все должно быть учтено и при необходимости реквизировано. Вновь организованные стрелковые полки ведут запись и приглашают на службу «санитаров и носильщиков, машинисток, лаборантов, трубоча, конюхов, коноводов, сапожника, портного, слесаря, шорника, колесника, поваров (кашеваров)» – соблазняя их «жалованием 500 рублей».

К началу мая в армию стали реквизировать автомобили, велосипеды и горючие материалы. Эстакаду в порту взялись разбирать на топливо. 8 мая в «Известиях О. с. р. д.» была объявлена реквизиция граммофонов – в целях красной пропаганды; на следующий день – реквизиция всех биноклей под страхом трибунала (тем не менее, как вспоминали участники боев, хороших полевых биноклей все равно не хватало). В середине мая в городе закрылись все аптеки – для учета и реквизиции лекарств.

Шалости электричества

Как живут обычные люди в эпоху погромов, всеобщей мобилизации и закрытых аптек – тоже вполне по-

нятно даже по частным объявлениям в газете: «Из трех разорванных чулок делаем пару новых», «Утерян желтый женский ботинок, прошу возвратить». Утрата ботинка – тяжелый удар: новой обуви давно уже взять негде, люди донашивают старую и надевают деревянные сандалии; еще два года вся Одесса громко хлопала деревяшками при ходьбе.

Многочисленные гувернантки – англичанки, немки, парижанки – ищут места, но мест нет, ибо платить им нечем. Люди сообщают об утере сахарных карточек – еще надеясь, что кто-то добрый их вернет; в одном объявлении прямым текстом просят «пожалеть бедн. женщ.», потерявшую деньги и документы. Власти сообщают, что в ближайшее время начнется распределение чая и соли по карточкам.

Водопровод в городе бездействует, воду таскают из порта. Квартиры буржуев и частные магазинчики «реквизируют» – то есть грабят. Календарь у красных один, у белых другой, в датах путаница, во времени тоже: часы несколько раз переводили вперед, в результате разница с астрономическим временем достигла двух с половиной часов.

Газетная реклама в это время – удивительная. Одну половину ее составляют огромные объявления врачей-венерологов, а вторую – реклама развлекательных заведений: здесь и знаменитый цирк Труцци, и театр «Летучая мышь» Никиты Балиева; выступает певица Иза Кремер, идут оперетты «Гейша», «Прекрасная Елена», «Веселая вдова». Объявления о них соседствуют с извещениями о расстреле буржуазных элементов, членов Союза русского народа, бывших белых офицеров и контрразведчиков. Всего за первые три месяца советской власти в Одессе было расстреляно 2200 человек. Здесь же – целые столбцы сообщений о наложенных на буржуазию контрибуциях: практически каждый частный предприниматель должен был раскошиться на нужды Советов. И сообщения о борьбе с бандитизмом, налетчиками, грабителями. И, конечно, траурные объявления – обычно о жертвах туберкулеза, голода, сифилиса.

Бунин летом 1919 года, уже в дни мощного денкинского наступле-

ния, списал себе в дневник с афиши на столбе следующее объявление: «В зале Пролеткульта грандиозный абитурбал. После спектакля призы: за маленькую ножку, за самые красивые глаза. Киоски в стиле модерн в пользу безработных спекулянтов, губки и ножки целовать в закрытом киоске, красный кабачок, шалости электричества, котильон, серпантин, два оркестра военной музыки, усиленная охрана, свет обеспечен, разъезд в шесть часов утра по старому времени. Хозяйка вечера – супруга командующего третьей советской армией, Клавдия Яковлевна Худякова».

«В исключительно катастрофических моментах»

С середины мая общий тон газетных статей становится все мрачнее: атаман Григорьев, взявший Одессу, вдруг объявил о своей независимости от Советов и провозгласил себя гетманом Украины. С тех пор в течение месяца «Известия О. с. р. д.» исправно докладывали: сначала – что «все меры к подавлению восстания приняты», затем – что «григорьевскую авантюру можно считать окончательно ликвидированной», затем – что «банды рассеяны»... Другие газеты – вот хоть «Одесский коммунист» – наперебой выкрикивали: «Смерть пьянице Григорьеву», но иногда серьезно признавали: «Речь теперь идет уже не о диктатуре пролетариата, не о строительстве социализма, но уж о самых элементарных завоеваниях Октября... Крестьяне заявляют, что до последней капли будут биться за мировую революцию, но, с другой стороны, стало известно об их нападениях на советские поезда и об убийствах топорами и вилами лучших наших товарищей...»

Тем временем положение на фронтах становилось все хуже, и Красная армия поспешно переформировывала полки и перевооружалась. Агитаторы и граммофоны с красной агитацией не смолкали, митинги шли один за другим – в отсутствие радио и телевидения известить население о точке зрения власти на текущие события никак иначе не получа-

лось. В конце концов от митингов начали уставать все, даже красноармейцы, чей боевой дух эти мероприятия должны были поднимать. В конце мая газетчик, побывавший во 2-м одесском стрелковом полку, сообщал: «Замечается усталость от политики. Постоянные митинги, лекции, собеседования на политические темы – все это вызвало потребность немного удалиться от них. В связи с этим, выяснилась большая потребность в беллетристике». Красноармейцы просили дать им Тургенева, Горького, Андреева, с охотой записывались в хоровой, драматический и музыкальный кружки – иначе было совсем тоскливо.

«Известия О. с. р. д.» то сообщали о грядущей мобилизации, то категорически опровергали это сообщение, «ибо рабочие и крестьяне Одессы и округа охотно становятся в ряды армии безо всякой мобилизации». Тем не менее мобилизацию в конце концов пришлось объявить, правда, в армию не брали «буржуев», а мобилизовали только пролетариат, что, разумеется, вызывало у пролетариата законное негодование. Приходилось агитаторам снова браться за перья и надсаживать глотки на митингах, объясняя, почему внутреннему врагу не место в Красной армии. И все равно многие рабочие, не говоря уже о несознательной буржуазии, идти на фронт решительно не желали; на уклонистов устраивали облавы.

Еще в конце апреля сотрудники одесских «Известий» спрашивали в Харькове, тогдашней столице советской Украины, можно ли ожидать прибытия в город наркомвоенно-товарища Троцкого, и получили ответ от комиссара штаба: мол, «товарищ Троцкий посещает фронт только в исключительно катастрофических моментах, когда необходимо поднятие духа войск». Уже через месяц товарищ Троцкий дважды посетил Харьков на своем знаменитом бронепоезде. Бронепоезд, в котором нарком прожил два с половиной года, ездил по фронтам, Троцкий выступал перед массами; в поезде была небольшая типография, где печаталась газета «В пути», там же были и другие чудеса техники: холодиль-

ная камера и даже, говорят, небольшой самолет; в штате бронепоезда состояло более 200 человек, включая латышских стрелков, матросов, кавалеристов, мотоциклистов, телефонисток и, наконец, 37 агитаторов. Некоторое время вместе с Троцким ездил и Демьян Бедный, чьи агитки публиковались в той же газете. Весь конец мая и июнь 1919-го Троцкий носится по Украине: именно здесь над Красной армией стучатся самые грозные тучи.

Эшелоны с наспех собранными частями уходят на фронт. 9 июня в Одессе уже объявлено о взятии на воинский учет всех трудящихся; идет тотальная мобилизация рабочих. 11 июня местные «Известия» старательно опровергают слухи, «что власть большевиков скоро кончится». Впрочем, большевики и сами не уверены, что долго продержатся. Штаб Реввоенсовета переводят из Одессы в неназванное место «по чисто техническим условиям». По городу бродят слухи о скором прорыве фронта, Реввоенсовет обещает за распространение слухов «строжайшее наказание, вплоть до расстрела на месте». Кажется, власть ничего уже не может, кроме как грозить расстрелом.

Положение на фронтах все хуже: Добровольческая армия наступает, Красная бежит, командование выясняет сложные отношения с батькой Махно, который держит участок фронта, но не вполне красен; все это оборачивается изнурительной борьбой еще и с махновщиной. 17 июня Троцкий, выступая в Харькове, объявляет, что город в опасности. «Все под ружье», – призывает он. Буржуев отправляют «на трудовой фронт». Одесская ЧК беспомощно констатирует, что в городе «белогвардейцы и черносотенцы ведут злостную агитацию против советской власти» и обещает им немедленный расстрел.

Долой шкурничество

В Одессе начинается голод. Большевики вынуждены печатно объясняться, «почему нет хлебного пайка» и сообщать о мерах по борьбе с голодом «на внутреннем фронте». В качестве одной из таких мер красноармейцам разрешается отправ-

лять домой с фронта посылки – до пуда съестного; где они его берут пудами – легко догадаться.

К слову, в одной из бунинских дневниковых записей 1919 года говорится: «Ходил бриться, стоял от дождя под навесом на Екатерининской. Рядом со мной стоял и ел редьку один из тех, что «крепко держит в мозолистых руках красное знамя всемирной коммунистической революции», мужик из-под Одессы, и жаловался, что хлеба хороши, да сеяли мало, боялись большевиков: придут, сволочь, и заберут! Это «придут, сволочь, и заберут» он повторил раз двадцать». И еще запись в один из следующих дней: «На базаре целые толпы торгующих старыми вещами, сидящих прямо на камнях, на навозе, и только кое-где кучки гнилых овощей и картошек. Урожай в нынешнем году вокруг Одессы прямо библейский. Но мужики ничего не хотят везти, свиньям в корыто льют молоко, валят кабачки, а везти не хотят...»

В июне «Известия О. с. р. д.» опровергают слухи о переходе целого полка на сторону белых: перешли, мол, только командиры, а солдаты

честно драпали. Из воспоминаний деникинцев известно, что переходы целыми полками действительно случались, причем потребность в людях доходила до такой степени, что перебежчиков и пленных тут же ставили в строй взамен павших.

Деникин наступает на Харьков, красноармейцы спасаются бегством, Троцкий грозит: «Горе дезертирам! Отныне из конца в конец страны пойдет на них жестокая и беспощадная облава». Чем хуже положение на фронте, тем отчаяннее становится тон красной печати. Тем временем в Москве открылось целое ведомство по делам дезертиров. Двадцать восьмого июня одесские «Известия» призывают: «Долой шкурничество, апатию, панику, дезертирство, нам не страшны поражения, мы учимся побеждать!» В том же номере цитируется выступление наркома по военным делам Украины тов. Подвойского на пленарном заседании Реввоенсовета: «Харьков пал, пал Белгород, пали Валки, неприятель около Полтавы, левый берег Екатеринослава в руках врага, и Царицын отрезан от центра». «Сошел

с рельс или остановился не локомотив революции, а весь, товарищи, поезд нашей революции потерпел крушение». Дальше Деникин пойдет к Киеву, Одессе, Николаеву, горестно пророчит Подвойский, – и пророчит совершенно верно.

Одесситы, однако, и в такой обстановке остаются верны себе: в этот же день в молодежной студии пролетарского искусства проходит лекция «Сущность поэзии и литературы».

Еще через несколько дней «Известия О. с. р. д.» мрачно сообщают: «Бьет последний час революции» – и призывают: «Все на фронт». Григорьев, вроде еще месяц назад окончательно добитый и ликвидированный, наступает на Елисаветград, Ворошилов требует достать его – живого или мертвого. В Одессе: на массовые расстрелы семей красноармейцев деникинцами одесская чрезвычайка отвечает расстрелом «представителей буржуазии» без суда и следствия.

Тон большевистских газет – от панического до торжественно-пророческого: они много твердят о мировой революции, о пламени коммунистического пожара в Венгрии и Германии, скороговоркой сообщают об оставленных городах и призывают сражаться до последней капли крови. По городу продолжают носиться слухи – для кого радостные, а для кого и страшные. Газеты то сообщают, что Харьков, Белгород, Лозовая и Николаев отбиты у врага, то берут свои слова обратно: слухи не подтвердились. В завшивленной прифронтовой полосе начинается и разбегается, как лесной пожар, эпидемия тифа; в Одессу с фронта везут тифозных больных.

Наконец, 23 августа в городе высаживается десант. Ураганный артиллерийский огонь с берега, восстание офицерских организаций в городе – и большевики бегут, оставляя противнику даже походные кухни с готовыми обедами. Красная страница в истории города закрылась, открылась белая – с новыми погромами и арестами, новыми расстрелами и реквизициями, с другими газетами и все теми же объявлениями: утерянные документы, представления варьете, смерти от туберкулеза и тифа, лечение сифилиса, поэтические вечера...

Просто жизнь. ♣

Михаил Быков

ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ

ОКСАНА ЧОСОВИЦКАЯ

Тайные общества создавались, создаются и будут создаваться с разными целями. Но большинство таких организаций – политического свойства. Ни страсти, ни деньги обыкновенно не заставляют человека идти на союз с себе подобными. Получать и первое, и второе, а главное, постоянно пользоваться этим лучше в одиночку. И только власть является той приманкой, ради которой люди готовы идти на что угодно и объединяться с кем угодно. И даже делить с кем угодно добычу. А что есть власть, как не политика?

ПОЛУЧИВШИЕ ВЛАСТЬ С первой же секунды обладания ею понимают, что где-то уже есть те, кто этой же власти алчет. Или, как минимум, недоволен новым правителем. Как-то на большом пиру у великого князя Владимира стоило только нескольким дружинникам предъявить претензию – мол, князь ест серебряной ложкой, а воины – деревянными, – как князь упредил зреющую фронду. Во всеуслышание заявил, что дружина его достойна есть серебром, ибо без дружины и у него

серебра не будет. Понимал князь, что наибольшую опасность для его власти представляет ближний круг: знать и воины. В России знать, как правило, была военной, а военные – знатью. Но значит ли это, что наша история изобилует случаями, когда военная знать, сиречь офицеры и генералы, создавали тайные общества? Ограничим поиск ответа 300 годами существования Российской империи. Прежде всего потому, что военная каста как профессиональное сословие утвердилась на Руси по воле ее первого императора, Петра I.

Время стрелецких казней

Стрелецкие бунты, коих было три – в 1682, 1689 и 1698 годах, – яркие и кровавые примеры борьбы за власть. Но они к нашему разговору прямого отношения не имеют, так как носили открытый характер и возникали по инициативе высшего боярства или, наоборот, «низких людишек». Но событие, случившееся 23 февраля 1697 года, как раз то, что нужно. Вечером того дня Петру на пиру у Лефортова донесли, что стрелецкий полковник Иван Цыклер да два рядовых дворянского рода, Алексей Соковнин и

Гравюра
«Казнь
стрельцов»

бывших пажей, а теперь – камер-юнкеров Алексея и Кирилла Разумовских, Александра и Петра Шуваловых, Михаила Воронцова

и лейб-медика Лестока, не представляли. Что подтверждает и такой факт. Еще за полгода до переворота Елизавета встретила в Летнем саду группу гвардейцев Преображенского полка. Те сказали: «Ждем твоих приказаний, матушка». Царевна ответила, что «минута действовать еще не наступила». Казалось бы, все ясно.

Федор Пушкин, собираются и ведут вредные разговоры на политические темы. Более того, в разговорах этих не только слова ругательные, но и абсолютно ясные предложения по убийству самого Петра и совершению блуда над его женой и дочерью. «Можно царя изрезать ножей в пять», – подтвердил собственные слова на следствии полковник Цыклер.

А потомок древнего рода Соковнин убежденно доказывал, что перспектив у стрельцов никаких, «все равно загубят». Понятное дело, всех трех заговорщиков арестовали и предали в руки специалистов по заплочному ремеслу. Мучили недолго, показания тщательно записали и казнили – 4 марта на Красной площади отрубили головы. Петр же приказал выкопать похороненного 12 годами ранее идеолога бунта 1682 года князя Милославского и привезти останки к месту казни. По воспоминаниям очевидцев, открытый гроб поставили так, чтобы кровь казнимых лилась прямо на него.

Петр, которому многие приписывают параноидальный страх перед заговорами, сразу после казни отбыл в долгое заграничное турне. Хотя знал, что в стрелецких полках неспокойно, что у отстраненной от власти в 1687 году царевны Софьи в Новодевичьем монастыре бывают разные гости, что казненный полковник Цыклер стоял за Софью и ее родню Милославских еще в 1682 году.

Г. Преннер.
Портрет
императрицы
Елизаветы
Петровны

Все мы тут Захары!

24 ноября 1741 года на престол взошла дочь царя Петра Елизавета. Вернее, ее вознесли туда крепкие руки гренадер лейб-гвардии Преображенского полка. Стал ли дворцовый переворот следствием существования какого-то тайного общества или военного заговора? История восшествия Елизаветы на трон известна хорошо. Анна Иоанновна, Бирон, Анна Леопольдовна, Миних – в общем, немцы! Самое удивительное, что окружение регентши царя-младенца Иоанна VI да и сама Анна Леопольдовна знали о намерениях Елизаветы, письменные подтверждения тому имели, но вели себя по-русски бесшабашно. Так что никакой тайны замыслы 30-летней Елизаветы и ее двора, состоявшего по большей части из

Арест Бирона.
Старинная
немецкая
гравюра

Ан не все! Частенько пишут, что Государевуруту (1-ю гренадерскую. – Прим. авт.) преображенцев подготавливали сама Елизавета и Лесток, а в «день X» вывел к Зимнему дворцу камер-юнкер Воронцов. Может, оно и так, но нигде при этом не упоминаются фамилии преображенских офицеров, статус которых в середине XVIII века был ой как высок. Да и в рядовых служило много дворян, так было принято. А командовал полком в 1741 году генерал-фельдмаршал Бурхард фон Миних. Тот самый, которого преображенцы и арестовали вместе с Анной Леопольдовной и юным царем Иоанном Брауншвейгом! Странно, складывается впечатление, будто офицеры первого полка империи в

Граф
Иоганн-Герман
Лесток,
государственный
деятель,
лейб-хирург

Л. Каравак.
Портрет
императрицы
Анны Иоанновны

полном составе отсутствовали в тот день в Петербурге.

Но приказ, подготовленный регентшей, убеждает в обратном. Буквально на следующий день гвардии надлежало выступить из столицы на шведскую войну. К слову, гвардия на тот момент состояла примерно из 5 тысяч человек, входивших в три пехотных и один кавалерийский полк. И офицерская, и уж тем более солдатская среда не похожа на школу иезуитов. Молчать умеют, когда дело касается военной тайны. Но зачем молчать, когда весь штатский Петербург говорит об императорском будущем Елизаветы? А семеновцы молчат. И измайловцы молчат. И конногвардейцы молчат...

А преображенцы никому ничего не рассказывают, да? И о том, что еще в 1737 году прежняя властительница, Анна Иоанновна, велела казнить прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка Алексея Бярятинского за то, что тот вслух изъявлял намерение «поднять 300 друзей» и выдворить из дворца иностранцев, — тоже молчок?

Во время взятия Зимнего вся охрана дворца перешла на сторону Елизаветы. Верность Леопольдовне и Миниху сохранили только четыре офицера. Замечу, из четырех гвардейских полков тремя командовали «ненавидистые» окружению Елизаве-

ты Петровны немцы. И двое, кроме Миниха, остались на своих должностях. Все без исключения гвардейские офицеры вкупе с офицерами армейских Ингерманландского и Астраханского полков получили награды от новоиспеченной царицы. Выходит, знали и сочувствовали?

В истории осталась легенда о том, что в день своих именин Елизавета всегда посещала казармы Преображенского полка. Как-то раз, памятуя, что в этот же день празднуют еще и Захария, царица спросила у солдат, кто из них Захары? Государева рота возьми и рывкни: «Все мы тут Захары, матушка!» Но это была уже совсем другая государева рота.

Прежняя в полном составе получила потомственное дворянство, по 29 душ крепостных и была выведена из состава полка в отдельную придворную часть — «Лейб-компанию».

Взвились соколы Орловыми

Следующий дворцовый переворот тоже оказался результатом заговора. Но теперь уж точно заговора военных! К лету 1763 года тайное общество, сплотившееся вокруг супруги императора Петра III, Екатерины, с очевидной целью, насчитывало более 40 офицеров гвардии. Его представители имелись во всех полках: Пассек, Бредихин, Бярятинский и, конечно, Алексей Орлов — в Преображенском, Федор Орлов — в Семеновском, юный прапорщик Потемкин и Григорий Орлов — в лейб-гвардии Конном, братья Рославлевы, Ласунский, Хитрово — в Измайловском. На сей раз тон задавали как раз измайловцы, ведомые последним украинским гетманом Кириллом Разумовским, имевшим опыт переворота прежнего, елизаветинского. Граф числился полковником Измайловского полка и пользовался там всеобщей любовью.

Да, среди сторонников Екатерины были и статский старик граф Панин, и граф Воронцов, и начальник полиции Корф, и графиня Воронцова-Дашкова, оставившая воспоминания, из которых следует, что именно ее участие сыграло решающую роль. Григорий Орлов вспоминал о графине и ее роли иначе: «муха на рогах коровы». Но не в этом суть. А в том, что результативной деятельностью тайного заговора сделали военные.

27 июня 1763 года к капитану-преображенцу Пассеку пришел солдат его роты и сообщил, что в роте волнуются, не случилось ли чего с Екатериной. Пассек отвечал, что все в порядке, но решил посоветоваться с другим офицером. Тот доложил по команде, и батальонный командир Воейков приказал Пассека арестовать. Охраняли его 11 солдат, но секрет разлетелся по полку, и вскоре об аресте узнали заговорщики. Остальное было делом техники. На следующий день Екатерина приняла присягу.

Императрица
Екатерина II

Граф Петр
Алексеевич
Пален, военный
и государственный
деятель времен
Павла I, масон.
Происходил из
лифляндских дворян

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но вот один любопытный штрих: Григорий Орлов позже делился, что в те дни должен был проявлять предельную осторожность, потому как за ним следили. Интересно, кто приказал? Петр III – алкоголик и дурачок, главный полицейский Николай Корф – в команде Екатерины...

Бедный, бедный Пален!

Граф Петр Пален умер в 1826 году в Митаве, пережив Александра Павловича, которого он и привел на трон. Есть сведения, что в последние годы в канун 11 марта граф напивался в стельку и приходил в себя только после того, как ночь оставалась далеко позади.

Почему убили императора Павла? Есть несколько одинаково весомых гипотез. Причем кто сказал, что мотивы не могут пересекаться? Тот же Пален шел в заговор ради власти, а Платон Зубов, недалекий и тщеславный фаворит Екатерины Великой, – ради мести. Командир Преображенского полка Талызин – от небольшого ума, а отставной генерал-лейтенант Леонтий Беннигсен – от обиды. Рука Лондона подталкивала шесть десятков офицеров, входивших в тайное общество, подготавливавшее убийство императора, или это была рука масонской ложи? А может быть, все проще – нашли друг друга недовольные отношением к собственным персонам офицеры, напились как следует да и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

пошли в Михайловский? Современники утверждают: только граф Пален в тот вечер на застолье товарищей по заговору не пил.

В заговор входили генералы и командиры полков: гвардии – Преображенского, Семеновского, Кавалергардского, Конного, Измайловского, армии – Кексгольмского, 1-го Артиллерийского... А еще – десятки поручиков и прапорщиков. Горели глаза гневом у представителей таких заслуженных семей, как Волконские, Шеншины, Голенищевы-Кутузовы, Розены, Уваровы, Тучковы. Мечтали расправиться с царем представители скромных родов Вердеревских, Ушаковых, Депрерадовичей...

Кстати, лидер заговорщиков граф Пален начинал службу корнетом лейб-гвардии Конного полка. Каравулы именно конногвардейцев, среди которых заговорщиков не значилось, в день убийства были сменены по совету Палена семеновцами и преображенцами. Но если семеновцы никак не отреагировали на появление в ночном замке разъяренных офицеров со шпагами, то старые преображенцы заволновались было, однако заговорщик поручик Марин тут же поставил их во фронт на всю ночь. Сопротивление оказали только два камер-гусара у входа в спальню Павла. Один из них погиб на месте.

После убийства Платон Зубов «порадовал» солдат-семеновцев: «Тиран умер!» Но нижние чины не разделили радости графа. А утром на Марсовом поле солдаты гвардейских полков, выстроенные для присяги Александру, плакали.

То ли в 1773, то ли в 1778 году Павла настойчиво убеждали принять участие в заговоре против собственной матери. Провоцировал великого князя тогда Никита Петрович Панин, племянник воспитателя Павла и по совместительству канцлера империи графа Панина. Говорил, что в заговоре Дашкова, Репнин, Фонвизин, Бакунин, много гвардейских офицеров, что есть встречный заговор с молчаливого согласия Екатерины – по устранению самого Павла. И списки заговорщиков писал, и подписывал. Павел не поверил ни слову. И отказался.

Сегодня роль Палена в тайной антипавловской организации пробуют переосмыслить. Будто бы генерал-губернатор Петербурга вошел в заговор с целью его раскрытия. Главный аргумент: признание самого Палена царю за неделю-другую до убийства.

Что ж тогда сиятельный граф в Митаве не мемуары писал, а пил запоем в память о своем императоре?

«Орден русских рыцарей»

В веке XIX тайного меньше не стало. Счет открыл граф Михаил Орлов. Прославленный генерал, 24-летний герой 1812 года, которому выпала честь принять капитуляцию Парижа весной 1814-го. Впоследствии –

И.-Б. Лампи-старший.
Портрет Платона Александровича Зубова, государственного и военного деятеля

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

командир 16-й пехотной дивизии, чей штаб стоял в Кишиневе, добрый знакомец Пушкина во время командировки поэта в Бессарабию...

В 1815 году, едва вернувшись из победного Заграничного похода, Орлов организует тайное общество – «Орден русских рыцарей». По форме – очередная масонская ложа, коих везли тогда из Европы возами. По сути – политическая организация, программа которой предусматривала разработку и введение конституции, суда присяжных, свободу слова и отмену крепостного права. А еще – «из честных людей для борьбы с лихоимством и другими беспорядками», писал граф.

К Орлову примкнули генерал Дмитриев-Мамонов, Николай Тургенев и, что совсем удивительно, знаменитый гусар-партизан-поэт Денис Давыдов. Про последнего известно много, а фигура генерала требует короткой аннотации. Как Орлов и Давыдов, он геройски воевал в Отечественной войне 1812 года, за собственный счет снарядил казачий полк, с коим в чине генерал-майора и сражался с Наполеоном до 1814 года. Вернулся в Россию, вступил в

«Орден», вышел в отставку, попал под уголовное преследование за избиение собственного камердинера, в 1826 году отказался присягать Николаю Павловичу, был объявлен сумасшедшим. В 40-е годы сошел с ума на самом деле.

О деятельности «Ордена» ничего не известно. Да и был ли он?

Чуть позже на свет появился «Союз спасения», за ним – «Союз благоденствия», следом – Северное и Южное общества. Декабристы, одним словом. Это, пожалуй, единственная тайная организация, вернее, система тайных организаций, о результатах работы которой в России знают все. В первую очередь о том, что «декабристы разбудили Герцена». И пошло-поехало!

Одно добавить необходимо. Тайна декабристов была для власти таким же секретом, как тайны Елизаветы, Екатерины и соратников графа Палена.

«Семеновская история»

Возмущение в лейб-гвардии Семеновском полку, случившееся в 1820 году, принято считать солдатским бунтом. Не было никаких организаций, тайных клятв и кровавых

планов. В полк пришел новый командир – полковник Шварц, злой, тупой служака, «законтривший гайки», как говорят во флоте, до предела.

Стоит, наверное, пояснить, что к 1820 году представлял собой лейб-гвардии Семеновский полк. Если коротко – лучшая войсковая часть Российской императорской армии. В полку подобралась отличная офицерская команда, сумевшая наладить полный контакт с нижними чинами (свыше 3000 человек). В полку отсутствовали уставные телесные наказания и мордобой.

Шварц, обладавший скромным ростом, любил вставать перед проштафившимся верзилкой-семеновцем на табурет и, буквально, забивать ему кулаком сверху кивер по самую шею. Понятно, что привыкшие к уважительным отношениям солдаты, мягко говоря, были недовольны. По существовавшей практике, связанной с финансовой автономией армейских частей, петербургские полки занимались, как сказали бы сейчас, побочным бизнесом. Преображенцы, например, заготавливали и продавали дрова в городе, семеновцы портняжили в собственных мастерских. Офицеры, особенно ротные начальники, отвечавшие за ротные кассы, были, разумеется, в курсе. Шварц решил, что лучший гвардейский полк нуждается в дополнительной муштре, и отдался ей полностью. Солдаты, само собой, тоже. В результате полк начал терять не только боевой навык, уничтожаемый муштрой, но и деньги. Хозяйства солдат стали хиреть.

17 октября 1820 года Государева рота, состоявшая сплошь из георгиевских кавалеров, выразила свое возмущение и отказалась повиноваться. Роту отправили в Петропавловскую крепость. Ночью взбунтовался полк. Солдаты не приняли увещаний и угроз великого князя Михаила Павловича, генералов Бенкендорфа, Васильчикова, Милорадовича, приехавших в Семеновские слободы. Посредникам, капитану роты Кашкарову и командиру 1-го батальона Вадковскому, удалось добиться одного: вместо того чтобы с оружием идти в Петропавловку вы-

ручать своих, полк в полном составе отправился туда же без оружия и под арест. В Петербург срочно вернулся император Александр I. Началось дело. «Семеновская история»! Еще до прибытия в столицу царь принял офицера Чаадаева с соответствующим сообщением и сразу вынес вердикт: «Это заговор». Под таким углом зрения и пошло расследование. В сентябре 1821 года сквозь строй в тысячу человек прогнали восемь солдат, признанных виновными в зачине беспорядков. В том числе и главных бунтовщиков – Якова Хрулева и Никифора Степанова. Все выжили и попали в лазарет. Помимо солдат виновными объявили четырех офицеров-семеновцев: Кашкарова, Вадковского, отставного полковника Дмитрия Ермолаева и князя Ивана Щербатова. Первых двух – в непрепечении заговора и бунта. Ермолаева – в тайных встречах с солдатами полка Хрулевым и Степановым в лазарете Петропавловской крепости. Щербатова – в наличии неправильных писем, в том числе от нижних чинов. Подобная переписка ввергла следователей в ступор. Офицеров судили долго. Следствие закончилось только в 1822 году. А приговор был озвучен в 1826-м! Уже императором Николаем. Все это время четверка находилась в Витебске под домашним арестом. Александр, убежденный в том, что причина возмущения любимого полка – офицерский заговор, до смерти тянул с решением. Надеялся, что «истина» всплывет. Кашкарова и Вадковского сослали на Кавказ, сохранив дворянство и чины. Ермолаева и князя Щербатова разжаловали в рядовые и снарядили в том же направлении. В 1830 году, выслуживший штабс-капитанство Иван Щербатов погиб в бою против горцев.

Казалось бы, следствие закончено, забудьте? Но как тут не вспомнить про «Семеновскую артель» будущих декабристов, братьев Матвея и Сергея Муравьевых-Апостолов, носивших на воротниках голубое сукно с золотым шитьем. Семеновское сукно!

В 1815 году два десятка офицеров-семеновцев, среди которых был и несостоявшийся диктатор восстания 14 декабря князь Сергей Тру-

А.-Ф. Ризенер.
Портрет Михаила
Федоровича
Орлова,
генерал-майора,
декабриста

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Граф Матвей
Александрович
Дмитриев-
Мамонов,
генерал-майор,
масон, землевла-
делец

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бецкой, создали клуб для совместных обедов – «Семеновскую артель». Обедали недолго, несколько месяцев. Император Александр узнал про гастрономо-политические посиделки в любимом полку и строго-настрого их запретил.

Без казаков не обошлось

И «Союз русских рыцарей», и «Семеновская артель» были протодекабристскими организациями. Удиви-

тельно, но и после разгрома в декабре 1825 года, после вынесения тяжелых приговоров и «казни пяти» на кронверке Петропавловской крепости в России нашлось постдекабристское тайное общество. И не где-нибудь в столицах – в Оренбурге.

В начале XIX века на обочинах империи тоже имелись масонские ложи. Из одной такой выросло тайное общество в столице Оренбургского казачьего войска. Организовал его местный глава таможни Павел Величко. Среди прочих в организацию вступил и офицер 4-го линейного батальона Александр Кучевский. В 1822 году в Оренбург прибыл служить солдатский сын батальонный аудитор Петр Кудряшев. При нем тайное общество превратилось в откровенно политическое. Декларировались такие цели: свободная Россия, уменьшение сроков службы в армии, отмена крепостного права и телесных наказаний, прощение государственных недоимок должникам. План был ясный: захватить в Оренбурге власть, арестовать военного губернатора, поднять солдат и казаков и идти на Казань.

В апреле 1827 года ссыльный солдат из бывших юнкеров Ипполит

Алексей
Аркадьевич
Столыпин
(Монго),
лейб-гусар,
двоюродный
дядя Михаила
Лермонтова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

Завалишин донес военному губернатору Эссену, сопроводив бумагу списками членов общества. Сам Завалишин угодил в Оренбург за ложный донос на собственного брата Дмитрия, осужденного по «делу 14 декабря». На сей раз сыщику-добровольцу поверили, и начались аресты. Взяли всех, но арестованным удалось так повернуть дело, что главным зачинщиком признали самого Завалишина. Ему досталась пожизненная каторга.

Всего осудили семь человек, все дворяне, трое из которых – офицеры. Они-то и попали рядовыми в Кавказский корпус. Стукач Ипполит вышел-таки на поселение, но вновь не удержался. Очередной навет принес ему очередную ссылку. На сей раз отправили на край света – в Пелым. Где он и умер в 70-х годах. Последним из всех осужденных по делу Оренбургского тайного общества. «Все говорят, нет правды на земле»...

«Кружок шестнадцати»

Так называли это неформальное объединение аристократической молодежи по числу его членов. Состав его полностью неизвестен. По крайней мере, существует лишь два документальных источника: мемуары графа Браницкого и письмо издателя и славянофила Самарина, адресованное князю Гагарину.

На сегодня установлены следующие члены кружка. Князья Сергей и Александр Долгорукие, граф Андрей Шувалов, князь Иван Гагарин, граф Петр Валуев, Монго-Столыпин, Николай Жерве, барон Дмитрий Фредерикс, граф Ксаверий Браницкий и Михаил Лермонтов. Ряд исследователей предполагают, что в кружок входил и князь Александр Васильчиков, но доказать это весьма трудно.

Из воспоминаний Браницкого, опубликованных в Париже в год его смерти (1879), ясно, что эта блестящая группа молодых людей, пятеро

из которых в конце 30-х годов XIX века служили в лейб-гвардии Гусарском полку, собиралась почти ежедневно после балов и увеселений на квартирах. Велись бесконечные и откровенные разговоры о политике и нравственности. Отголоски этих бесед читаются в гражданских стихах Лермонтова, в «Герое нашего времени». Очевидно, что никакой твердой политической программы у «Кружка» не имелось. И цели такой, похоже, не успели поставить, и люди подобрались уж очень разные. Некоторых объединяла служба, других – родительские связи с известным либералом эпохи – графом Михаилом Сперанским. Но довольно проследить за судьбой этих людей далее, после рокового июля 1841 года, чтобы убедиться в политической бесперспективности объединения.

Итак, Лермонтов убит. В 1842 году тоже на дуэли, в Царском Селе, погиб Александр Долгорукий. Жерве и Фредерикс погибли на Кавказе. Поляк Браницкий, один из богатейших людей России, в 1854 году на собственные средства снарядил польский батальон и отправил его против России на Крымскую войну. Встречался с Герценом, а закончил жизнь в Париже абсолютным реакционером. В то же время весьма легкомысленный красавчик Монго-Столыпин после гибели Лермонтова уехал было в Париж, но вернулся и добровольцем участвовал в Крымской войне, на которой познакомился с Львом Толстым. Валуев пошел по государственной части. Шувалов предпочел за границу. Князь Гагарин не вернулся из Парижа, где вступил в орден иезуитов.

«Кружок» не оставил после себя стенограмм или хотя бы записей в свободной форме. В советских учебниках, правда, тщательно отработывали миф, будто истинной причиной второй ссылки Лермонтова было его участие в собраниях «Кружка». Скорее всего, царь не придавал серьезного значения этим собраниям. Иначе трудно понять, как бы он разрешил после «разгона» объединения половине его членов собраться в Петербурге в начале 1841 года.

«Священная дружина»

Пожалуй, самое необычное тайное общество в России было создано сразу вслед за потрясшим всю Россию взрывом, прогремевшим в Санкт-Петербурге в марте 1881 года, и гибелью императора Александра II.

«Священная дружина» возникла сразу после смерти Александра II и восшествия на престол его сына. Инициативу проявили братья Александра III, великие князья

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Граф Владимир и Алексей, Илларион Иванович Воронцов-Дашков. К организации примкнули обер-прокурор

Святейшего синода Победоносцев, министр внутренних дел граф Игнатьев.

На пике развития «Дружина» состояла более чем из 700 человек. Среди них будущие звезды русской политики Витте и Столыпин. Свыше половины дружинников – кадровые офицеры, многие из которых служили в штаб-офицерских и генеральских чинах. Все члены получали кодовый номер, по которому и следовало обращаться к ним в дальнейшем. Так, Воронцов-Дашков был «номер 6», граф Левашов – «номер 8». Кто именно скрывался за первыми пятью номерами и входил в высший совет организации, до сих пор неизвестно.

Тайное общество первые месяцы никак себя не проявляло: создава-

лись инструменты управления – центральный, исполнительный и организационный комитеты, вербовались агенты, набирались добровольцы. Летом организация смогла приступить к действиям. Нештатно, но весьма надежно охранялись пути императора и его семьи, отряды «спецназа» взяли под опеку резиденцию царя, Москву и Санкт-Петербург. Но защитными мерами не ограничивались. На широкую ногу была поставлена работа по проникновению в революционные и либеральные структуры. На «Дружину» работали до 15 тысяч агентов. Открылись три газеты. «Вольное слово» и «Правда» – в Европе, «Московский телеграф» – в Первопрестольной.

лись инструменты управления – центральный, исполнительный и организационный комитеты, вербовались агенты, набирались добровольцы. Летом организация смогла приступить к действиям. Нештатно, но весьма надежно охранялись пути императора и его семьи, отряды «спецназа» взяли под опеку резиденцию царя, Москву и Санкт-Петербург. Но защитными мерами не ограничивались. На широкую ногу была поставлена работа по проникновению в революционные и либеральные структуры. На «Дружину» работали до 15 тысяч агентов. Открылись три газеты. «Вольное слово» и «Правда» – в Европе, «Московский телеграф» – в Первопрестольной.

Великий князь Владимир Александрович

Особого внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на голубую кровь отцов-основателей,

«Священная дружина» использовала столь же неблагородные методы, что были в чести у противника. Провокации, в том числе с помощью газет, погромы нелегальных типографий и складов, подкуп и запугивание нужных людей... Короче говоря, старались вовсю.

Трудно сказать, насколько хорошо получилось. Но очевидно, что начало царствования Александра Миротворца протекало спокойнее, чем последние годы власти его отца-Освободителя. Революционные ячейки понесли серьезные кадровые, финансовые и организационные потери. В 1882 году император остановил деятельность «Священной дружины». Но остановить работу тайных обществ революционеров так и не смог.

После переворота 1917 года в течение нескольких лет в России и за ее пределами возникло столько тайных офицерских организаций, сколько не найти во всей 300-летней истории империи. Но это имеет отношение уже к другому государству. Стало быть, и разговор об этом нужен отдельный. Скажу лишь, что все они потерпели фиаско. Разумеется, при разных обстоятельствах. Но во многом по одной причине. В генах офицерского сословия жива была память о скоротечных заговорах и бунтах, но о политической стратегии как науке государственной власти в памяти не хранилось ничего. Учиться приходилось во время боя, а это сопряжено с поражениями и громадными потерями. И все потому, что Уставы Российской императорской армии не позволяли офицерам заниматься политикой.

7 ноября 1923 года Советская республика отметила 6-летие. Двумя месяцами ранее командующий Русской армией в изгнании барон Врангель подписал приказ за №82, который запрещал офицерам «вступать в ряды политических организаций и заниматься любой политической деятельностью»... ❀

**«СОЗДАВАЙТЕ СВОЕ,
НО НЕ ПОВТОРЯЙТЕ ТО,
НА ЧТО НЕ ИМЕЕТЕ
ПРАВА»**

Сто лет назад «Русские сезоны» Дягилева заворожили Париж феноменальным синтезом хореографии, оригинальных костюмов и музыки. Народный артист России Андрис Лиєпа возродил легендарные балеты, восстановив даже знаменитые костюмы Леона Бакста, и показал их в театре на Елисейских Полях, где и проходили когда-то «Дягилевские сезоны». А сейчас с этим театром подписан контракт на проведение «Русских сезонов. XXI век» вплоть до 2013 года. Корреспондент «Русского мира.ru» встретила с ведущим солистом этих постановок Николаем ЦИСКАРИДЗЕ.

– Русские балеты в дягилевском стиле всегда отличались неожиданными сочетаниями, как, например, сейчас в «Синем божестве», когда вы танцуете партию индусского бога под музыку Скрябина. Где вы себя ощущаете более адекватно: в чистой классике или в таком неожиданном смешении стилей?

– Мне кажется, самое главное для артиста в любой постановке – это чтобы ему было интересно. Сначала, пока молодой, делаешь все по указке либо своих педагогов, либо начальства. Но с опытом появляются и собственное желание, и воля для того, чтобы выбирать, что именно хочется танцевать. И здесь, в «Русских сезонах. XXI век», мне было по-настоящему интересно попробовать что-то новое для себя. Я всегда руководствовался очень четкими правилами при выборе репертуара, поскольку знаю, как именно выгляжу на сцене и какие у меня исходные способности. Поэтому старался никогда не участвовать ни в чем, где был бы неинтересен, невыразителен или недостаточно убедителен. По своему амплу я классический «принц». Всяческих «принцев» в своей жизни сыграл очень много, наверное, это именно то, что мне удастся изобразить сразу и с легкостью. Хотя были роли в романтическом амплу, которые мне просто неинтересны.

– И кто же из романтических героев вам неинтересен?

– Например, в «Ромео и Джульетте» меня более увлекает образ Меркуцио, нежели Ромео, поскольку Меркуцио как персонаж для исполнения прописан более выигрышно. Я сейчас говорю только, конечно, о балете, а не о самой драме. Ромео – довольно типичная роль, в ней нет развития и присутствует только одна «краска». Я стараюсь этого избегать. «Русские сезоны» мне и были интересны тем, что мне предложили очень насыщенные по внутреннему содержанию роли.

– А какой из спектаклей, показанных в Париже, ваш любимый?

– Наверное, все-таки «Шехерезада», поскольку, когда слышишь музыку этого балета, то, по-моему, просто невозможно не начать танцевать. Там есть одна сцена, она называется «Вакханалия», где в музыке Римского-Корсакова присутствует одновременно и невероятный азарт, и потрясающая нега. Я бы даже сказал – какая-то пряность. Когда звучит эта музыка, возникает ощущение, что чувствуешь запах специй. Я вырос на Кавказе и люблю колорит восточного базара. Идешь по рынку, а вокруг – неверо-

ятные запахи от пряностей, зелени, фруктов. В музыке «Шехерезады» тоже все это присутствует, поэтому мне было очень интересно принимать участие в этом балете.

– В новой постановке «Тамар» артисты натянули на полу белую ткань и совершали ею волнообразные движения. Таким «подковерным» балетом очень увлекаются сейчас и западные хореографы. Это действительно новое направление или просто временная мода?

– Мне кажется, большинство из того, что делают сейчас в балете, делали и сто, и сто пятьдесят лет назад. Все эти театральные уловки были придуманы уже давно. Конечно, меняется сложность исполнения, но, самое главное, меняется само зрительское восприятие. Люди больше не хотят видеть «швы», связывающие между собой разные сцены. Изменилось отношение к театральным постановкам. Раньше ведь в театр приходили на четыре-пять часов, а сейчас и трехчасовая постановка считается очень длинной. Интернет, радио, телевидение – все это породило иную реальность, поэтому теперь любое театральное зрелище должно быть более насыщенным, каждая минута

должна чем-то цеплять зрителя. Знаменитый 25-й кадр в кино приучил зрителя к более интенсивному ритму. Театру очень сложно с этим тягаться.

– А как вы думаете, почему при обилии театральных постановок сто лет назад французов так увлекли именно русские балеты?

– В том числе и потому, что, когда «Русские сезоны» появились в Париже, балета здесь уже практически не существовало. И парижане заново открывали для себя это искусство. Хочу заметить, первоначально идея показа русских балетов в Европе принадлежала Анне Павловой. Именно она впервые все придумала и показала спектакли в Стокгольме. Но для того, чтобы балерине состояться, нужно было покорить Париж, поскольку тогда именно этот город считался столицей искусства. Анне Павловой нужен был Париж, но собственных средств не хватало, а Дягилев к тому времени уже возил сюда выставки и оперных исполнителей. Анна со своим возлюбленным Виктором Дандрэ, который впоследствии стал ее мужем, сделали все, чтобы убедить Дягилева привезти балет в Париж. И тут сработало несколько моментов, которые и способствовали появлению тех оригинальных русских балетов, которыми Дягилев потряс Париж. Дело в том, что тогда огромное влияние имела балерина Матильда Кшесинская, возлюбленная Николая II. Она не попала на эти парижские гастроли, поскольку звезда все-таки была одна – Павлова, и она делала их для себя. Естественно, по этому поводу произошла большая размолвка, и в результате Кшесинская добилась, чтобы дягилевцам запретили использовать репертуар Императорского Мариинского театра. Получилось, что новая труппа была поставлена в такие условия, когда им пришлось срочно изобретать что-то свое. Танцовщик и хорео-

граф Михаил Фокин был одноклассником Павловой по балетной школе, она его познакомила с Дягилевым, рассчитывая, что он будет ставить спектакли только для нее. Однако Дягилев к тому времени обратил внимание на молодого танцовщика Вацлава Нижинского. И вот именно из-за этого произошло расставание Дягилева с Павловой, ведь Павлова готовила эти гастролы для себя, и Париж вначале был оклеен именно ее афишами. А тут оказалось, что Дягилев начал позиционировать Нижинского как главного исполнителя. Дягилеву многое удалось, но и Анна сумела объехать с балетами буквально весь мир. Наверное, можно сказать, что они стали как бы конкурирующими фирмами. Но та модель, говоря

– Почему же, несмотря на тот всплеск интереса к балету, который породили «Русские сезоны», большинство нынешних европейских трупп ориентируется на современный балет?

– Дело в том, что исполнять классику не только очень сложно, но и очень ответственно. Если кто-то поет или играет классическое произведение и допускает промах, то это всем сразу заметно. А если нечто современное? Никому не будет понятно, допустил ли ты ошибку или все так и было задумано. Классикой может заниматься небольшое число людей на земле. Это – редкий дар, потому, в принципе, за это должны хорошо платить. Но мы сейчас обесценили этот дар. Лично мне повезло. Я всю жизнь танцевал в Большом театре, был ведущим танцов-

кордебалет, хорошие костюмы, тогда это будет достойным обрамлением для солистов, а соответственно, изменится и восприятие балетной постановки. Это, конечно, не означает, что никакие другие театры, кроме академических, не должны существовать. Вовсе нет, но они должны искать свой собственный репертуар, создавать оригинальные постановки. Зачем тиражировать чужое?

– То есть нужно не тиражировать чужое, а становиться новыми Дягилевыми и искать свое?

– Да, пожалуйста, создавайте свое, но не повторяйте то, на что не имеете права. Однако когда я высказываю такие мысли, люди начинают очень сильно меня недолюбливать. Но здесь я выступаю за искусство, а не против кого-то конкретно. Кстати, скажу, что в Советском Союзе в отношении балета было сделано много правильного. Да, цензура вещь нехорошая, но все-таки и без наличия каких-то определенных правил тоже невозможно. И не только по отношению к балету. В частности, я считаю, что нельзя оскорблять главу государства. Можно в прессе или иным способом высказывать свое несогласие, мотивируя его, но не оскорблять.

– И не швырять ботинок?

– Тем более. Нужно использовать иные методы, чтобы выразить свою позицию.

– Театру становится все сложнее бороться за зрителя. Чем же, на ваш взгляд, «приманить» современного зрителя?

– Современный театр, повторю это еще раз, прежде всего должен быть интересным. Вы приходите в зрительный зал только потому, что хотите получить удовольствие, не важно, что смотрите, трагедию или комедию. Вы сознательно идете на «Федру» или на «Ромео и Джульетту», зная, что все закончится трагически. Но даже если вы плачете, то все-таки это слезы удовольствия. Это – восхищение работой актеров, режиссера, балетмейстера. Именно поэтому, с моей точки зрения, любое театральное действие должно быть первоклассным. ❶

Беседовала Вера Медведева
[Париж]

«Когда «Русские сезоны» появились в Париже, балета здесь уже практически не существовало. И парижане заново открывали для себя это искусство».

современным языком, продюсерства, которую Павлова изобрела вначале, была настолько правильной, что именно ее Дягилев и взял за основу. Привлечение молодых музыкантов, художников, исполнителей – это сразу принесло Дягилеву не только деньги, но и имя. Да и, кроме того, оказалось, что в Париже ни русская живопись, ни даже опера не имели такого потрясающего успеха, как русские балеты. Ведь с балетом к началу XX века в Европе была просто катастрофа.

– Почему? Ведь балет родился и развивался именно в Европе.

– Потому что балет – самый дорогой вид искусства. Пет в крайнем случае можно и дома, а для балетных репетиций нужны определенные условия. Эти условия обходятся очень дорого, а кроме того, в подготовке балетного спектакля задействовано много людей, что тоже недешево. И, конечно, нужна определенная школа, которая долго создается. А в Европе к тому времени это все ушло, поэтому танцоры Дягилева с великолепной подготовкой Мариинского театра произвели настоящий фурор.

щиком и благодаря этому выступал на лучших сценах мира. К сожалению, далеко не у всех хороших танцовщиков есть такая возможность.

В эпоху Советского Союза была интересная особенность, я бы даже сказал, закон: классический репертуар мог идти только в академических театрах. И это правильно. А сейчас очень много коллективов, которые гастролируют по миру и возят, например, «Лебединое озеро». Но в большинстве случаев уровень постановок крайне низок, и мне искренне жаль зрителей, которые на это ходят.

– Получается, с одной стороны, эти коллективы пропагандируют элитарное искусство балета, но с другой – отталкивают от него, если уровень недостаточно высокий?

– Лично я считаю, что отталкивают, потому что показывают это сложное искусство в плохом варианте. Конечно, иногда встречаются очень хорошие солисты, но все-таки есть какие-то каноны. Например, в «Жизели» во втором акте должны стоять тридцать две танцовщицы, и они должны быть хорошо отрепетированы. Необходимы хорошие декорации, хороший

УНИКАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ЖИЗНИ

Уникальная коллекция, собранная уникальным человеком. Именно так можно назвать экспозицию, посвященную столетию «Русских сезонов», которую в парижский Центр российской науки и культуры привез директор благотворительного фонда «Дом Дягилева» Игорь МАХАЕВ.

Когда вы стали интересоваться Дягилевым?
– Когда я учился в хореографическом училище, имя Дягилева старались вообще не упоминать. По истории балета мы изучали Карсавину, Павлову, Нижинского, а Дягилева как будто и не было. А уж если его вспоминали, то всегда негативно. Мне запомнилось, как, например, однажды Дягилева называли «буржуазным нытиком». Только много позже я начал понимать, что именно он сделал для русского балета.

– Вы занесены в Книгу рекордов Гиннесса. Чем вы заинтересовали ее составителей?

– Тем, что сумел начать профессионально танцевать в балете, будучи уже взрослым. Я сначала окончил военную академию, потом числился военным научным сотрудником. Но случилось так, что во время первых наших ядерных испытаний облучился. Меня списали, и врачи сказали, что спасти здоровье может только спорт. А балет – это фактически тот же спорт. Я поступил в хо-

реографическое училище, которое окончил в 27 лет. Поэтому меня и занесли в Книгу рекордов Гиннесса как человека, который позже всех начал профессиональную балетную карьеру. Когда я пришел после учебы поступать в театр, то директор труппы сказал, что в этом возрасте у него уже люди со званиями народных артистов, а тут – начинающий танцовщик.

– Сейчас детей начинают «растягивать» с четырех-пяти лет, неужели в детстве вы совсем не занимались гимнастикой или танцами?

– Ничем. У меня от природы был высокий прыжок, а остальное добирал, уже будучи взрослым. Кстати, во время учебы мы полгода стояли у станка рядом с Рудольфом Нуриевым, который тоже был в нашем экспериментальном классе в Ленинграде. Но он потом так и учился в Питере, а я оканчивал уже в Перми.

«Я окончил хореографическое училище в 27 лет.

Поэтому меня и занесли в Книгу рекордов Гиннесса

как человека, который позже всех начал профессиональную балетную карьеру».

– Как вы, москвич, попали в Пермь?

– Это длинная история. После того как мы облучились на ядерных испытаниях, мой друг, которого тоже комиссовали, предложил мне поехать в Петрозаводск. Он услышал, что там открывается оперный театр и не хватает мужчин. Мы и поехали. Приехали утром, потом сразу же была первая в моей жизни репетиция, а вечером – спектакль. Я должен был играть фавна в опере «Фауст» в сцене Вальпургиевой ночи. Показали нам на репетиции, откуда и куда нужно бежать, представили мою партнершу, профессиональную балерину, вот и все. Настало время спектакля, и тут оказалось, что я запомнил эту де-

вушку без грима и совершенно не мог узнать ее среди других, когда она переделалась в костюм и накрасилась. В результате я ее потерял на сцене. Мне пришлось прыгать каким-то козлом, изображая фавна, чтобы попытаться найти свою партнершу. Подбегаю к одной балерине, она мне говорит: «Скачи туда, там твоя партнерша». Пока я прыгал, моя балерина уже переместилась на другой край сцены. Мне казалось, это был полный позор. Утром я решил, что нужно уходить из театра. В подавленном настроении собрал свои вещички, и тут мне встречается балетмейстер. Я ему говорю, что уезжаю, поскольку стыдно за вчерашний провал. А он в ответ: «Да ты что! С ума сошел? Иди, посмотри на доску приказов». Я пошел и увидел, что мне за вчерашний спектакль прибавили десять рублей к зарплате. Так я стал выступать на сцене. За год, который провел в этом театре,

превратился в премьера. Моей подготовкой много занимались и балетмейстер, и его супруга, а потом я даже получил звание лауреата на конкурсе в Вене. Но когда узнали, что я не профессиональный танцовщик, то награду мне не дали. Потом вмешалось посольство, и я все-таки ее получил.

Самым главным результатом всего этого было то, что мне дали рекомендацию в балетное училище. Возраст у меня для танцора был солидный, но рекомендация помогла. Сначала поехал в Ленинград. Когда приехал, Константин Михайлович Сергеев, директор училища, взял меня за руку и сказал: «Одевайся, идем в класс». Мы пришли. И вот, все так же держа меня за руку, а второй ру-

кой показывая на Рудольфа Нуриева, он и говорит: «Вот, еще одна бездарь приехала». «Бездарь» Нуриев всего через три года после этого покорила весь мир!

– Вы только в 27 лет окончили балетное училище, а потом еще протанцевали 28 лет! Это какая должна быть физическая форма, чтобы и самому прыгать и поднимать балерин?

– Мне сейчас 78, а я мог бы вас поднять на одной руке. И уж, конечно, никогда ни одну балерину не уронил.

– Вы создали в Перми дом-музей Дягилева. Чья это была идея?

– Когда я приехал на юбилей своей балетной школы в Пермь, ко мне подошла одна женщина и попросила помочь в создании экспозиции, посвященной Дягилеву. Я спросил: «А как связаны Пермь и Дягилев?» Она воскликнула: «Да всего в двухстах метрах от училища находится дом Дягилева!» Эта информация меня просто поразила. Когда я пришел туда в первый раз, там было полное запустение: грязные стены, выщербленные полы. В этом доме почти сто лет располагалась обычная школа, а ведь это – единственный в мире дом Дягилева. В Европе у него так и не появилось своего жилья, он жил по отелям и съемным квартирам. В пермский особняк маленького Сережу Дягилева перевезли из имения под Петербургом, после того как его мама умерла при родах. Отец увез его в Пермь, и фактически все детские и юношеские годы он провел именно там.

– Говорят, у Дягилева был непростой характер?

– Это правда. Он был деспот. Но лично я могу говорить о Дягилеве только положительно. Например, не все знают, что он был уникальным человеком с точки зрения прочтения музыки: ноты читал сразу с листа. А помимо этого у Дягилева было невероятное чутье на гениев. Стравинского и Прокофьева он услышал, когда те были еще студентами консерватории, и сразу же заказал Стравинскому «Весну священную», а Прокофьеву балет «Блудный сын». Фактически и тому, и другому он сделал имя в мире музыки. При этом у

него было фантастическое обаяние, которое помогало ему искать деньги на постановки.

Надеюсь, вы мне поверите, если скажу, что он мне трижды приходил во сне и трижды говорил, что именно я должен делать.

– Что же, например?

– Например, создать музей в Перми. Когда мне предложили это сделать,

Афиша выставки Игоря Махаева в Русском культурном центре в Париже. 2009 год

Игорь Махаев и Валентина Серебряникова в балете Арама Хачатуряна «Спартак»

я вначале колебался, поскольку сам жил в Москве да еще тогда продолжал танцевать. Но так совпало, что моим педагогом была Мария Романовна Рейзен, балерина первых сезонов Дягилева, подруга Анны Павловой. Так вот она мне много рассказывала о Дягилеве. В частности, то, что он умел подбирать не просто профессиональных балерин и танцовщиков, а фактически тан-

Игорь Махаев в роли Нарцисса в балете Николая Черепнина «Нарцисс»

цующих актрис и актеров. Прыгать и вертеться могут многие, например сейчас техникой вообще никого не удивишь. Но не зря Пушкин когда-то написал: «Душой исполненный полет». Трюкачей с потрясающей техникой можно посмотреть и в цирке, а в балете сердце, ум и тело должны работать одновременно. Когда есть только техника, но нет сердца, вы никому не нужны.

Тамара Карсавина, прима-балерина
антрепризы «Русский балет»
Сергея Дягилева

Награждение
Маïи Плисецкой
золотой медалью
Дягилева на Между-
народном конкурсе
балета «Майя»
в Санкт-Петербурге

– Когда Дягилев показывал свои русские балеты, то парижанки после представления становились на колени, чтобы поцеловать руку Нижинскому. Сегодня в это просто трудно поверить.

– Это – чистая правда. Дамы срывали с себя драгоценности и бросали на сцену, когда он танцевал, а ведь когда-то Нижинского выгнали из Мариинского театра. Дягилев фактически его спас. Именно он сделал из Нижинского великого танцовщика. «Послеполуденный отдых фавна» и Петрушка в его исполнении – это зрелище, от которого невозможно оторвать глаз. Десять лет назад на кладбище Монмартр в Париже был установлен памятник Нижинскому на его могиле, где он как раз изображен в своей любимой роли Петрушки. И мне приятно сказать, что именно я позировал скульптору Олегу Абазиеву для этого памятника, а лицо Нижинского вообще сам и сделал.

– Так вы еще и скульптор?

– Немного. К тому же я неплохо рисую. Лицо Нижинского на памятнике мне пришлось делать по фотографии 1911 года, когда и состоялась премьера «Петрушки». Мы изобразили Нижинского в костюме Петрушки. Он, пригорюнившись, сидит на своей могильной плите, подперев голову рукой. Если прийти на кладбище Монмартр утром, то на его лице остаются капли росы, и возникает полное ощущение, что он плачет.

– А как вы собирали уникальные фотографии для вашей коллекции?

– Покупал, выменивал, умолял продать, даже однажды на коленях стоял. Было и такое. Пришлось именно так просить князя Лобанова-Ростовского,

чтобы он подарил одиннадцать настоящих дягилевских афиш.

– Какие истории про Дягилева вам запомнились особо?

– Например, как Пабло Пикассо делал эскизы к балету «Пульчинелла». Обычно Дягилев раскладывал эскизы на полу, а потом ходил и рассматривал. А тут вдруг начал топтать работы Пикассо ногами. Тот схватился за голову и закричал, что он никогда больше не будет работать с Дяги-

«В балете сердце, ум и тело

должны работать одновременно.

Когда есть только техника,

но нет сердца, вы никому

не нужны».

левым. Но уже на следующее утро принес новые эскизы, совершенно фантастические, которые теперь вошли в историю театра.

Или еще одна история. Когда Стравинский написал «Весну священную», то у Дягилева не было денег, чтобы за нее заплатить. Был жуткий скандал, они разругались и перестали общаться друг с другом. Однако когда, спустя много лет, открыли завещание Стравинского, там была просьба похоронить его в ногах у Дягилева. И теперь на кладбище в Венеции Стравинский со своей женой лежат в ногах у Дягилева. ■

**Беседовала Вера Медведева [Париж]
Фото Романа Шеломенцева**

НА ПРЕДЕЛЕ ЧУВСТВ

Есть в Рязанской области небольшой город Скопин. Обычный городок – из тех, что называют уездными. Но у него имеется примечательная особенность: жители Скопина не представляют своей жизни без театра. «Предел», пожалуй, самая большая местная гордость.

ВЛАДИМИР ДЕЛЬ, РУКОВОДИТЕЛЬ театрального коллектива, не ставил цели покорить мир своими постановками. Они с супругой Ириной, художником по костюмам «Предела», просто делали то, что им было по душе.

Известный стереотип: талантливые постановки могут существовать только в столицах, определение «провинциальный» звучит для театра как приговор. Владимир и Ирина Дель доказали, что может быть по-другому. О театре из Скопина знает театральная Россия, его постановки будоражат зрителей во всем мире, их обсуждают известные театроведы и критики.

Первое признание пришло к «Пределу» в 1994 году, когда на фестивале в Сочи они показали семейный спектакль «Моцарт и Сальери». Владимир рассказывает, что в жюри был известный режиссер Сергей Женовач, он отметил смелость и оригинальность трактовки трагедии: Моцарта играл ребенок (сыну театральной четы Ильише тогда было семь лет), а Сальери – взрослый, отец. Позже, в год 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина, этот спектакль вошел в афишу лучших пушкинских постановок на юбилейном фестивале в Москве.

С тех пор было много успехов на фестивалях и конкурсах. «Предел» не раз становился победителем театральных состязаний в Германии и во Франции, в Литве и на Украине,

а уж российским наградам и вовсе надо вести отдельный счет. Если суммировать все завоеванное, получится более восьми десятков...

Успех так и подталкивал сменить скопинские подмостки на столицу. Но Дель остался предан родной земле. «Ощущение своих корней чрезвычайно важно, – убежден Владимир. – Сейчас, как правило, испытав мало-мальский успех, многие сразу же рвутся в столицу. Но нельзя забывать, насколько важно сохранить себя».

Дель говорит об этом со знанием дела. По образованию он режиссер, но в начале своей творческой деятельности работал актером. Поначалу играл в Липецком драматическом театре, много бывал на гастролях в различных городах. «Время от времени, – вспоминает Владимир, – посещали мысли: почему в свое время не поступил в ГИТИС? Сидело в душе какое-то беспокойство...»

Где родился, там и пригодился

И вот судьба послала возможность испытать себя: Деля пригласили преподавать в ГИТИС. Как он вспоминает, его не раз охватывало сильное волнение, ведь режиссер из Скопина получил возможность работать наравне с великими мастерами мира. Год Владимир проработал в прославленном учебном заведении. А потом сам отказался от этого – понял, что не его это дело. «При всем ощущении грандиозности лишаешься чего-то очень важного, может быть, даже основного, – рассказывает Владимир Дель. – Своего авторства, самостоятельности, свободы творчества. Вполне естественно, что, являясь частью такого театрального гиганта, ты должен подчиняться определенным требованиям. К примеру, мне говорят, что поставленный мною этюд интересен, но стоит изменить то-то и то-то... Начинаешь перекраивать, пересматривать. И получается

уже совсем другое, не то, что хотел сказать. Теряешь свое».

После выступления «Предела» на одном из театральных фестивалей Владимир Дель получил предложение поработать в «Современнике», приглашали его и в лабораторию Анатолия Васильева, которого Дель считает величайшим режиссером нашего времени. Кроме того, свое слово в пользу столичных успехов должно было сказать и самолюбие, ведь при работе в столице было много возможностей его потешить... Трудно сделать выбор, когда на одной чаше весов возможность творить в лучших

В «Пределе» максимально внимательно относятся к корням и бережно хранят традиции

театрах страны, даже мира, работать с великими режиссерами эпохи, а на другой – свобода творчества, возможность самовыражения. Дель выбрал свободу... «Значительную роль в принятии такого решения сыграло чувство родины, – признается Владимир. – Это не громкие слова, от этого действительно невозможно отказаться. Я – скопинский, Ирина – скопинская. Здесь все свое, все родное. Мы не можем это бросить... И еще. Очень важно ощущение себя на своем месте. Как говорят в народе, где родился, там и пригодился. Это действительно так».

Скопин – Франция

Много ли найдется уездных городков, в которых есть собственный театр со специально созданным для него залом? Думается, не очень. В Скопине мэр решил построить отдельное помещение для «Предела». Зал именно такой, который необходим «предельцам» – небольшой,

но очень уютный, с двухуровневой сценой и хорошей акустикой.

Сюда, в этот зал, приезжала из Америки известная поэтесса Вера Павлова. В «Пределе» поставили спектакль по ее стихам – «Я тебя люблю», только читается название наизушку – «Я ябет юлбюл»: в «Пределе» к материалу всегда подходят нестандартно. Посмотрев спектакль, Вера Павлова призналась, что она дважды плакала над своими стихами: когда писала и когда «увидела» их в постановке скопинского театра.

Вообще, надо сказать, благодаря «Пределу» в Скопин частенько заглядывают заморские гости. К примеру, французский актер, директор Меж-

О театре из Скопина

знает театральная Россия, его постановки

будоражат зрителей

во всем мире, их обсуждают

великие режиссеры.

дународного фестиваля «Арт-сцена» Боб Дантонель не раз приезжал сюда, чтобы стать участником совместных скопинско-французских проектов. Таких сегодня на счету «Предела» три: «Моцарт и Сальери» Пушкина, «Конец Казановы» Цветаевой и «О вреде табака» Чехова.

Кстати, театр из Скопина не раз бывал на гастролях во Франции. Постановки театра из рязанской глубинки пользуются большим успехом у французских зрителей.

Актеры и зрители

В Скопине около 30 тысяч жителей. И можно сказать, что делятся они на две категории – зрителей и актеров.

И тем, и другим в этом театре может стать каждый. Несмотря на то, что театр носит название молодежного, в постановках заняты представители всех возрастов: дети, подростки, взрослые. А многие сегодняшние зрители раньше тоже играли на сцене этого театра, и наоборот...

«Меня потряс один спектакль, – эмоционально рассказывает 9-летний Сережа Лореш. Видимо, из-за избытка чувств у него и слова путаются. Сережа в недавнем прошлом зритель, а теперь актер. – Я и раньше ходил на спектакли, но когда уви-

дел «Детвору» (постановка по рассказам Чехова), был поражен. Я не мог удержаться от слез. Бабушка меня долго успокаивала». После такого потрясения внука бабушка, сама большая поклонница делевских постановок, отвела Сережу в студию. «Я здесь недавно, но уже принимал участие в спектакле, – продолжает Сережа. – Перед выходом на сцену так волновался, что думал, не смогу ничего сыграть. Но потом волнение немного улеглось, и на сцене все было в порядке». Сережа с явной радостью рассказывает о своих сце-

нических успехах. С не меньшим удовольствием он рассуждает о том, как театр развивает душу, как делает людей добрее – и тех, кто сидит в зале, и тех, кто выходит на сцену. Примерно так же говорят о родном театре и другие его служители.

Надо признать, здесь многие нашли себя. Ребята из разных семей, с разными взглядами и целями... Все они объединены одним – сценой. Вот Дима Чуланов – 15-летний подросток, пожалуй, самый высокий в молодежной студии. 15 лет – возраст сложный, когда многим для того, чтобы выйти на сцену, нужно иметь немалое мужество. Дима его в себе нашел. Он влился в студию около года назад. «Я пришел сюда, чтобы поискать себя. И, похоже, нашел», – говорит Дима. Он, конечно, мечтает стать актером. Его отец тоже занимался в этой студии, но по актерской стезе не пошел – служит прапорщиком. Дима надеется, что у него-то получится...

А вот Гоша Лыскин – всеобщий любимец, заводной, задорный и необыкновенно обаятельный. В свои 8 лет Георгий уже, естественно, тоже мечтает об актерстве, хотя пока, как он признается, на сцене иногда чувствует себя неуверенно. Правда, эту неуверенность зрители не видят – Гоша ее умело маскирует.

О гордости театра Екатерине Авданыкиной хочется рассказать особо. Шестой год она работает в «Пределе» художником-постановщиком. Хрупкой, изящной, с удивительно светлым лицом, ей по плечу и ко-

В Скопине около 30 тысяч жителей. Делятся они на две категории – зрителей и актеров.

И тем, и другим в этом театре

может стать каждый. В постановках заняты представители всех возрастов: дети, подростки, взрослые.

Катя Авданыкина покорила зрителей разных стран, но главные подмостки для нее – скопинские

Дипломы и грамоты театра из райцентра занимают не одну стену

медийные, и трагические роли, она блистает в шоу-программах, пробует себя в режиссуре. За роль Кроткой в спектакле по Достоевскому на Всероссийском фестивале «Успех» в Щелыково она удостоена Гран-при за лучшую женскую роль. Катя выступала на театральных подмостках Франции, Латвии, Москвы, Петербурга, Новороссийска, но признается, что лучшей сценой для нее является родной «Предел». Когда на фестивалях коллеги видят игру Екатерины, Делю часто говорят: какая у вас актриса замечательная – не увели бы... Но сама Катя говорит, что родной театр не променяет ни на один другой. Для нее «Предел» стал вторым домом. Она не просто играет в нем, она им живет. И, как и ее руководитель, уверена, что корни – это очень важно. «Безусловно, очень приятно поработать на разных сценических площадках, в разных городах и странах, но еще приятнее после этого вернуться домой, – рассуждает Катя. – Возвращение в наш тихий, спокойный Скопин для меня, пожалуй, самое главное».

Порой кажется, что для скопинцев настоящая жизнь – именно на сцене

Главное, что требует от своих актеров режиссер «Предела», – это искренность

Театр в театре

В основе репертуара «Предела» – классика. Здесь берутся за Пушкина, Достоевского, Чехова. Не игнорируют и работы современных авторов, порой даже эпатажных. К примеру, в Скопине одними из первых среди российских театров обратили внимание на творчество Василия Сигарева. Спектакли, поставленные по его пьесам, – «Детектор лжи», «Сантехнический роман», «В моем омуте» – вызывают большой интерес у скопинской публики. «Самое

главное, что после его пьес остается надежда, – говорит Ирина Дель. – Несмотря на то, что он описывает порой низменные и грубоватые стороны нашей жизни». «Материал должен быть великим, – уверен Владимир Дель. – И это единственный принцип, по которому мы выбираем произведения. А вообще, выбор, как правило, происходит сам собой. Иногда смотришь на книжную полку, и страницы начинают шевелиться – так мы и находим материал для очередной постановки».

Народный костюм воспроизведен «предельцами» до мельчайших исторических деталей

Много лет коллектив театра собирает народные костюмы, изучает обычаи, праздники и обряды родного края.

На основе этого получился художественно-этнический проект «Скопин – красный угол России».

В «Пределе» прекрасно уживаются Салтыков-Щедрин и Петрушевская, Островский и Садур, Цветаева и Липскеров.

Но даже классика здесь не «классическая». Со своим прочтением. И выглядят академические произведения совсем иначе, непривычно. Как правило, с выраженным народным оттенком. Здесь вообще очень трепетно относятся к тому, что связано с традициями, с обрядами. Потому на базе «Предела» появился второй театр – Народный театр моды, созданный Ириной Дель.

Воссоздание народного скопинского костюма Дели считают одним из своих главных творческих успехов. На протяжении многих лет коллектив театра собирает народные костюмы, изучает обычаи, праздники и обряды родного края. В селе Секирино, что неподалеку от Скопина, Ирина и Владимир нашли консультанта-

наставницу. Мария Афонюшкина хорошо знает все тонкости женских нарядов, помнит, в каких ситуациях носили то или иное платье. Все это, до мельчайших деталей, воспроизвели в коллекции нарядов супруги Дель. На основе этого собрания получился целый художественно-этнический проект «Скопин – красный угол России» (в костюмах скопинских женщин преобладал красный цвет). Этот спектакль, посвященный народному костюму, введен в постоянный репертуар.

В Театре моды есть еще и уникальная коллекция шляп, созданных Ириной Дель. Это тоже стало неотъемлемой частью «Предела».

Директор-артист

То, что в молодежном театре могут найти себя не только юные актеры, доказал недавний очередной эксперимент Деля – спектакль по пьесе

Каринти «Верните плату за обучение». Получился «театр директоров»: в постановке приняли участие директора пяти школ Скопина, а в центральной роли выступил один из ведущих актеров театра, артист с 20-летним стажем Сергей Федоров. Без экспериментов театр Деля существовать не может. Так, в планах режиссера поставить «Белоснежку и семь гномов» с воспитанниками скопинского интерната. Там учатся детишки с отклонениями в развитии. Кто-то плохо видит, кто-то не слышит... Трудности работы с такими необычными актерами Деля не пугают. «Работа может получиться очень интересной, – считает он. – К тому же взаимодействие режиссера и актеров зависит не от того, как мы друг друга слышим, а от того, как мы друг друга понимаем».

В этом театре очень тонко относятся к судьбам, чувствам, переживаниям. Слово «материал» к пьесам, над которыми работает театр Деля, малоприменим. Ну вот, например, спектакль «О, Поэтан!». Эту пьесу в советские годы можно было бы назвать социальным заказом: Рязань готовилась к празднованию памятного юбилея своего земляка Федора Полетаева –

героя СССР и Италии, и к этому событию «Предел» попросили создать постановку. Однако к этой работе ярлык соцзаказа никак не привесить. Как воспринимают Федора Полетаева? Для большинства рязанцев он ассоциируется лишь с памятником в одном из районов города, площадью да улицей, которым присвоено его имя. И для многих земляков он – безликий герой, бесстрашно выполнявший свой долг... Оказалось, у Поэтана, как его называли итальянцы, очень сложная судьба. Делям удалось превратить Поэтана из «железобетонного героя» в человека со сложной судьбой, наполненной многогранными переживаниями. Такое «одухотворение» материала – обязательное условие всех постановок. И конечно, без качественной, самозабвенной работы актеров это невозможно.

Уроки искренности

Чтобы актеры могли вжиться в образ, Дель старается достучаться именно до тех переживаний, которые им близки. «Я считаю, что каждый должен играть свою историю, – убежден Владимир Дель. – Каждый должен прочувствовать то, что играет. Самое страшное – когда проскакивает фальшь. Это чувствуется всегда. Мы пытаемся учить театру точному, человеческому, настоящему. Документальному». Наверное, поэтому даже на репетициях юные актеры вживаются в роль. К примеру, на занятиях Дель дает задание: толкать перед собой стену, и ребята по-настоящему краснеют, а некоторые вытирают с лица пот. Не поверить в то, что перед ними стена, невозможно...

Наверное, немного найдется уездных городов, где у театра есть собственное помещение

Владимир Дель проживает вместе с актерами каждую их роль

Их актерам верят – и, наверное, это основное, что преподают в театре «Предел»: откровенность и честность. «Тратьте себя», – призывает режиссер своих актеров на репетициях. «Предел», как уже упоминалось, представляет собой сразу два театра в одном. Он и молодежный, и народный. А еще его вполне можно назвать семейным. Ну, во-первых, конечно, потому, что руководители – семья Владимира и Ирины Дель. А во-вторых, потому, что здесь царит именно семейная атмосфера. Здесь все вместе отмечают успехи, делятся проблемами. А самое главное – учатся быть искренними. Пожалуй, это основной навык, который прививают в театре «Предел». Учат играть на пределе чувств. Неудивительно, что многие выпускники свою жизнь без театра уже не представляют. Как говорит Владимир Дель, незаменимых не бывает,

но есть незабываемые. Таких в «Пределе» – целая галерея. Многие «предельцы» стали актерами, режиссерами, многие учатся в престижных вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Делевские ученики дополнили Училище им. Щепкина, ГИТИС, Санкт-Петербургскую театральную академию... Илья Дель тоже окончил академию в Петербурге и сейчас пробует себя в театрах Москвы... Не исключено, что «зов корней» пересилит столичное притяжение. Многие задают вопрос: «Почему «Предел»?» Дель считает, что «Предел» – слово очень емкое. В нем родина, участь, судьба и в нем же – напряжение сил для достижения цели. «Без душевной траты, без предельной самоотдачи подлинный спектакль создать невозможно», – уверен Владимир Дель. Вот и делает все на пределе чувств... 🎭

СПУТНИКИ «ЭФЕМЕРНОГО» ПАМЯТНИКА

Ксения Бобровиц

Мэрия городка Байе-ан-Франс, что в окрестностях Парижа, в 2004 году решила перепланировать парк средневекового замка. Раскопки и экспертиза были поручены Французскому институту археологических исследований. самого замка не существует с 70-х годов XX века, от него остались только два лёдника, замурованных и поросших деревьями и бурьяном...

...**Р**УКОВОДИТЕЛЬ РАБОТ Франсуа Жентили поднялся на вершину «кургана» и направил луч фонарика в дыру, пробитую в старом леднике. «Я сначала не понял – что это... Скульптура женщины в платке... Я подумал, что это –

обломки религиозного памятника, но вдруг чуть в стороне увидел серп и молот!» Франсуа помчался в родительский дом, где на чердаке нашел подшивку старых журналов за 1937 год... Так и есть: в колодце на территории муниципального парка хранятся скульптуры, украшавшие

советский павильон на Всемирной Парижской выставке!

Французский археолог оказывается перед непростой задачей: как поступить с находкой? Обычно во Франции после обмеров ценные предметы передают в музеи, а руины засыпают. Франсуа Жентили уверен, что в данном случае это недопустимо. Он развивает бурную деятельность в совершенно непривычных для себя областях: ищет деньги для раскопок «не по теме», собирает команду студентов-энтузиастов, организует съемки всего процесса франко-немецким телевизионным каналом ARTE, уговаривает директора института арендовать дополнительный склад для хранения скульптур...

На все ушло пять лет.

АРХИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ © Д.Р.

павильон Советского Союза... Я был убежден, что наиболее правильный путь выражения этой идейной целеустремленности заключается в смелом синтезе архитектуры и скульптуры. Советский павильон представляется как здание с динамичными формами, с нарастающей уступами передней частью, увенчанной мощной скульптурной группой. Скульптура мне представлялась сделанной из легкого светлого металла, как бы летящей вперед, как незабываемая Луврская Нике – крылатая победа...» Во время работы над конкурсным проектом у него «очень скоро родился образ... скульптуры, юноша и девушка, олицетворяющие собой

Серп и молот над Парижем

О парижском павильоне 1937 года написано немало. Известно, как возникла идея, как проходил конкурс, как выбирали скульптора на закрытом конкурсе под непосредственным контролем Кремля... Борисом Иофаном был предложен не только проект павильона на прямоугольном участке вдоль Сены, но и «вид» скульптуры, его венчающей: «В возникшем у меня замысле советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнелюбность нашей великой эпохи построения социализма... Эту идейную направлен-

Противостояние павильонов СССР и Германии на набережной Сены стало одним из символов Всемирной выставки 1937 года

ность архитектурного замысла надо было настолько ясно выразить, чтобы любой человек при первом взгляде на наш павильон почувствовал, что это –

хозяев советской земли – рабочий класс и колхозное крестьянство. Они высоко вздымают эмблему Страны Советов – серп и молот».

ФОТО АВТОРА

Археолог-медиевист Франсуа Жентили готов часами увлеченно рассказывать о неожиданной находке

Глубокая вера в обновление жизни, в рождение «нового» человека и нового его художественного воплощения, молодая творческая энергия Веры Мухиной, в сочетании с талантом и работоспособностью, смогли создать «икону» советского строя. Прошло более 70 лет, но до сих пор искусствоведы обсуждают художественные достоинства и недостатки парижского павильона, а историки – ситуацию, когда за несколько

даций движения «Народный фронт» Францию лихорадило, то и дело на строительстве Всемирной выставки замирали краны, проходили забастовки. В конце концов только два павильона были закончены в срок: для немецкого были привезены рабочие из Германии, а строительство советского французские рабочие считали делом чести! Нетрудно найти свидетельства о впечатлении, которое произвела

«Советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи построения социализма...»

лет до начала войны взмыли над Сеной два символа тоталитарных государств – Германии и СССР. Во Франции до сих пор называют «Рабочего и Колхозницу» самым известным «эфемерным» парижским памятником. Его появление было значимым не только для СССР, но и для французского рабочего движения: в этот период массовых стачек и консоли-

на парижан скульптура Веры Мухиной. Общеизвестны фотографии, где серп и молот, устанавливаемые краном, парят выше Эйфелевой башни. В увлечении этой уникальной историей меньше говорят об организации пространства перед павильоном. А выглядело оно так. К главному входу вела широкая парадная лестница,

фланкированная двумя мощными параллелепипедами 4-метровой высоты. По всему периметру пропилеев и были помещены рельефы, выполненные Иосифом Чайковым: на торцах – музыканты, танцоры, спортсмены, на боковых сторонах – группы, олицетворяющие 11 тогдашних советских республик. Каждая группа состояла из фигур мужчин и женщин в национальных костюмах, деталей, характерных для данной республики, и гербов. Оценки художественных достоинств рельефов Чайкова в советском искусствоведении немногочисленны и противоречивы: одни о них отзываются как об «удаче мастера», другие отмечают начинающие проступать «тенденции к внешней описательности и дидактичности» и «черты иллюстративности в решении темы».

Дом отдыха металлургов

Первое, что нужно было понять группе французских исследователей, – это как статуи с пропиленов оказались в парке Байе. Потому так ценна работа молодого историка Орелии Дюфис, возвращающей соотечественникам осознание важности происходившего в 30–40-е годы на территории Байе-ан-Франс. Судьбу парка и установленных в нем пропиленов невозможно отделить от истории Франции, французских профсоюзов, от их связи с Компартией Советского Союза. Архивов сохранилось немного: сначала они были конфискованы немцами в 1940 году, затем – переправлены в Москву. Во Францию архивы вернулись недавно, они не распакованы, не описаны, найти нужные документы непросто. Орелии пришлось разыскивать и опрашивать свидетелей и участников событий тех лет. Она вела поиск – невиданное дело для заорганизованной Европы! – практически как российские краеведы. И вот что выяснилось. Осенью 1937 года после демонтажа советского павильона на берегу Сены, когда «Рабочий и Колхозница» отправились в Москву, пропилен со скульптурами были подарены левому профсоюзу «Всеобщая конфедерация труда» (CGT) для установки их в парке дома отдыха металлургов. Замок XVII века

Иосиф
Чайков
в мастерской

в Байе перешел в руки рабочих в апреле 1937 года мирным путем: он был куплен на средства от членских взносов, поступивших в фонды профсоюза после стачек лета 36-го года. В эти времена надежд, первых оплачиваемых отпусков, эйфории от социальных завоеваний и побед над «патронатом» тысячи человек съехались на открытие пансионата! База отдыха пользовалась огромной популярностью, каждые выходные несколько тысяч человек отдыхали от грохота цехов, гуляли в старинном парке, купались в огромном бассейне... И все это – под надзором бетонных «советских товарищей», доброжелательно взирающих на них с высоты 4-метрового роста. Орелия Дюфис нашла дочь коменданта дома отдыха: на старой фотографии – кудрявая девочка честно смотрит в объектив, крепко держась за мамину руку, за спиной у них – пропилеи с барельефами Иосифа Чайкова.

СУДЬБА СКУЛЬПТОРА

Иосиф Чайков родился в Киеве в 1888 году. Мальчика часто отправляли в Пинск, где жил его дедушка – сойфер, переписчик иудейских религиозных текстов. В 1908 году юношу отдали в ученики к граверу в Киеве. Определило судьбу будущего скульптора покровительство распознавшего его талант скульптора Наума Аронсона, который помог молодому художнику получить стипендию от «Общества вспомоществования ремесленникам Киева» для поездки во Францию. На эти средства в 1910–1914 годах Чайков проходит обучение в Париже, в Высшей школе декоративных искусств и в Школе изящных искусств. Здесь он встречается с Шагалом, Сутиным и Штеренбергом. Чудом не сотрудничает с Верой Мухиной и Иваном Шадром, проходящими обучение в академии Гранд-Шомьер у Эмиля Бурделя... Их настоящая встреча, даже дружба, еще впереди – в Советской России. В 1913 году Чайков выставляет работы на «Осеннем салоне» в составе русской группы художников. В этот период он полностью погружен в бурную жизнь парижского авангарда, а в своих произведениях стремится к обретению «еврейского стиля». Мечта «представить миру новые еврейские мотивы и формы» объединила тогда часть еврейской художественной молодежи, образовавшей группу «Махмадим» (приблизительно переводится как «драгоценные изделия»). Демобилизовавшись после Первой мировой войны, Чайков возвращается в Киев. В революционные годы занимается созданием наглядной агитации. В 1920-м входит в состав организаторов первой еврейской художественной выставки, устроенной «Култур-лиге»

в Киеве, и практически становится идеологом нового еврейского искусства. В том же году переезжает в Москву, преподает скульптуру во Вхутемасе и Вхутеине. В 1921 году Чайков публикует в изданной на идише брошюре «Скульптур» программное заявление, отказываясь от этнографического содержания и от фольклорного, или примитивистского, стиля. Эта работа касается прежде всего «еврейской» скульптуры, которая, по мнению Чайкова, не имея исторической традиции воплощения, только-только пробуждаясь, должна олицетворять собой саму жизнь и находить источники вдохновения в будущем. В 1925 году он вошел в Общество русских скульпторов (ОРС) в Москве, в 1929-м стал его председателем. В 1931 году Чайков принимал участие в создании аллеи ударников в Центральном парке культуры и отдыха в Москве, выполнив несколько портретных бюстов. Некоторое время Чайков пытался примирить противоположные тенденции; тематика его работ стала «советской», но форма по-прежнему тяготела к конструктивизму. Чайков интересовался необычным планированием центра тяжести в скульптуре: «Мостостроитель» (1921), «Электрификатор» (1925), «Кузнец» (1927). Одна из самых известных работ, «Футболисты» (1928–1938), находится в Третьяковской галерее. В этой работе Чайков решил сложнейшую пластическую задачу: создать динамическую композицию, не отказываясь при этом от принципа равновесия фигур. Работы Чайкова экспонировались на многих международных выставках, в Москве состоялись три персональные выставки. Умер в Москве в 1979 году.

Мирное существование дома отдыха было недолгим. В ноябре 1939 года, после подписания Советско-германского пакта, парк Байе реквизирован государством, независимые профсоюзы и организации объявлены «коммунистическими» и запрещены марионеточным режимом Петена. По иронии истории в парке разместили военную тюрьму для коммунистов и активистов. Некоторые заключенные так хорошо знали местность вокруг своего дома отдыха, что тут же воспользовались этим для организации побега.

Новая коллаборационистская власть боится не только людей: в одном из частных писем Орелия Дюфис нашла свидетельства, что в начале Великой Отечественной войны отдано распоряжение об уничтожении статуй, они разбиты кувалдой и сброшены в ледник. Упоминаний о деталях операции пока не найдено, но ясно, что хотели выслужиться... Каждое событие расценивается Франсуа Жентили как символичное: «Некоторые детали вызывают особый интерес и трогают особо. Они позволяют иначе взглянуть на сложный период, в том числе на период отношений между нашими странами. Этот памятник, может быть, историческое недоразумение, но он представляет народы СССР. Для рабочих, для французского народа СССР в то время воплощал надежду, этому помогала вся пропаганда. Эта история случилась накануне большой встряски. С самого начала выставки 37-го года все чувствовали канун больших перемен. Скульптуры, которые я обнаружил, – олицетворение всех народов СССР, и вид, в котором я их обнаружил, – антропоморфное представление СССР, лишившегося своих членов, представление живых персонажей. Именно этот воплощенный символ, я думаю, и был разрушен в 41-м».

Во время немецкой оккупации в бывшем доме отдыха металлургов разместился детский лагерь «петеновской молодежи». Только в сентябре 1944 года, после освобождения Парижа, замок возвращается профсоюзам. Скульптуры Иосифа Чайкова вновь выставлены в парке, но уже не как художественное

произведение, а как «жертвы нацизма». Станным образом замок Байе-ан-Франс всякий раз оказывается так или иначе связан с Советским Союзом. Орелия нашла еще один интересный факт его послевоенной истории: «В конце войны на территории замка Байе проживали советские граждане. В октябре 1944-го их только 20, а в январе 45-го уже 450. Еще не совсем понятно, откуда они взялись, я не нашла пока их имен. Скорее всего, это освобожденные из концлагерей или советские граждане, сражавшиеся в рядах Сопротивления. Среди них было много женщин и детей. С начала 1945 года лагерь действовал практически в автономном режиме под управлением советской комендатуры, которая выдавала своим гражданам пособие и поставила их на довольствие. Пребывание этих бывших заключенных не прошло без последствий... В архивах местной префектуры я обнаружила запись: они пробрались в соседние обширные владения барона Эмпана, известного своей коллекцией экзотических животных... и устроили настоящее сафари!»

История «Дружбы народов»

До середины 60-х годов замок и дом отдыха оставались центром активной профсоюзной борьбы, и именно в это время – пока неизвестно, по каким причинам, – фигуры с пропилеев вернулись в сырой ледник, где и оставались до наших дней. Их сна не потревожили ни ежегодные народные балы, ни многотысячные митинги, ни террористический акт 1962 года... Они не знали, что угасают коллективные ценности, что рабочие «обуржуазиваются» и покупают личные автомобили, что ежегодные отпуска стали нормой, что в моду вошла знаменитая автострада «N12 – Дорога к солнцу», ведущая на Лазурный Берег, что профсоюзу все тяжелее выносить бремя расходов по поддержанию ветшающих построек. Сквозь сон слышали они рычание экскаваторов, сравнивавших с землей старинный замок Байе-ан-Франс в 1972 году.

Франсуа Жентили не скрывает своего энтузиазма от находки, он видит отражение Истории в «Дружбе народов» Чайкова: «На памятнике представлены все республики СССР

ФОТО АВТОРА

Достояние советской истории разложено французскими учеными по полочкам и ждет нового поворота в своей судьбе

листические партии испарились, их место занимают неолиберальные движения. Есть капиталистическая схема производства, углубляющая социальное неравенство, это неравенство продолжает расти. В 60–70-х мы говорили себе, что постепенно неравенство выровняется, страны третьего мира будут развиваться, возникнет единый всеобъемлющий «средний класс». Но произошло обратное: с начала 80-х вернулись консерваторы и либералы. Я думаю, для общества очень трудно жить с этим, возникает чувство моральной несправедливости. Строить стабильное общество на этой основе нельзя. Я думаю, самопроизвольно общества будут искать другие принципы, на которые можно опереться. Не думаю, что кто-то мечтает о возвращении авторитарной диктатуры, но многие мечтают об укреплении социальных ценностей, о том, чтобы в центре внимания оказался человек, а не выгода... Вот в Латинской Америке уже пошел обратный процесс... Правда, пока никто не может знать, как это будет развиваться. Кто мог предполагать подобный кризис в Аргентине? Я уверен, Карла Марк-

с гербами и символическими фигурами, в основном парами – Грузия, Армения... Интересно, что фигуры, представленные снаружи, полностью связаны с содержанием экспозиции внутри павильона, посвященной Конституции 1936 года. Так, у нас в руках оказались старые гербы некоторых республик. Конечно, нам предстоит большая работа по монтажу и составлению разрозненных элементов. Предположим, Таджикистан сохранился полностью, на таджикском гербе язык транслитерирован латиницей, а не кириллицей! Кириллица появилась позже. Это возвращает нас к дискуссии, какой алфавит выбирать для письменности у народов, которые ее не имели. Пока в руках археологов – огромная мозаика. Я не пересчитывал, но мне кажется, у меня должна быть треть всех фигур. Нам удастся сложить полностью некоторых персонажей, несколько полных гербов. Есть великолепно сохранившиеся фрагменты, которые можно представить как отдельные произведения искусства. С другой стороны, в этом памятнике сокрыты огромные возможности для размышлений о сложности и многогранности того периода. Это были тяжелые для СССР времена, в 1937 году борьба с «врагами народа» достигла максимума. А для нас это период, когда коммунистическая идеология была сильна, заметный прогресс наметился в социальной области. Во Франции у власти было правительство «Народного фронта». В Испании начинается

война, и Пикассо представляет на Всемирной выставке «Гернику». В то время в замке Байе принимают испанских беженцев. Во время войны парк становится лагерем, практически концлагерем. Все это – отражение определенной исторической эпохи, она снова перед нами, благодаря археологической находке. Таким образом, мы видим обе стороны медали: темные стороны самых страшных лет сталинского режима... и положи-

По периметру пропилен были рельефы: музыканты, танцоры, спортсмены и группы, олицетворяющие 11 тогдашних советских республик. Они состояли из фигур мужчин и женщин в национальных костюмах и деталей, характерных для данной республики, и гербов.

тельное влияние коммунистических идеалов в капиталистическом обществе». На вопрос о существовании коммунистических идей в нынешней Франции Франсуа отвечает, почти стесняясь: «Трудно сказать, к тому же это не моя область... До 1989 года чувствовалось присутствие социалистического лагеря. Существование такого мира уравнивало другие режимы, приносило возможность прогресса в социальной области. Капитализм жил «с оглядкой», зная, что рядом существуют «конкурентные» режимы. Но мне кажется, после падения Берлинской стены не только коммунистические, но и все социа-

са достанут еще с книжных полок! Кто мог предположить, что американцы возьмутся национализировать банки?» И Франсуа залихватисто смеется... За последние пять лет парк еще раз поменял своего владельца – теперь он в ведении городской коммуны, ей принадлежат и обнаруженные скульптуры. С сентября ученые начали собирать их из обломков с помощью компьютера. Судьба находки пока не определена, несколько французских музеев предлагают включить ее в свою экспозицию, осенью 2010 года скульптуры будут представлены на выставке «Симфонии Октября» в Париже. ■

Алексей Макеев, фото автора

ИРАНСКИЕ МОТИВЫ

Вообще-то я планировал пробыть в Иране две недели. И не ожидал, что эта страна так очарует меня, что я задержусь в ней на два месяца...

А ВЕДЬ ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО иранской земле не предвещали ничего хорошего. Всюду – портреты грозного аятоллы Хомейни. Какой-то странный тип заорал на меня и замахнулся палкой... Покупаю на рынке финики, а продавец не хочет брать с меня денег: говорит – бесплатно! Я опасаюсь: наверняка какой-то иранский «лохотрон». Посторонние люди подходят на улице – знакомятся. И зовут в гости. Первое, что при-

ходит на ум: хотят завести за угол в темное место...

И только на второй день пребывания в Иране стало понятно, что эти опасения напрасны. Оказывается, на рынке с иностранца действительно не берут денег за мелкие покупки. А в гости иранцы приглашают для того, чтобы попотчевать европейца и поговорить с ним о том о сем. Теперь-то я точно знаю: самые гостеприимные люди на свете – это иранцы.

Русская церковь

...В Тегеране тяжело дышать. Город окружен горами, он спрятался в каменном мешке, и автомобильные выхлопы практически не выветриваются отсюда. Солярка стоит около рубля за литр, и водители, отправляясь на обед, оставляют машину с включенным двигателем. Над городом висит плотный серый смог, через 20 минут пешей прогулки начинает кружиться голова. Многие здесь ходят в респираторах. «Это еще что, – «успокоили» меня в российском консульстве, – сейчас зима, более или менее жить можно. Вы бы видели, что здесь творится летом... Большинство посольств переезжает в свои летние резиденции в горы на окраине Тегерана».

Побывать в Тегеране и не посетить русскую церковь? Она – последнее напоминание о некогда богатой русской духовной жизни в Иране. Еще в конце XVI века иеромонах Никифор основал на земле Древней Персии первый русский приход. К началу XX века в Иране действовала Русская духовная миссия, а к 1917 году здесь насчитывалось около 50 русских православных храмов. За три последующих года было потеряно все, что создавалось более трех веков. В начале 40-х годов на пожертвования русских эмигрантов в Иране вновь появилась русская

На заснеженных дорогах Ирана машину приходится толкать руками

Мечеть в традиционном иранском стиле (город Бендер-Аббас)

церковь – Свято-Николаевский собор, подчиненный Русской зарубежной православной церкви. В 80–90-е храм пришел в запустение, в 1995 году по просьбам прихожан Свято-Николаевская церковь была присоединена к Московскому патриархату. Направляясь к церкви, я пытался представить себе, как этот храм смотрится среди мечетей, какой у него сейчас приход, остались ли здесь потомки белоэмигрантов. Вспомнился рассказ одного моего знакомого, работавшего в советское время в Тегеране и встретившего там сына знаменитого нефтепромышленника Степана Лианозова. Наследник одного из богатейших людей царской России, разговаривавший на дореволюционном изящном русском языке, все спрашивал у моего знакомого: «Милый мой, что же теперь моя усадьба Алтуфьево, цела ли?» Церковь расположилась у бывшего посольства США, заборы которого разукрашены лозунгами: «Америкой правит дьявол!», «Мир без США!» и т.п. Как ни пытался я взглядом отыскать среди плотной застройки купола с крестами – безуспешно. Хорошо, что все в округе знают, где расположена русская церковь. Дверь открыла женщина-иранка. Сообщила на ломаном русском, что настоящий, отец Александр, уехал в

Дубай, добавив что-то вроде: «У него там очень много работы», и захлопнула дверь. Наверное, поехал исповедовать наших грешниц...

Иранская Сибирь

В день отъезда в Тегеране моросил дождь, превратившийся в снег, как только мы выбрались из столицы. Оказывается, снег в Иране обычное дело, а город Ардебиль здесь называют «иранской Сибирью»: температура там доходит порой до минус 30.

Даже в маленьких горных городках Ирана есть приличные рестораны, где можно согреться и славно пообедать. Рестораны – колоритные. Не за счет кухни, она здесь стандартная для Востока – кебабы, шашлык, рис. Главная их изюминка – то, что они нередко располагаются в зданиях старых ханских бань. Они уже много лет не используются по прямому назначению, зато сохранили свои прелести: романтический полумрак, расписные колонны, своды, разноцветные витражи.

Иранцы любят говорить о политике. Главные темы, конечно, США и Исламская революция. Что интересно: люди довольно открыто высказывают свои взгляды. Многие признаются в симпатиях к дореволюционному режиму, а деньги

с изображением шаха вставляют в рамочки с выдержками из Корана и вешают на стену. Другие заявляют, что идеалы революции преданы, что имам Хомейни 20 лет прожил на одном месте, в городе Кум, и носил платье, пока оно не изнашивалось, а теперь... и презрительно машут рукой...

Но как бы ни ругали свое правительство иранцы, экономические успехи Ирана очевидны. Понятно, что основа местной экономики – нефть и газ. Что еще? Страна – мировой лидер по экспорту фиников и фисташек (в городе Домган есть даже большой памятник фисташке!), на втором месте – по абрикосам, на третьем – по винограду, мандаринам и грецким орехам. Ну, и конечно, знаменитые иранские ковры, от экспорта которых страна получает несколько миллиардов долларов в год. В Иране больше десятка автозаводов: Peugeot, Mercedes, Volvo и т.д. Дороги – в превосходном состоянии, во все концы страны проложены скоростные автомагистрали, есть несколько платных автобанов. Поразительная статистика: со времен Исламской революции население в Иране выросло с 30 до 70 млн человек!

Зарплаты в Иране невысоки – в среднем около 200 долларов в месяц, – но цены на продукты очень низкие. На доллар можно купить 20 килограммов хлеба. Или запастись на несколько дней молоком, сыром, маслом и рисом.

И вот еще что: нигде в Иране я не встретил ни одного нищего!

Мужское и женское

Разговоры о жестоких порядках в Иране преувеличены. За воровство здесь руки не отрубают, а пьяных не побивают камнями. Да, алкоголь строго запрещен, но из-под полы достать бутылку виски – не проблема. Если же полицейские обнаружат ее у вас, то в тюрьму вряд ли потащат. Запретную жидкость, скорее, просто выльют на землю. Пьяного на улице, конечно, задержат, но, как правило, все закончится небольшим штрафом и вытрезвителем.

Основным дурманившим средством в Иране является тарьяк (опиум-сырец). Его курят везде. Гостю тарьяк предлагают в качестве угощения. При этом по закону за тарьяк полагается немалый срок. Но, похоже, полиция закрывает глаза на существующее положение дел.

Смертная казнь в стране применяется главным образом к убийцам и насильникам. А что касается публичного обезглавливания и четвертования, то иранцы говорят, что подобное случается крайне редко, обычно по упорному настоянию какого-нибудь фанатичного судьи. Но проведение таких показательных казней всегда связано с множеством проблем.

Наиболее строго соблюдаются правила, касающиеся женской одежды и гендерного разграничения. Все в Иране делится на мужское и женское: места в автобусе, места в зале ожидания и т.п. Даже на улице в

толпе иранцы умудряются делиться по половому признаку. В школах мальчики и девочки учатся отдельно, в университетах – вместе. На этом в свое время настоял аятолла Хомейни.

Что касается добрых отношений, то согрешивших, как правило, женят между собой. По действующим в Иране законам возможны и временные браки – вроде наших гражданских. Однако случается такое редко, ведь после подобных «союзов» женщине крайне сложно нормально выйти замуж.

Чтобы жениться, мужчина должен заплатить калым. Причем сумма не маленькая – от 10 до 100 тысяч долларов. Для большинства иранцев – неподъемные деньги. Иногда

мужчины не могут жениться до 40 лет, зарабатывают на калым. В итоге нужная сумма все равно не набирается. Жених выплачивает невесте 30–50 процентов калыма, а остальное во время бракосочетания записывается ему в долг. При разводе мужчина обязан выплатить его. То есть развестись большинство тоже не может. Более того, жена в любое время имеет право потребовать выплаты части долга либо всей суммы через суд. В жизни такие ситуации происходят, конечно, редко, но этот «долг» явно накладывает отпечаток на семейную жизнь иранцев. Бросается в глаза то, что иранские женщины властны, активны, общительны. Ну а строгости в одежде, кажется, ничуть их не стесняют. Иранки стремятся красиво выглядеть. Многие носят европейскую одежду, часто можно увидеть джинсы, поверх которых надевают что-то вроде короткого сарафана. У модниц заметна косметика на лице.

Поэты прошлого и современности

Мешхед иранцы называют священным городом. Здесь находится гробница восьмого праведного имама – имама Резы. И чувствуется повышенный религиозный градус. Возгласы и призывы религиозного толка слышны на улице постоянно. Даже в битком набитом автобусе находятся заводилы, начинающие выкрикивать суры. А весь автобус повторяет их хором. Но при восклицании «Аллаху акбар» необязательно всем падать на колени и молиться. В Иране живут не только мусульмане, ко всем верующим относятся с уважением.

На входе в гробницу имама никто не поинтересовался моим вероисповеданием. Гробница – это гигантский комплекс зданий: мечети, столовые, библиотека, медресе. А в центре красуются золотые минареты и вытянутый золотой купол, под которым и покоятся останки имама Резы. Дальше все происходило само собой: толпа паломников внесла меня под своды этого самого большого в Иране зеркального замка, припечатала к раке имама и также вынесла назад на улицу...

Высокий уровень культуры народа в Иране очевиден. Иранцы легко читают наизусть Хафиза, Фирдоуси, Саади, Омара Хайяма. Наибольшей любовью к поэтам отличаются ширазцы.

Шираз, город, который часто называют «сердцем иранской культуры», расцвел в XIII–XIV веках, когда здесь жили величайшие поэты

Мавзолей Хафиза, окруженный садом, находится в северо-восточной части города, у подножия горы Аллаху Акбар. Это излюбленное место отдыха горожан. В последнюю среду года к источнику у мавзолея выстраивается огромная очередь. Люди верят, что, если в этот день полить голову водой из источника и загадать желание, оно обязательно

В конце XVI века иеромонах Никифор основал на земле Древней Персии первый русский приход. К началу XX века в Иране действовала Русская духовная миссия, а к 1917 году здесь насчитывалось около 50 русских православных храмов.

Хафиз и Саади. Ореол столицы персидской культуры витает над Ширазом по сей день. Писать стихи возлюбленной в Ширазе – обычное дело. Конечно, романтические отношения развиваются с учетом мусульманской строгости, и лирика до адресата часто не доходит. Поэтому заезжему европейцу с радостью открывают сердце. И перевода не нужно.

За два дня пребывания в Ширазе я не только выслушал массу стихов, но и познакомился на улице с большим числом людей, неоднократно побывал в гостях, послушал домашний концерт, был приглашен в частную школу живописи, где участвовал в мистерии «Персидский ковер и керосиновые лампы».

сбудется. По легенде, таким же образом сам Хафиз умолил Бога дать ему поэтический дар, чтобы воспеть ширазскую красавицу Шах-Набат. По дороге к усыпальнице другого великого поэта, Саади, мое внимание привлек старинный дом напротив мечети Насир-эль-Мольк. В нем помещался офис какой-то компании. Оказалось, этот дом построил в XIX веке один богатый любитель живописи. Сотрудники фирмы любезно устроили гостю экскурсию. В холле собрана коллекция тончайших миниатюр. Рассказывают, что ширазские умельцы иногда пользуются одним-единственным волосом в качестве кисточки. Комнаты дома – невероятное смешение эпох и цивилизаций. Стены, потолок,

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Исламская Республика Иран граничит с Арменией, Азербайджаном, Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном, Ираком и Турцией. На протяжении 3000 лет во главе Ирана находились самодержавные правители. В 1906 году, после принятия первой Конституции, страна стала парламентской монархией. Революция 1979 года положила конец монархическому строю. Значительную роль в формировании этнического состава населения Ирана сыграло расселение арийских племен, пришедших на Иранское плато во второй половине II тысячелетия до н.э. Название страны происходит от слова «арии». Официальный язык Ирана – персидский (фарси). Арабский язык, несмотря на незначительную долю арабского населения, являясь языком Корана и исламских наук, широко используется в религиозной практике.

98,8 процента населения Ирана исповедуют ислам. 91 процент мусульман являются шиитами.

Конституция признает право на свободное проведение религиозных обрядов за иранскими зороастрийцами, иудеями и христианами. Иран занимает 5-е место в мире по добыче нефти, являясь одним из ведущих мировых экспортеров черного золота.

По данным на 2003 год, в стране действовало 136 университетов и вузов. В Иране нет традиции создания публичных библиотек, но имеется множество специализированных библиотек, в частности при крупнейших мечетях и семинариях.

Древний глино-
битный город
Бам после
землетрясения
2003 года

пол – всё в фи-
гурных зеркалах,
которые обрам-
ляют портреты
французских кра-
савиц и картины,
представляющие

сцены из персидского эпоса или ре-
лигиозную тематику...

Ну вот и мавзолеев Саади. Возле ти-
хого пруда бродят люди, кто-то на-
распев читает стихи поэта. Саади
стал первым персидским поэтом,
признанным на Западе еще в XVII
веке. Двум его основным произве-

навондившая округу оружием, да и
ситуация в нынешнем Ираке далека
от порядка. Меня же настолько
расслабило иранское гостеприим-
ство, что я забыл об элементарной
осторожности, когда подсел в ма-
шину к двум арабам. Со мной они
говорили на фарси, а между собой
общались по-арабски. Удалось уло-
вить смысл нескольких фраз: «Он
не понимает...», «там есть люди...».
На полпути из Шуштара в Ахваз во-
дитель свернул с трассы в пустыню
и достал пистолет. Тут-то я и очнул-
ся. Выскочил из машины вместе с

в лучшую гостиницу и приказал по-
вару в ресторане угадывать все мои
желания. Оценить теплый прием
мешало сожаление о фотоаппарате,
с которым пропали сотни фотогра-
фий. Надежд получить технику об-
ратно у меня не было никаких. Как
ни старались полицейские города
помочь мне, грабителей отыскать
не удалось. Горожане хотели купить
вкладчину для меня новый фото-
аппарат, но принять от гостеприим-
ных иранцев такой подарок рука не
поднялась.

Атомный городок

Последний пункт путешествия
по Ирану – знаменитая атомная
станция в Бушере. В 70-х годах ее
строили немцы, которые обустрои-
лись здесь основательно: и коттед-
жи построили, и пекарню, и даже
маленький пивзаводик. Это был
настоящий западноевропейский
оазис. После Исламской революции
Хомейни заморозил стройку, а стро-
ителей, которые забрали с собой и
пивзаводик, отправил домой.

С 1995 года станцию строят россий-
ские специалисты. Но когда она бу-
дет сдана в эксплуатацию, не ясно.
То у Ирана проблемы с финанси-
рованием, то проблемы с МАГАТЭ,
то никак не решат, откуда брать
ядерное топливо, то вдруг возник
вопрос, кто и как будет управлять
станцией, и т.п.

Так что посмотреть на знаменитый
объект очень хотелось. Тем более
что появился повод: разболелся зуб.
В Бушере же – русский городок со
всей инфраструктурой, включая и

**В начале 40-х годов на пожертвования русских
эмигрантов в Иране вновь появилась русская
церковь – Свято-Николаевский собор.**

**В 1995 году по просьбам прихожан
церковь была присоединена к Московскому патриархату.**

дениям – «Гулистан» («Розовый сад») и «Бустан» («Фруктовый сад») – до сих пор отдают должное ценители поэзии. И не только в Иране.

Дозд зъят

Иран – довольно безопасная страна. Но местные, опасаясь из-за моей европейской внешности, иногда говорили: «Дозд зъят!» («Бандитов много!»)...

Это сегодня Шуштар – провинци-
альный городишко, а раньше здесь
находилась резиденция шаха. Рас-
положен город у границы с Ира-
ком, эта местность считается самым
опасным местом в Иране. Здесь во-
семь лет шла ирано-иракская война,

вещами, но дальше деваться было
некуда. В ответ на мою попытку
бегства водитель выстрелил! Целил
в ногу, но промахнулся. Рюкзак в
итоге кое-как удалось отбить, а вот
фотоаппарат грабители все-таки со-
рвали с плеча. После чего машина
скрылась во тьме.

До ближайшей деревни оказалось
километров пять. Первый же кре-
стьянин, услышав о «дозде», завел
свой грузовик, и уже глубокой но-
чью мы приехали в полицию Шуш-
тара. Моя история переполошила
едва ли не весь город. Приходили
журналисты, брали интервью. Еще
бы, ограбление здесь такое невидан-
ное дело! Мэр города поселил меня

К специям здесь относятся как к искусству

Зима – сезон мандаринов в Иране

клинику. Отправился туда в надежде отыскать стоматолога. От Шуштара до Бушера около 400 километров. На подъезде к Бушеру плакаты: «Мы развиваемся не для наращивания военной мощи – для прогресса!», «Иран имеет право быть современным!» В городе познакомился с иранцем, работающим на станции, который согласился доставить меня к секретному объекту. Мы сели в такси и через полчаса были на КПП. Водитель сказал охране, что везет русского, и полицейские даже не поинтересовались ни моими документами, ни содержимым большого рюкзака. Так я оказался на территории атомного объекта. Понеслась родная речь.

Русские с иранцами спешили на работу. Моему вопросу о том, к кому можно обратиться с большим зубом, народ удивлялся: «Как к кому? Идите к Семену Евгеньевичу, он сегодня до двух принимает». Здесь, в городке, живет около 1300 наших сограждан, специалисты часто меняются, и меня, видимо, приняли за своего – новенького, прибывшего работать на станции. Тут же подскочила энергичная женщина средних лет: «Так вы едете завтра на экскурсию? Деньги сдавали?» Вынужден был

признаться, что я здесь впервые и не являюсь сотрудником станции. Отношение ко мне сразу переменялось. Появился очевидный интерес. Мужчина, явно уставший после смены, несмотря на то, что я его ни о чем не спрашивал, начал рассказывать о жизни здесь: «Все слава богу. Живем на охраняемой территории в коттеджах, которые остались от немцев. Все у нас здесь есть: телевизоры, магазины, пекарня, эвкалипты растут, есть теннисные корты, бассейн, море – рядом. Солнце и тепло круглый год. Если бы не сухой закон и летняя жара – вообще рай... Ну а Семен Евгеньевич – это в медпункте, идите в наш городок, вон там, за проходной». Я направился в указанном направлении.

Но охранники-иранцы на проходной не проявили к моим зубам никакого сочувствия. А как только узнали, что я здесь не работаю и не приехал в гости к родственникам, судорожно стали названивать по телефону. Один из них даже вышел из будки и встал рядом со мной, чтобы я никуда не сбежал. Видимо, подозрение вызывало и то, что я никак не мог привыкнуть к мысли о необходимости полностью перейти на русскую речь, и вставлял слова то

на английском, то на фарси. Охрана, наверное, решила, что я лишь выдаю себя за русского, а на самом деле – шпион.

Через несколько минут появился улыбчивый молодой человек, который сказал, что «все о'кей», забрал мой паспорт и удалился. Я, вспомнив свои злоключения в других восточных странах, понял, что находясь в руках службы госбезопасности. Дальше все проходило по обычному сценарию: объездив всех начальников станции, решили взять меня для допроса в Бушер. В отличие от спецслужбистов других стран местные оказались добрыми. Даже жалостливыми: по дороге подобрали раненого воробья, положили в машину, а потом вызволяли птичку, заползшую в заваленный бархлам багажник.

Допрашивали вежливо, позаботились об обеде и русском переводчике. Когда узнали об ограблении, стали качать головами и разводить руками. Обещали взять расследование под свой контроль и предложили немного «загладить вину иранского народа», одарив меня огромным пакетом иранских сладостей. Затем, посчитав мою одежду не подходящей для такого холодного времени года, вся команда отправилась на рынок искать для гостя зимнюю куртку!

На прощание предупредили, что приближаться к атомному городку запрещено, тем более что «нет там никаких стоматологов!». И велели никому не рассказывать, где находится станция. Это – государственная тайна. ☼

Павел Васильев, коллажи Евгении Гладкой

УРОКИ

Если вам человек не нравится – утомил, надоел или просто... начальник – представьте его... учеником в средней школе.

В каком-нибудь общеобразовательном классе. У доски или на перемене. Вам сразу полегчает. Точно вам говорю, полегчает, сам этим приемом лет сто пользуюсь. Помогает. Смотрите: лоск сразу исчез. Важность куда-то делась. Апломб растворился. Был такой... носитель командного духа, да весь вышел.

Стоит себе скромно в уголке. В носу ковыряет. Без сменной обуви. И географию точно не выучил! И в кармане у него – 15 копеек – на завтрак.

В ОТ С ТАКИМИ ПРИМЕРНО мыслями и распределился в школу в соответствии с дипломом – «учитель истории и обществоведения».

Распределился, хотя капитан Сидоров с нашей военной кафедры советовал: «С твоим командным голосом, Васильев, я бы подумал об армии. Партбилет – без проблем. Оттрубишь два года в какой-нибудь Венгрии. Поди плохо... В Венгрии,

я слышал, сейчас недобор. Карьеру сделаешь...»

Некоторые так и поступили, а я нет. Школы я не боялся. Про карьеру не думал. 1981 год на дворе. Какая карьера, товарищ капитан?

На семинаре по психологии школьника, где я горячо напирал на интерес как основной мотив обучения, преподаватель высказался: «Не знаю, как там у вас получится, но скучать не придется. Это я уж вам

гарантирую». Вздыхнул отчего-то, но зачет поставил.

Скучать действительно не пришлось. В течение всех моих десяти учительских лет... Всякого хватало. Но скуки я как-то не припомню.

...В поселке Октябрьском, затерянном в бесконечном Краснодарском крае, местный полевод, знаток всех яблок, груш, алычи и вишни, агроном и бригадир в придачу, посмотрел на прибывших москвичей и москвичек, среди которых преобладали старшеклассницы, и отозвал меня в сторону.

– Ты, что ли, главный?

– Ну, как вам сказать... Есть еще две учительницы...

– Слушай сюда. Вас пятьдесят человек, так?

– Сорок девять.

– Ты вот вечерами своих кобылок то стреножь повнимательнее. Пересчитывай по головам. Понял чего?

– Простите, не очень...

– Я чего говорю? Я говорю, у твоих кобылок уже все выросло. Глаз да глаз... Нет, у нас-то ребята смирные, своих баб хватает. Ну, в крайнем случае, керосину мужикам купи и порядок. Ну, самогону то есть... Тут в каждой избе есть. Улавливаешь?

– Ну...
 – Вот те и ну! А вот которые с гор но-
 чами слезают... Могут и уворовать.
 Дикие совсем, понимаешь?
 – Понимаю.
 – Вот и смотри. Вам долго смотреть-
 то?
 – Пятьдесят дней сказали...
 – Это хорошо... До осени, может,
 управитесь с урожаем. Осенью боль-
 ше озорства.
 – Постараемся.
 – Постарайтесь. Я предупредил.
 – Это... Спасибо.

И мы управились. И никто не про-
 пал, только раз Нина Поливанова
 потерялась. Искали четыре часа.
 Нина решила встречать рассвет в
 степи с томиком Блока. Ну, я ей по-
 казал Блока... И даже Бальмонта!

Школа Нэнси Рейган

Первая педагогическая практика
 проходила в арбатских переулках.
 Повезло! Другим-то достались всякие
 окраины – Бирюлево, Капотня, От-
 радное... А у нас! В школу заходишь,
 все блестит, как в театре. Из буфета
 блинчиками пахнет. С вареньем. Бас-
 сейн имеется. Есть даже должность в
 штатном расписании – инженер шко-
 лы. Понятное дело, как же без инже-
 нера, если бассейн имеется.
 Надо было провести десять уроков
 и сбавить какое-то внеклассное ме-
 ропроятие. Уроки – те по програм-
 ме, а мероприятие – на свой вкус.
 Но в соответствии с общественно-
 политическим моментом.
 Мне с приятелем достался 8-й А. И
 темы шли замечательные. Правление
 Николая I – это по истории СССР, а
 по всеобщей истории – Парижская
 коммуна. Класс работал изумительно!
 Тишина. Ручки скрип-скрип... Подня-
 тые вовремя руки. Толковые ответы.
 Внимательные глаза. А еще... Саша
 Туманова. Прямо стихи... Саша... Тума-
 нова. Ресницы длинные – хлоп, хлоп,
 взгляд спокойный, внимательный...
 Мы уроки выдали преотличные.
 Нас хвалили. Мы цитировали Герце-
 на и Карла Маркса. Пер-Лашез пре-
 поднесли так, словно сами бывали.
 Наш куратор из вуза Ольга Петров-
 на чуть не прослезилась на задней
 парте. Особо благодарила за классо-
 вую разоблаченную сущность. Дело
 шло к чистой пятерке. А главное,

восьмиклассники нас приняли. И
 восьмиклассницы. И проблем с дис-
 циплиной – никаких. Арбатские
 переулки, что тут говорить... Не-
 простой народ. Элита.

С внеклассным мероприятием,
 правда, не выходило, не придумы-
 валось... Вечер Высоцкого?

– Нет, ребята, не стоит... Нанеокрепшие
 души может неверно подействовать...
 Ваганты? Ну, ваганты – ваганты... Пья-
 ницы ведь все... Да и общественного
 звучания маловато. Согласитесь, ведь
 маловато? Подумайте еще.

Мы честно думали... Мы были до-
 вольны собой: овладеваем профес-
 сией!

И тут подходит к нам на перемене
 Саша Туманова. А за ней стайка уче-
 ников. И предлагает нам Саша...
 воскресный поход. На места боев
 под Москвой. Ноябрь как раз... В
 сорок первом в тех местах... И вот
 у Володи там как раз дача имеется.
 Родители? Родители не против. Мы
 же с вами пойдем, не одни. Не-ет, не
 весь класс. Человек пятнадцать...
 Если вы хотите, конечно...

Мы с приятелем сразу обрадова-
 лись. Общественно? Безусловно. По-
 литично? Разумеется. Значимо? Еще
 как! И главное, ноябрь на дворе,
 прямо как в сорок первом... Согла-
 сились. В ближайшие выходные?
 Отличненько. Встречаемся на Бело-
 русском вокзале в восемь утра!

Четырнадцать человек пришли: шесть
 ребят, восемь девочек. Ну и мы с при-
 ятелем Серегой. Педагоги. Поехали. Два
 часа ехать – ого! И хотя все веселые и
 какие-то даже внимательные, как на
 уроке, что-то сразу кольнуло внутри.
 И еще у них в рюкзаке знакомо так
 звякнуло. Так... Начинается.

Сошли на пустой станции. Холодно.
 Ветер. Местами уже и снежок... Еще
 надо и на автобусе? К местам боев? Где
 этот автобус? Сидим, ждем автобуса...
 Потом было так.

Автобус остановился у поля. Мы
 вылезли. На вершинке стояла пуш-
 ка. Или зенитка. Памятник времен
 войны. Табличка: «Здесь в декабре
 1941 года советские солдаты при-
 няли неравный бой...» Неподале-
 ку – дачный поселок, заброшенный,
 темный, пустой...

Не сразу, но нашли дачу Володи. Ключ-
 ей у Володи почему-то не было...

Неужели забыл? Смеркается. Подмора-
 живает. Ходим вокруг домишка... Кру-
 гом – тишина... Как в сорок первом.

Наконец, обнаруживаем плохо за-
 крытое окно. Высоковато, но что
 поделаешь... Просачиваемся пооче-
 редно: четырнадцать учеников и
 два педагога! Через окно, рыбкой!
 Очень мило. Свет в доме есть? Уже
 неплохо. Комнаты две. И кухня с
 печкой. А дрова? Дрова в сарае. Где
 сарай? Этот? На двери сарая – замок
 амбарный. Ключ? Володя про ключ
 не подумал как-то...

И тут они как-то сразу отсоединились
 от нас. Сгрудились в одной комнате
 и дверь закрыли. И вот картина: в
 одной комнате сидят два педагога,
 зло курят. В другой комнате веселятся
 детишки – гитара у них, Макаревич,
 «лица стерты, краски тусклы-ы...»
 и буль-буль-буль по стаканам...

Я говорю приятелю:

– Может, зайдём, все отнимем?

– Нельзя, замерзнут совсем, смотри,
 какой тут дубняк... Пусть пьют, хоть
 согреются... – отвечает Серега. – Ин-
 тересно, закуски хоть взяли с собой,
 эти арбатские козлы?

– Сами мы козлы, – говорю я.

– Это уж точно! – отвечает Серега.

Картина!!! Педагогическая поэма.
 Поход по местам боев. Обществен-
 но – значимый. Тьфу ты, вот тебе и
 отборные ученики, вот тебе и шко-
 ла элитного типа... С бассейном.
 Обдурили двух идиотов!

Не то было плохо, что многих из них
 тошнило, и не то, что наутро мы с
 огромным трудом, чуть не пинками,
 доставили их до электрички, и даже
 не то, что курево ночью кончилось...
 Плохо было то, что эти мерзавцы ни-
 чего не сказали родителям и всех их
 искали со вчерашнего дня! Скандал...
 А потушила его Нэнси Рейган, чей
 визит именно в эту школу стал те-
 мой мирового значения. Ольга Пе-
 тровна поставила нам за практику
 тройки. И мы радовались, что легко
 отделались. Саша Туманова, Саша
 Туманова... Спасибо за урок.

Двести рублей за Агату Кристи

Между прочим, я не напрашивался!
 И директором становиться не соби-
 рался. У меня и без директорства за-
 бот хватало.

Тридцать часов в старших классах. Факультатив. Турнир по футболу. А еще – главное – театр! Наш школьный театр. Завоевавший прочную и заслуженную популярность в микрорайоне. 300 человек собираются на премьеру! Ученики. Учителя. Выпускники. Родители. Местные хулиганы – и те приходят и ведут себя правильно. Мест в зале не хватает... И тут какие-то курсы директоров. С освобождением от основной деятельности... Но с сохранением заработной платы...

Я пытался протестовать. Куда там... Сказали – списки районом (районом!) утверждены и в городе (в городе!!) согласованы. Я сказал – не хочу быть директором. Мне сказали, что зачислят в запас. Директорский запас.

Я догадывался, в чем дело. Дело в том уроке, на который зашла проверяющая из РОНО. Ну, зашла и зашла, подумал я, чего волноваться. И провел урок, как обычно. К концу урока проверяющая тоже мучилась в рядах погибающих гуситов. И верность учению Яна Гуса привела ее к смерти. Как и весь правый ряд...

На педсовете меня хвалили. Сам я похвал, правда, не слышал, я уже играл в футбол с пятиклашками. Но мне передали.

И вот, пожалуйста, расплата за мучения на горе Табор – курсы директоров в центре Москвы. Пришлось ходить.

Выдержал я две недели. Лекции были так далеки от реального положения дел... Лекторы рассказывали о каких-

то несуществующих детях... И несуществующих школах. К тому же кругом был народ, рвущийся руководить. А мне, повторюсь, хватало театра.

...Премьера приближалась. А у нас никак не шло третье действие. В третьем действии убийца убивает очередную жертву, как говорится, на глазах у изумленной публики! И как сделать так, чтобы публика его не распознала? И финал тоже... с финалом были проблемы. А еще Юля с Денисом играли любовь слишком выпукло. Леди Агата Кристи такой страсти не знала!

Словом, хватало забот... И постепенно я бросил совсем эти курсы и, как обычно, приходил в школу к четырем часам, покупал торт, заваривал крепкий чай, к пяти собирались актеры, осветители, звуковики, музыканты – и мы начинали. Тихо играли битлы, и в затерянном старом доме происходили загадочные события... Кто-то кого-то любил, кто-то кого-то ненавидел, а убийца делал свое черное дело...

Мебель ребята притащили хорошую – из собственных квартир. Саня Глухов придумал такую световую гамму на сцене, что зритель никак не должен догадаться раньше, чем нужно... Играли все замечательно, особенно Тоня... Атмосфера легкой влюбленности и тайны накрывала притихший зал...

Успех был невероятный! Даже мои друзья, сидевшие в первом ряду, скупно поздравили. А 6-й А на следующий день дружно отказался писать контрольную! Мол, мы всю ночь переживали... Праздник. Апло-

дисменты. Овации. И автографы на програмках... аж рука уставала. Через день меня вызвала директриса. Она сухо зачитала приказ: «...в связи с непосещением... уволить с курсов... с вычетом заработной платы за месяц...»

Я молчал.

– Что будем делать, Павел Александрович?

Я молчал.

– Не слышу. Двести рублей с вас вычитет РОНО. Так что будем делать?

Тут я не выдержал. Я сказал:

– Ребята «Гамлета» предлагают поставить, Ирина Петровна...

Внучка академика

Маша постучала в дверь и заглянула в класс. Я обрадовался и махнул ей ладонью, мол, сейчас, подожди. Класс склонился над контурными картами. Крестовые походы!

Маша Петрова, внучка знаменитого академика, работавшего на оборонку с самим Королевым! Выпускница. Умница. Зашла навестить. Молодец, Маша!

Актальный зал на пятом этаже никогда не закрывался. Мы зашли в зал. Она вдруг мучительно покраснела и слова полились скороговоркой, рекой:

– Как вы могли нам так врать... Ну пусть они, пусть другие... Но вы! Вы... мы так вам верили, мы любили вас... Солженицын... Концлагеря... Миллионы замученных... Почему вы молчали... нельзя так... Архипелаг ГУЛАГ... Я... Кому верить теперь...

Хлопнула дверь. Раздались гулкие звуки – Маша убежала вниз. Убежала совсем. Больше я ее не увижу.

На перемене в учительской – диалог: – Петрову видели? Летит, даже не здоровается.

– А ведь из порядочной семьи...

Тут встрял трудовик Юра Савельев:

– Петрова? А вы знаете, друзья, что Петрова замуж выходит? И знаете за кого? За еврея! И уезжает с этим евреем в Израиль! А чего? Свобода теперь, теперь все можно... Была Петрова, станет какой-нибудь Рубинштейн... Делов-то, извиняюсь, куча...

...Я положил журнал 6-го В на полку. Пора уходить. Вот только еще урок в пятом классе. Что там у них? Кажется, упадок Древнего Рима?..

Завершался 1989 учебный год. ❶